

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы	2	Пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан	4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары	6	Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан	20
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысына 2015 жылғы 25 маусымда енгізілген өзгерістер мен толықтырулар	35	Изменения и дополнения, внесенные в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан 25 июня 2015 года	45
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары	56	Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	56
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары	67	Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	67
<i>Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына орай</i>		<i>К 20-летию Конституции Республики Казахстан</i>	
Сот актілері	81	Судебные акты	81
<i>Сот практикасында туындайтын мәселелер бойынша түсіндірмелер</i>		<i>Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике</i>	
Мүлікті тыйым салудан босату туралы ..	83	Об освобождении имущества от ареста ..	83
Бұзылған авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау туралы істерді караудың сот практикасын қорыту туралы	84	Обобщение судебной практики рассмотрения дел о защите нарушенных авторских и смежных прав	84
<i>Қазақ хандығының 550 жылдығы</i>		<i>550-летие Казахского ханства</i>	
Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би	99	«Жеті Жарғы» или Законы хана Тауке»	102
БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі	106	Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ	106
Басылым оқырмандарына арналған сауалнама	108	Опрос читателей издания	110

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы Қайрат Мәмидің төрағалық етуімен 2015 жылғы 25 маусымда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кезекті жалпы отырысы өтті.

Отырыста Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың авторлық құқықты және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 11 нормативтік қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» және «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулылардың жобалары талқыланды.

Жалпы отырыстың жұмысына Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі Н. Белоруков, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының бірінші орынбасары И. Меркель, Қазақстан Республикасы Әділет министрінің орынбасары Э. Азимова және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы ғылыми-консультативтік кеңестің мүшелері Ч. Жекебаев, Т. Қаудыров, Ж. Қосанов, Р. Мұхамедшин, Т. Айтмұхамбетов, М. Қоғамов, Ғ. Сүлейменова, Р. Юрченко, Т. Сәрсенбаев қатысты.

Жоғарғы Сот Төрағасы Қ. Мәми отырысты ашып, «Нормашығармашылық функцияны іске асыру арқылы сот практикасын түсіндіру жөніндегі жұмыс Жоғарғы Сот қызметінің басым бағыттарының бірі болып табылады. Нормативтік қаулылар сот ісін жүргізуде ғана емес, сонымен қатар жалпы құқық қорғау органдарының құқық қолдану практикасында да айқындаушы маңызға ие.

Жоғарғы Соттың нормашығармашылық функциясы сот төрелігі үш сатылық жүйеге өткенде де одан әрі арта түседі.

Жоғарғы Сот сот практикасында заңнама нормаларын, оның ішінде Конституция нормаларын қолдану мәселелері бойынша нормативтік қаулылар қабылдауға құқылы. Бұл бізді қаулы жобаларын әзірлеуде және қабылдауда мұқият болуға, күрделі әрі түсіндіруді қажет ететін құқықтық нормаларға назар аударуды міндеттейді», - деп атап өтті.

Жоғарғы Соттың судьясы И. Калашникова алғашқы жобаны ұсына отырып, зияткерлік қызмет нысандарын қорғауға және пайдалануға байланысты қатынастардың азаматтық құқық нормаларымен реттелетініне назар аударды. Авторлық құқықты қорғау республиканың экономикалық өркендеуінің тұрақты және қарқынды дамуын қамтамасыз етудің маңызды шарттарының бірі ретінде қарастырылады және Қазақстанның Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) кіруі қарсаңында аса өзекті болып табылады.

Зияткерлік меншік саласындағы заңнамаға жақында енгізілген өзгерістер мен толықтырулар сот практикасында авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау туралы заң нормаларын дұрыс қолдану мақсатында осы нормативтік қаулыны әзірлеу қажеттілігін көрсетті. Жоба авторлық құқық саласындағы халықаралық шарттарды нақтылау, туындыларды Интернет желісіне заңсыз орналастыру деректерін, авторлық және сабақтас құқықтарды бұзатын адамдарды анықтау бөлігінде толықтырулар енгізуді көздейді. Авторлық келісім шарттарының елеулі түрде бұзылуы, өнімді қайта басып немесе қайта жазып шығару анықтамалары нақтыланды, туындылар және (немесе) фонограммалар даналарының контрафактілігі ұғымы, осы санаттағы істер бойынша сараптама тағайындау және оларды жүргізу ерекшеліктері, сондай-ақ ұжымдық басқару жөніндегі ұйымдардың авторлық және сабақтас құқықтар иегерлерінің мүддесінде әрекет ету құқығын растайтын құжаттардың тізбесі бекітіледі.

Осы мәселе бойынша қосымша баяндамашылар ретінде Жоғарғы Соттың судьясы А. Қыдырбаева және Астана қалалық сотының судьясы С. Жармұхамбетова өз пікірлерін ортаға салды.

Жоғарғы Соттың судьясы М. Жанғұттинов екінші нормативтік қаулы жобасы туралы баяндама жасады. Ол жобаның жаза тағайындау мәселесі бойынша жаңа қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама нормаларын бірізді қолдануды қамтамасыз ету мақсатында әзірленгендігін тілге тиек етті. Аталған жобада республика заңнамасында бұрын соңды болмаған бірқатар жаңа ережелер қамтылған. Атап айтқанда, қылмыстық теріс қылыққа, келісімдік іс жүргізуде жаза тағайындауға қатысты нормалар бар. Бұған дейін қылмыстық жазаны тағайындау мәселелері бойынша сот практикасы туралы түсіндірулер екі нормативтік қаулыда берілген болатын.

Жаңа Қылмыстық, Қылмыстық-процестік және Қылмыстық-атқару кодекстерінің қабылдануына байланысты жаза тағайындау жөніндегі жаңа институттарды түсіндіру жаңа нормативтік қаулы қабылдауды қажет етті. Онда жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, неғұрлым қатаң жаза тағайындау, шартты түрде соттау, келісімдік іс жүргізудегі жаза және тағы басқа ұғымдар жан-жақты ашып түсіндірілген.

Осындай маңызды оймен бөліскен судья М. Жанғұттинов Қылмыстық кодекске «қылмыстық теріс қылық» деген жаңа заң ұғымының енгізілуіне байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша жаза тағайындауға қатысты түсіндірме берілгендігіне және өзге де мән-жайларға қатысты мәселелерге кеңінен тоқталды.

Осы тақырып бойынша Жоғарғы Соттың судьясы Л. Ағыбаева және Астана қалалық сотының судьясы Р. Жакудина қосымша баяндама жасады.

Нормативтік қаулылардың жобаларын әзірлеу барысында қаралған мәселелер бойынша сот істері зерделеніп, сот практикасы қорытылды, сондай-ақ жергілікті соттардың, ҒКК мүшелері мен мүдделі мемлекеттік органдардың ұсыныстары мен ескертулері назарға алынды.

Редакциялық алқа

Пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

25 июня 2015 года под председательством Председателя Верховного Суда Республики Казахстан Кайрата Мами состоялось очередное пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан.

На повестке дня заседания – обсуждение проектов нормативного постановления Верховного Суда «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 11 «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» и нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания».

В работе пленарного заседания приняли участие член Конституционного Совета Республики Казахстан Белоруков Н., первый заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан Меркель И., заместитель Министра юстиции Республики Казахстан Азимова Э. и члены научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан Джекебаев Ч., Каудыров Т., Косанов Ж., Мухамедшин Р., Айтмухамбетов Т., Когамов М., Сулейменова Г., Юрченко Р., Сарсенбаев Т.

Открывая заседание Председатель Верховного Суда К. Мами отметил, что «в деятельности Верховного Суда работа по разъяснению судебной практики посредством реализации нормотворческих функций является одной из приоритетных, поскольку нормативные постановления имеют определяющее значение не только для судопроизводства, но и в правоприменительной практике правоохранительных органов в целом.

Нормотворческая функция Верховного Суда еще более возрастет с переходом судебной системы на 3-х уровневую систему правосудия.

Согласно актам толкования Конституции Верховный Суд правомочен издавать нормативные постановления по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе норм Конституции. Это обязывает нас тщательным образом подходить к подготовке и рассмотрению проектов постановлений, акцентировать в них внимание на сложных, нуждающихся в разъяснениях правовых нормах».

Представляя первый проект, судья Верховного Суда И. Калашникова отметила, что отношения, связанные с охраной и использованием объектов интеллектуальной деятельности, регулируются нормами гражданского права. Защита авторских прав рассматривается как одно из важных условий обеспечения устойчивых и возрастающих темпов экономического роста республики и приобретает особую актуальность в преддверии вступления Казахстана в ВТО.

Внесенные недавние изменения в законодательство в сфере интеллектуальной собственности вызвали необходимость разработки данного нормативного постановления с целью правильного применения в судебной практике законодательных норм о защите авторского и смежных прав. Проект предусматривает внесение дополнений в части уточнения международных договоров в области авторского права, установления фактов незаконного размещения произведений в сети Интернет, определения лиц, нарушающих авторские и смежные права. Конкретизируются определения существенного нарушения условий авторского договора, репродуцирования или репрографического воспроизведения, уточняется понятие контрафактности экземпляров произведений и (или) фонограмм, особенности назначения и производства экспертиз по данной категории дел, устанавливается перечень документов, подтверждающих право организаций по коллективному управлению представлять интересы обладателей авторских и смежных прав и т.д.

В качестве содокладчиков по данному вопросу выступили судья Верховного Суда А. Кыдырбаева и судья суда города Астаны С. Жармухамбетова.

С докладом по проекту нормативного постановления о некоторых вопросах назначения уголовного наказания выступил судья Верховного Суда М. Жангуттинов. Докладчик, говоря о проекте нормативного постановления, отметил, что оно разработано в целях обеспечения единообразного применения норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросу назначения наказания. Новеллы содержат ряд положений, ранее не имевшихся в законодательстве республики. Это, в частности, нормы об уголовном проступке, назначении наказания в согласительном производстве. Ранее разъяснения о судебной практике по вопросам назначения уголовного наказания были даны в двух нормативных постановлениях.

В связи с принятием новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов назрела необходимость разъяснения новых институтов по назначению наказания, принятия нового нормативного постановления. В нем более детально раскрыты такие понятия, как обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, назначение более строгого наказания, условное осуждение, наказание в согласительном производстве и другие.

В связи с введением в УК совершенно нового юридического понятия «уголовный проступок», дано разъяснение назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений. В проекте также разъяснено, какие обстоятельства суды должны понимать под исключительными.

В качестве содокладчиков по данному вопросу выступили судья Верховного Суда Л. Агыбаева и судья суда города Астаны Р. Жакудина.

В ходе разработки проектов нормативных постановлений изучены судебные дела по этим вопросам, подготовлены обобщения судебных практик, а также получены предложения и замечания из местных судов, от членов НКС и заинтересованных государственных органов.

Редакционная коллегия

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
№ 3 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ**

2015 жылғы 25 маусым

Астана қаласы

**«Соттардың авторлық құқық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын қолдануы туралы»
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы
25 желтоқсандағы № 11 нормативтік қаулысына өзгерістер
мен толықтырулар енгізу туралы**

Қазақстан Республикасының авторлық құқықты және сабақтас құқықтарды қорғау туралы заңнамасының кейбір нормаларын сот практикасында біркелкі түсіну және дұрыс қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

1. «Соттардың авторлық құқық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 11 нормативтік қаулысына (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2014 жылғы 24 желтоқсандағы № 3 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге) мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1) қаулының атауында «Соттардың авторлық құқық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын қолдануы туралы» деген сөздер «Авторлық құқық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын соттардың қолдануы туралы» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 1-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«1. Ғылым, әдебиет және өнер (авторлық құқық) туындыларын, қойылымдар, орындаулар, фонограммалар, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының хабарларын жасауға және пайдалануға байланысты туындаған қатынастар Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексімен (бұдан әрі - АҚ), «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен (бұдан әрі - Заң) және өзге де нормативтік құқықтық актілермен реттеледі.

Егер Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарда белгіленген ережелерге қайшы келмесе, Қазақстан Республикасының авторлық және сабақтас құқықтарды қорғауды күшейтетін заң актілері қолданылады.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы осы құқықтық қатынастарды реттейтін мына халықаралық шарттардың қатысушысы болып табылады:

Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясы (Берн, 1886 жылғы 9 қыркүйек, «Қазақстан Республикасының Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 қарашадағы № 297-1 Заңы);

Фонограмма жасаушылардың мүдделерін олардың фонограммаларын заңсыз көшіріп көбейтуден қорғау жөніндегі конвенция (Женева, 1971 жылғы 29 қазан, «Қазақстан Республикасының Фонограмма жасаушылардың мүдделерін олардың фонограммаларын заңсыз көшіріп көбейтуден қорғау жөніндегі конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 7 маусымдағы № 54-II Заңы);

Дүниежүзілік авторлық құқық туралы конвенциясы (Женева, 1952 жылғы 6 қыркүйек, Қазақстан Республикасында бұрынғы КСРО-ның халықаралық міндеттемелері мен шарттарын құқықтық иелену тәртібімен қолданылады, КСРО үшін 1973 жылғы 27 мамырда күшіне енді.);

Фонограмма орындаушылардың, өндірушілердің және хабар тарату ұйымдарының құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенция (Рим, 1961 жылғы 26 қазан, «Орындаушылардың, фонограмма жасаушылардың және хабар тарату ұйымдарының құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенцияны ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 17 ақпандағы № 563-IV Заңы);

Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының шығармалардың кейбір түрлеріне жекелеген құқықтарды қорғауға қатысты авторлық құқық жөніндегі шарты (Женева, 1996 жылғы 20 желтоқсан, «Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының авторлық құқық жөніндегі шартына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі № 547-II Заңы);

Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шарты (Женева, 1996 жылғы 20 желтоқсан, «Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі № 546-II Заңы).»;

3) 4-тармақта «автордың осы құқықтарын» деген сөздерден кейін «АК-нің 187-бабының 1) тармақшасына сәйкес» деген сөздермен толықтырылсын;

4) 13-тармақ мынадай мазмұндағы бесінші және алтыншы абзацтармен толықтырылсын:

«Заңның 2-бабының 18), 19) тармақшаларына сәйкес, қайта шығару деп туындылардың немесе сабақтас құқықтар объектілерінің бір немесе одан да көп тұрақты немесе уақытша даналарын кез келген тәсілмен және кез келген түрде, толық немесе ішінара, тікелей немесе жанама түрде дайындау түсіндірілсін. Осы ретте екі өлшемдік немесе үш өлшемдік туындының бір немесе одан да көп даналарын дайындау, сондай-ақ туындыларды немесе сабақтас құқықтар объектілерін кез келген материалдық нысанда, оның ішінде ашық ақпараттық-коммуникациялық желіде кез келген тұрақты немесе уақытша сақтау қайта шығару түрлері болып табылады.

Көшірмелеу немесе репрографиялық қайта шығару деп жазбаша және басқа да графикалық туындылар түпнұсқаларының немесе көшірмелерінің фотокошірме жолымен немесе басып шығарудан өзге басқа да техникалық құралдар, соның ішінде басып шығару, сканерлеу, цифрлық көшіру арқылы кез келген мөлшерде және нысанда бір немесе одан да көп данасын факсимильдік қайта шығару түсініледі.»;

5) мынадай мазмұндағы 13-1- тармақпен толықтырылсын:

«13-1. Авторлық құқық және (немесе) сабақтас құқықтар нысандарын телекоммуникация желілерінде, атап айтқанда, Интернет желісінде орналастыру, осы нысандарды Заңның 16-бабы 2-тармағының 10-1) тармақшасына сәйкес, туындыны жалпы жұрттың назарына жеткізу түрінде пайдалану болып табылады. Мәселен, егер белгісіз адамдар тобы жазбаны жасаған адамның бастамасы бойынша осы туындыға немесе сабақтас құқықтар объектісіне қол жеткізсе, туындыны немесе сабақтас құқықтар объектісін электрондық-есептеу машинасының жадына жазу пайдалану болып табылады. Осындай пайдаланудың нәтижесінде Заңды бұзып жасалған (алынған) туындылардың даналары немесе сабақтас құқықтар объектілері контрафактілік болып табылады.

Осындай әрекеттерді жасаған адамдар авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды бұзушылар деп танылады.»;

6) 14-тармақта:

екінші абзац алып тасталсын;

мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«Заңның 32-бабының 1-тармағында көзделген авторлық шарттың елеулі талаптарын бұзу, аталған әрекеттер автор берген өкілеттіктер шегінен тыс жүзеге асырылатындықтан авторлық құқықты бұзу болып табылады. Ерекше құқықтарды беру туралы шарттың елеулі талаптары бұзылып дайындалған және (немесе) таратылған туындылар мен фонограммалардың даналары контрафактілік болып табылады. Атап айтқанда, егер қайта шығару шартта көрсетілген тираждан асып кетсе, онда тираждың асып кетуін авторлық құқықты немесе сабақтас құқықтарды бұзу деп қарастырған жөн.»;

7) 23-тармақ мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«Туындылардың және (немесе) фонограммалар даналарының контрафактілігі құқықтық ұғым болып табылады, сондықтан туындылардың немесе фонограммалар даналарының контрафактілігі туралы мәселе сарапшының алдына қойылуы мүмкін емес. Авторлық құқықтың және (немесе) сабақтас құқықтардың объектілерін зерттеу қажеттілігіне байланысты сараптаманы тағайындаған кезде соттар құқық иеленушілермен еңбек немесе шарттық қатынастардағы адамдарды сарапшылар немесе мамандар ретінде тартуға жол бермеу туралы талапты сақтауға тиіс. Тек құқық иеленушіге ғана белгілі авторлық және сабақтас құқықтың объектілерін қорғаудың арнайы түрлері (дискілердегі, көркем туындылардағы арнайы белгілер және т.б.) туралы ақпарат алу қажет болған жағдайда оның қызметкерлері және онымен байланыстағы өзге де адамдар сотқа тек куә ретінде ғана шақырылуы мүмкін.»;

8) 24-тармақта:

екінші абзацта «авторлар мен орындаушылардың мүліктік (айрықша) құқықтарын ұжымдық негізде басқару жөніндегі ұйымдар,» деген сөздер «мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйымдар,» деген сөздермен ауыстырылсын»;

үшінші абзацта «автор немесе орындаушының мүліктік (айрықша) құқықтарын ұжымдық негізде басқару жөніндегі ұйым» деген сөздер «мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйым» деген сөздермен ауыстырылсын»;

төртінші абзацта «авторлар мен орындаушылардың мүліктік құқықтарын ұжымдық негізде басқару жөніндегі ұйымға» деген сөздер «мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйымға» деген сөздермен ауыстырылсын»;

мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«Ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаратын ұйымның жарғысы, ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаруға авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды иеленушімен келісім және (немесе) осындай құқықтарды іске асыратын шетелдік ұйыммен келісім авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды қорғау туралы арызбен сотқа жүгінуге ұйымның құқығын растайтын құжаттар болып табылады.»;

9) 26-тармақ мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«Ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаратын ұйымдар авторлардың, аталған ұйым мүшелерінің немесе өкілдердің мүліктік құқықтарының бұзылу фактілері бойынша авторлардың мүддесі үшін берген талап арыздар жалпы юрисдикция соттарында қаралады.»;

10) 27-тармақта:

«501» деген цифрлар «541» деген цифрлармен ауыстырылсын;

«мен апелляциялық шағымдар» деген сөздер алып тасталсын;

11) 28-тармақтың бесінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 7/2015

«Талап қоюды қамтамасыз ету туралы соттың ұйғарымы туындаған даудың мәні бойынша қорытындыларды қамтуға және іс бойынша шешімді алдын ала болжауға тиіс емес.».

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына енгізіледі, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының
Төрағасы**

Қ. Мәми

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Қ. Шаухаров

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
№ 4 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ**

2015 жылғы 25 маусым

Астана қаласы

Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасының жаза тағайындаудың мәселелерін реттейтін нормаларын дұрыс және біркелкі қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

1. Қазақстан Республикасы Конституциясының барлық адам заң мен сот алдында тең, ешкім де заңды күшіне енген сот үкімі болмай қылмыс жасауда кінәлі деп танылуға жатпайды және қылмыстық жазаға тартыла алмайды деген ережелерін негізге ала отырып, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен ауырлығына, сотталушының қызметтегі және қоғамдағы дәрежесіне қарамастан, әрбір қылмыстық істі заңға сәйкес бұлжытпай шешуі қажет екендігіне соттардың назары аударылсын. Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттар Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 52-бабында (бұдан әрі – ҚК) көрсетілген жаза тағайындаудың жалпы қағидаларын бұлжытпай сақтағандары, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығы бойынша қай санатқа жататындығын, қылмыстың қайталануын және оның түрлерін, қылмыстық құқық бұзушылықты жасау кезеңін, сотталушының қылмыстық құқық бұзушылықты жасау кезіндегі қатысу дәрежесін, қылмыстық құқық бұзушылықтың мақсатына жету үшін оның әрекеттерінің маңызын және келтірілген немесе келтірілуі мүмкін зиянның сипаты мен мөлшеріне ықпалын, қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығының болуын, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін немесе ауырлататын мән-жайлардың болуын, сол қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазаға қарағанда неғұрлым жеңіл жаза тағайындау негіздерін ескерулері қажет.

2. Қылмыстық топтардың құрамында қылмыстық құқық бұзушылықты, сыбайлас жемқорлыққа қатысты, террористік, экстремистік қылмыстарды, сондай-ақ кәмелетке толмағандарға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыстарды жасағаны үшін кінәлі деп танылған және түзелу жолына түсуді қаламайтын бұрын сотталған адамдар үшін заңмен көзделген қатаң жазалау шараларын міндетті түрде талқылаудың және қолданудың қажеттілігіне соттардың назары аударылсын.

Жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесін анықтаған кезде соттар ҚК-нің 11-бабында көзделген оның ауырлығын, сондай-ақ құқық бұзушылық жасалған кездегі мән-жайлардың (жасау тәсілі, кінәнің түрі, себептер мен мақсаттар, іс-әрекеттің аяқталу кезеңі, туындаған зардаптардың қоғамға қауіптілік дәрежесі және т.б.) жиынтығын ескеру керек.

3. Соттар сотталушының жеке басына қатысты мәліметтердің жазаның түрі мен мөлшерін белгілеу үшін елеулі мәні бар екенін назарға ала отырып, оларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының денсаулығын, еңбекке қабілеттілігін, еңбекке, білімге көзқарасын, соттылығы және отбасылық жағдайы туралы мәліметтерді анықтау қажет. Соттар жаза тағайындаған кезде ҚК-нің 52-бабының үшінші бөлігіне сәйкес тағайындалған жазаның

сотталушының отбасының және оның асырауындағы адамдардың тұрмыс жағдайына ықпалын ескерулері қажет.

4. ҚК-нің 54-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар тізбесі түпкілікті болып табылады, осыған байланысты, қылмыстық құқық бұзушылық жасалған кездегі немесе сотталушыны сипаттайтын сот анықтаған өзге де мән-жайлар (маскүнемдікке салыну, қоғамдық тәртіпті бұзу, отбасына, жұмысына, оқуына көзқарасы және т.б.) жаза тағайындалған кезде ескерілуі мүмкін, бірақ жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар ретінде танылмайды.

Сондай-ақ алынбаған және жойылмаған соттылықтар жаза тағайындаған кезде ескерілуі мүмкін.

ҚК-нің 54-бабы бірінші бөлігінің 12) тармағына сәйкес, сот қылмыстық құқық бұзушылықтың сипатына қарай масаң күйде қылмыс жасауды жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде танымауға құқылы. Осы мәселені шешу кезінде соттар қылмыстық іс-әрекеттің жасалуының өз сипаты бойынша кінәлі адамның масаң күйімен байланысы бар жоғын, сондай-ақ адам осындай күйге түскен кездегі жағдайды ескерулері қажет. Атап айтқанда, кәмелетке толмағанның қылмыстық құқық бұзушылықты жасау сәтінде масаң күйіндегі жағдайы, егер бұл оны спирт ішімдіктерін, есірткі немесе есеңгірететін заттарды пайдалануға қылмыстық құқық бұзушылықты жасауға бірге қатысушы ересек адамның тартуымен байланысты болса, жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде есептелуге тиіс емес.

ҚК-нің 53-бабында немесе 54-бабында көзделген мән-жай қылмысты саралайтын белгілердің бірі ретінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөліміндегі (бұдан әрі – ҚК-нің Ерекше бөлімі) бабының диспозициясында көрсетілсе, сот оны осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде тани алмайды.

5. Бұрын қандай да бір қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған адамның қылмыстық құқық бұзушылықты жасауы, егер бірінші қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты қылмыстық жауаптылыққа тарту мерзімі өтіп кетсе, заңмен белгіленген тәртіппен соттылық алынып тасталса не жойылса немесе бұрын жасалған әрекет үшін қылмыстық жауаптылық заңмен жойылса, сондай-ақ адам Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімінде (бұдан әрі – ҚК-нің Жалпы бөлімі) көзделген негіздер бойынша қылмыстық жауаптылық пен жазадан босатылса, жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қаралмайды.

Жаза тағайындау кезінде сот әр сотталушыға қатысты оның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды міндетті түрде үкімде көрсетуге тиіс.

6. Егер адамды кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясы жазалардың баламалы түрлерін көздесе, ҚК-нің 52-бабының екінші бөлігіне сәйкес, жазаның неғұрлым жеңілірек түрі жазалаудың мақсатына қол жеткізуді қамтамасыз ете алмаған жағдайда ғана жазаның неғұрлым қатаң түрі қолданылатынын назарда ұстай отырып, соттар олардың ішінен жазаның неғұрлым жеңілірек түрін тағайындаудың мүмкіндігі туралы мәселені талқылағандары жөн. Сот шешімі үкімде уәждеенуге тиіс.

7. ҚК-нің 55-бабына сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін тиісті бапта белгіленген төменгі шектен төмен жаза тағайындауға не қылмыстық құқық бұзушылық сараланған ҚК-нің бабының санкциясында көрсетілмеген жазаның неғұрлым жеңіл түрін тағайындауға немесе міндетті жаза ретінде көзделген қосымша жазаны қолданбауға тек қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесін едәуір азайтатын ерекше мән-жайлар анықталған жағдайда, сондай-ақ топтың жасаған қылмысына сыбайлас қатысушы топтың жасаған қылмыстарын

ашуға белсене жәрдемдескен кезде ғана жол беріледі.

Жеңілдететін жекелеген мән-жайлар да, осындай мән-жайлардың жиынтығы да және жасалған әрекеттің қоғамға қауіптілік дәрежесінің төмен екенін және сотталушының оң әлеуметтік-адамгершілік бейнесін айғақтайтын жасалған іс-әрекетке, сотталушының жеке басына қатысты өзге де мән-жайлар, ерекше мән-жайлар деп танылуы мүмкін.

Сот ісі бойынша анықталған мән-жайлардың нақты қайсысын ерекше мән-жайлар деп танитынын және оларды ҚК-нің 55-бабын қолдану кезінде кінәлінің жеке басы туралы қандай деректермен ұштастырып негізге алатынын үкімде әрбір сотталушыға қатысты көрсетуге міндетті.

Ерекше мән-жайлар болған кезде ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасаудың өзі адамға төменгі шектен төмен жазаны тағайындауға кедергі болмайды.

Егер бап санкциясы бас бостандығынан айыру түріндегі жазамен қатар өлім жазасын немесе өмір бойына бас бостандығынан айыруды көздесе, соттар аса ауыр қылмыс жасағаны үшін белгілі бір мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны тағайындау кезінде ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігі 3) тармағының қағидасы қолданылуға жататынын ескерулері қажет.

ҚК-нің 55-бабын қолдану арқылы сот белгілеген жазаның мөлшері жазаның осы түрі үшін заңмен белгіленген шектен кез келген жағдайда төмен болмауға тиіс.

Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде, ҚК-нің 55-бабының екінші және үшінші бөліктерінде көзделген негіздер болған кезде, ҚК-нің 56-бабымен белгіленген шектерді негізге ала отырып, жазаның неғұрлым қатаң түрінің ең жоғарғы мерзімі мен мөлшерінің жартысынан, үштен екісінен және төрттен үшінен есептеген жөн.

Келісімдік іс жүргізуде қаралған іс бойынша жаза тағайындау кезінде сот процестік келісімде белгіленгеннен неғұрлым жеңіл жазаны (түрі, мерзімі, мөлшері) тағайындауға құқылы, бірақ неғұрлым ауыр жаза тағайындауға құқылы емес.

8. Он сегіз жасқа толмай қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға, әйелдерге, сондай-ақ алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектерге қатысты үкім шығару кезінде соттар ҚК-нің 46, 47 және 56-баптарында көзделген бас бостандығынан айырудың мерзімдеріне және өлім жазасын тағайындауға қатысты ерекшеліктерді ескерулері қажет. Әйелдерге, олардың қылмыс жасаған кездегі жастарына қарамастан, өлім жазасы мен өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалмайды.

9. Кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау мәселесін қараған кезде соттар қылмыстық жазаның тек ҚК-нің 81-бабында көрсетілген түрлері ғана қолданылатынын және олардың мерзімдері мен мөлшері осы бапта белгіленген шектерден аспайтынын назарға алуға тиіс. Осы ретте ҚК-нің 82 және 83-баптарында көрсетілген мән-жайларды қосымша ескеріп, әрі істің мән-жайларын және кәмелетке толмаған сотталушының жеке басын ескере отырып, оған тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдану мүмкіндігін әрбір нақты жағдайда талқылаған жөн.

Кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру түрінде жаза тағайындау кезінде бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін де, қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы үшін де, сондай-ақ үкімдер жиынтығы кезінде бас бостандығынан айырудың мерзімі он жылдан аспауы қажет. Кәмелетке толмағандарға көрсетілген мерзімнен артық мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы тек ауырлататын мән-жайлар кезінде жасалған адам өлтіргені үшін немесе терроризм актісі үшін не қылмыстық құқық бұзушылықтардың біреуі ауырлататын мән-жайлар кезіндегі адам өлтіру немесе терроризм болып табылатын олардың жиынтығы бойынша тағайындалуы мүмкін. Бұл жағдайда қылмыстар жиынтығы мен үкімдер жиынтығы

бойынша тағайындалған бас бостандығынан айырудың мерзімі он екі жылдан аспауы қажет.

Егер ҚК-нің 56-бабының екінші, үшінші бөліктерінде көзделген қағидалар ескеріле отырып кәмелетке толмағанға бас бостандығынан айыру түрінде жаза тағайындалса, онда жазаның неғұрлым ауыр түрінің мерзімінің немесе мөлшерінің жартысы және төрттен үші аяқталған қылмыстық құқық бұзушылық үшін кәмелетке толмағанға тағайындалуы мүмкін бас бостандығынан айыру жазасы тиісінше он жыл немесе он екі жыл мерзімнен есептелуге тиіс.

10. Сот шартты түрде соттауды қолдану кезінде сот жүктеген міндеттер орындалмаған, әкімшілік құқық бұзушылықтар не қылмыстық құқық бұзушылықтар жасалған жағдайда ол үшін ықтимал зардаптарды сотталғанға, оның заңды өкілдеріне түсіндіреді.

Өзіне шартты түрде мерзімінен бұрын босату қолданылған адам, ҚК-нің 72-бабы жетінші бөлігінің 2) тармағында көрсетілген жағдайларды қоспағанда, жазаның өтелмей қалған бөлігі ішінде қасақана жаңа қылмыс жасаған жағдайда, сот шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды жоймай, оған үкімдер жиынтығы бойынша жаза тағайындайды.

Үкімдердің жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде, бірінші үкім бойынша жаза шартты түрде тағайындалған жағдайда сот адамның ұстау мен бұлтартпау шарасы тәртібімен күзетке алыну уақытын олар бірінші іс бойынша да, екінші іс бойынша да қолданылған жағдайда үкімдер жиынтығы бойынша жазаның түпкілікті мерзіміне енгізуге тиіс, бұл туралы айыптау үкімінің қарар бөлігінде көрсеткен жөн.

11. Соттар қылмыстық теріс қылық жасаған не бірінші рет қылмыс жасаған адамдарға қатысты қылмыстық жазалау шараларын қолданбай-ақ, олардың түзелу және қайта тәрбиелену мүмкіндігі туралы мәселені талқылаулары және ҚК-нің 65-70-баптарында көрсетілген негіздер болған кезде ондай адамдарды қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босатулары жөн. Соттың адамды қылмыстық жазалау шараларын қолданбай-ақ түзеуге болатындығы туралы тұжырымы істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті түрде зерттелуге әрі сотталушының жеке басына қатысты мәліметтерге негізделуге тиіс.

12. Соттар ҚК-нің 14-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмыстардың қайталануын және қауіпті қайталануын тану кезінде алынған және жойылған соттылықтар, сондай-ақ адамның 18 жасқа толғанға дейінгі жасаған қылмыстары үшін соттылықтары есепке алынбайтынын назарда ұстағандары жөн. Сонымен бірге, ҚК-нің 14-бабының екінші бөлігі бойынша қылмыстардың қауіпті қайталануын тану кезінде, адамның ауыр немесе аса ауыр қылмыстар үшін сотталуына байланысты алынбаған немесе жойылмаған соттылықтары ескеріледі.

Бұрынғы соттылықтардың санын анықтай отырып, үкім шығарғанға дейін бірінші іс бойынша жасалған қылмыстар үшін соттылық қылмыстардың жиынтығы бойынша ҚК-нің 58-бабы алтыншы бөлігінің негізінде түпкілікті жаза белгіленіп, бір соттылық болып есептелетінін соттардың назарда ұстағандары жөн.

Соттар заңда көрсетілген соттылықты жою шарттарын ескерулері қажет. Соттың үкімі (қаулысы) бойынша жазаны өтеуден босатылған адам, күзетпен қамауға алу түрінде бұлтартпау шарасының тағайындалуына байланысты қамауда болу мерзіміне қарамастан, ҚК-нің 79-бабының екінші бөлігіне сәйкес, оны жазаны өтеуден босатқан сот актісі заңды күшіне енген сәттен бастап соттылығы жоқ болып танылады.

Бұрын ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасағаны үшін заңды күшіне енген сот үкімі бойынша түзеу мекемесінде өтеуге жататын бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, оның ішінде бұл жазаны сол адам өтемеген жағдайда (мысалы,

өтеуден жалтарса, ҚК-нің 75-бабының негізінде жазаны өтеуден босатылса), қылмыстың қайталануын немесе қауіпті қайталануын анықтау кезінде адамды бұрын бас бостандығынан айыруға сотталған деп есептеу керек.

Бас бостандығынан айыру шартты түрде тағайындалған (ҚК-нің 63-бабы қолданыла отырып) не үкімді орындауды кейінге қалдыру қолданылған кезде (ҚК-нің 74 және 76-баптары) және осы адам пробациялық бақылау кезеңі ішінде немесе үкімді орындауды кейінге қалдырған кезең ішінде жаңа қылмыс жасағанда не шартты түрде соттаудың немесе үкімді орындауды кейінге қалдырудың күші жойылып осы адам сот үкімі бойынша тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін тиісті мекемеге жіберілген жағдайда қылмыстың қайталануын тану кезінде адамның ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасағаны үшін алынбаған және жойылмаған бұрынғы соттылығы ескерілуге тиіс.

Айыптау үкімінің ескіру мерзімінің өтуіне байланысты ҚК-нің 77-бабына сәйкес жазаны өтеуден босатылған адамдар; шартты түрде(ҚК-нің 63-бабы); немесе үкімді орындау кейінге қалдырылып сотталғандар (ҚК-нің 74 және 76-баптары) бұрын бас бостандығынан айыруға сотталғандар деп есептелмейді.

Сот үкімі бойынша ҚК-нің 42-бабының үшінші бөлігінде және 45-бабының екінші бөлігінде көзделген негіздер бойынша тағайындалған жаза (түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу және басқалар) бас бостандығынан айыру жазасына ауыстырылса, ондай адамдарды бас бостандығынан айыруға сотталған деп есептеуге болмайды.

Адамды қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін соттау соттылыққа әкеп соқпайды, ал онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстарды жасағаны үшін соттылық қайталануды анықтау кезінде есепке алынбайды.

Қылмыстардың қайталануы және қауіпті қайталануы кезінде жаза ҚК-нің 54-бабы бірінші бөлігінің 1) тармағының және 59-бабының ережелері ескеріле отырып тағайындалады.

13. Адамдар тобы, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып және қылмыстық топтың құрамында қылмыс жасау неғұрлым қатаң жаза тағайындауға әкеп соғады, сондықтан соттар сыбайлас қатысудың түрін, қылмысқа сыбайлас қатысушыларды және олардың әрқайсысының рөлін дұрыс анықтағандары жөн.

14. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша жаза тағайындаған кезде соттар заңда көрсетілген жеңілрек жазаны неғұрлым ауыр жазаға сiңiру немесе тағайындаған жазаларды толық немесе iшiнара қосу қағидаттары үкімде уәжденуге тиіс екенін ескерулері қажет.

Жеңілрек жазаны неғұрлым ауыр жазаға сiңiру қағидатын қолданған кезде жазалардың қатаңдық дәрежесі ҚК-нің 40-бабында қандай ретпен көрсетілсе, сондай рет бойынша анықталатынын соттардың ескергендері жөн. Жиынтыққа кіретін қылмыстық құқық бұзушылықтың әрқайсысына жазаның бір түрі тағайындалған кезде, олардың ішіндегі мерзімі мен мөлшері көп жаза неғұрлым қатаң жаза болып есептеледі. Егер жиынтыққа кіретін қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін түрі мен мөлшері бойынша бірдей жаза тағайындалса, онда бір жазаны басқа жазаға сiңiру жолымен түпкiлiктi жаза тағайындауға олар қылмыстық заңның тиісті баптарының ең жоғарғы санкциялары шектерінде тағайындалған жағдайда ғана жол беріледі.

Қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы кезінде негізгі және қосымша жазаларды әр қылмыстық құқық бұзушылық үшін жеке тағайындалады, ҚК-нің 50-бабына сәйкес қосымша жазаны тағайындаған кезде дәл осындай әрекет жасалуы қажет, одан кейін ҚК-нің 58-бабына сәйкес түпкiлiктi жаза тағайындалады. Толық қосу кезінде жазалардың мерзімдері мен мөлшерлері ҚК-нің 61-бабының талаптарына сәйкес қосылады. Жазаларды ішiнара қосу кезінде неғұрлым қатаң жазаға жеңiлiрек

жазаның бір бөлігі қосылады. Қосылған жазаның мерзімдері мен мөлшерлері ҚК-нің 58-бабында белгіленген шектерден аспауы керек.

Жазаны қосу немесе сіңіру қағидатын қолдану туралы мәселені шешу кезінде соттар осындай қағидаттардың бірін таңдау кезінде жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың сипатын, қоғамға қауіптілік дәрежесін және мән-жайларын, кінәлі адамның жеке басына қатысты мәліметтерді және жазаны белгілеуге ықпал ететін өзге де фактілерді әрбір нақтылы жағдайда ескерулері қажет.

15. Соттар ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігінің негізінде үкімдер жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы бойынша түпкілікті жаза алғашқы үкім бойынша тағайындалған жазадан төмен болмауын, себебі мұндай жағдайларда жазаларды сіңірген немесе қосқан кезде алғашқы үкіммен тағайындалған жазаның өтелмей қалған бөлігін емес, жазаның толық мөлшерін негізге алу қажеттілігін ескергендері жөн.

Егер үкім шығарылып қойғаннан кейін сотталған адамның тағы басқа қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін айыпты екені, олардың кейбірлері үкім шығарылғанға дейін, ал басқалары үкім шығарылғаннан кейін жасалғаны анықталса, екінші үкім бойынша жаза ҚК-нің 58-бабымен қатар 60-бабы қолданыла отырып тағайындалады: алдымен алғашқы үкім шығарылғанға дейін жасалған қылмыстар жиынтығы бойынша жаза белгіленеді, одан кейін ҚК-нің 58-бабы алтыншы бөлігінің ережелері қолданылады, одан соң алғашқы үкім шығарылғаннан кейін жасалған қылмыстар жиынтығы бойынша жаза белгіленеді және түпкілікті жаза үкімдер жиынтығы бойынша тағайындалады.

Адам алдыңғы үкім шығарылғанға дейін жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін сотталған жағдайда алдыңғы үкім бойынша барлық өтелген жаза есепке алынады. ҚК-нің 58-бабы алтыншы бөлігінің және 60-бабының негізінде тағайындалған жазаны өтеудің мерзімі, бұлтартпау шарасы немесе ұстау тәртібімен соңғы іс бойынша сотқа дейін күзетпен қамауға алу уақыты есепке алына отырып соңғы үкім шығарылған күннен бастап есептеледі.

Аяқталмаған қылмыс үшін бас бостандығын шектеу түрінде жаза тағайындалып және жазаны өтеуден қасақана жалтарған жағдайда ол бас бостандығынан айыруға ауыстырылған кезде осы жазаның мерзімі мен мөлшері ҚК-нің 56-бабында белгіленген шектерден аспауға тиіс.

Үкімдер жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде қосу қағидаты ғана қолданылады, осы ретте жаза өзінің мөлшері жағынан соңғы үкім бойынша тағайындалған жазадан да, алғашқы үкім бойынша тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігінен де артық болуға тиіс.

16. Үкімдердің жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде соттар алдыңғы үкім бойынша жазаның өтелмеген бөлігінің түрі мен мөлшерін үкімде көрсетулері қажет, өйткені ҚК-нің 60-бабының негізінде осы жаза жаңа үкім бойынша тағайындалған жазаға толық немесе ішінара қосуға жатады.

Мыналарды алдыңғы үкім бойынша жазаның өтелмеген бөлігі деп есептейді:

шартты түрде сотталған кезде, сондай-ақ ҚК-нің 74-бабында және 76-бабының екінші бөлігінде көзделген негіздер бойынша жазаны өтеуді орындау кейінге қалдырылған кезде немесе Қылмыстық-процестік кодекстің (бұдан әрі – ҚПК) 475-бабында көзделген тәртіпте немесе ҚК-нің 75-бабының үшінші бөлігі қолданылған кезде – ұсталуына немесе қамауға алу, үй қамауына алу түрінде бұлтартпау шарасын таңдап алуға немесе жазаны орындауға байланысты күзетпен қамауға алудың толық мерзімін не адамның медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдануға байланысты емдеу мекемесінде болған уақытты есептемегенде - жазаның бүкіл мерзімі;

ҚК-нің 72-бабында көзделген негіздер бойынша шартты түрде мерзімінен бұрын жазаны өтеуден босатылған кезде – сотталушы оны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған жазаның бөлігі;

бас бостандығын шектеуге немесе қоғамдық жұмыстарға сотталған кезде – жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күнге дейінгі жазаның өтелмеген бөлігі.

Үкімдер жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде соттар ҚК-нің 61-бабында көзделген жазаларды қосу қағидаларын ескеруге тиіс.

Егер адам алдыңғы үкім бойынша бас бостандығынан айыруға шартты түрде сотталса және пробациялық бақылау мерзімі ішінде бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалатын жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасаса, онда ҚК-нің 64-бабына сәйкес алғашқы үкім бойынша шартты түрде соттаудың күші жойылған жағдайларда ғана үкімдер жиынтығы бойынша жазалар толық немесе ішінара қосылуы мүмкін.

Адамның шартты түрде соттау туралы алғашқы үкім шығарылғанға дейін жасалған қылмысқа қатысты кінәсі анықталған жағдайларда және шартты түрде соттаудың күшін жою үшін негіздер болмаған кезде немесе бірнеше үкімдер бойынша тағайындалған жазалар ҚК-нің 61-бабына сәйкес қосуға жатпаса, әр үкім бойынша жазаның дербес орындалатыны туралы үкімде көрсетуге тиіс.

17. Жазаларды қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша немесе үкімдердің жиынтығы бойынша толық немесе ішінара қосқан кезде соттар ҚК-нің 61-бабында белгіленген жаза мерзімдерін қосу кезінде мерзімдерді айқындау тәртібін сақтағандары жөн. Бұл баптың мәні бойынша бұрынғы үкім бойынша тағайындалған өтелмеген қосымша жаза жаңа үкім бойынша тағайындалған түпкілікті негізгі жазаға толық немесе ішінара қосылады не қосымша жазаның дәл осы түрі үшін белгіленген мерзім шегінде жаңа үкім бойынша тағайындалған дәл сондай қосымша жазаға толық немесе ішінара қосылады. ҚК-нің 61-бабының екінші бөлігінде көрсетілген жазалар бөлек орындалады.

Егер алғашқы үкім бойынша адамға бас бостандығынан айыру, түзеу жұмыстары немесе орындалуға жататын өзге де жаза тағайындалып, ал екінші үкім бойынша ҚК-нің 63-бабы қолданылып шартты жаза тағайындалса, онда сот жазалар қосылатын бұндай жағдайларда, олардың бөлек орындалатынын үкімде көрсетуге міндетті.

18. Егер сотталған адам бұрынғы үкім бойынша жазаны орындауды кейінге қалдырған кезеңде жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасаса, сот жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін тағайындалған жазаға, ҚК-нің 60-бабына сай, бұрынғы үкім бойынша өтелмеген жазаны толық не ішінара қосуға тиіс. Осы ретте алғашқы үкімді орындауды кейінге қалдырудың күшін жою туралы қаулы шығару талап етілмейді.

Жазаны өтеуді кейінге қалдыру мерзімі өткеннен кейін және сотталушыны ҚК-нің 74-бабының үшінші бөлігіне сай жазасын өтеу үшін тиісті мекемеге жіберу туралы соттың қаулысы заңды күшіне енген соң жаңа қылмыс жасалса, сот жаңа қылмыс үшін жазаны белгілеп, ҚК-нің 60-бабында көзделген үкімдердің жиынтығы бойынша жаза тағайындау қағидаларын қолдануға міндетті.

Егер жаңа іс бойынша үкім қабылданған сәтке дейін, үкімді орындауды кейінге қалдыру мерзімі өткеннен кейін сотталушыны жазасын өтеуден босату немесе оны жазасын өтеу үшін тиісті мекемеге жіберу туралы мәселені сотта шешпесе, сот жаңадан жасалған қылмыс үшін ғана жаза тағайындайды. Мұндай жағдайларда орындалмаған басқа үкімдер болған кезде үкімді орындау туралы мәселе ҚПК-нің 476-478-баптарында көзделген тәртіпте шешілуі мүмкін.

19. Қосымша жазалар сотталушыны кінәлі деп танитын ҚК-нің бабында белгіленген шектерде тағайындалады. Егер қосымша жаза ҚК-нің 49 немесе 50-бабының негізінде қолданылса, оның мерзімі жазаның осы түрі үшін заңмен

белгіленген шектерден аспауы керек.

Қылмыстық заң бабының санкциясы қосымша жазаны қолдану немесе қолданбау мүмкіндігін көздеген жағдайларда, соттар оны тағайындау туралы мәселені талқылауға және қабылданған шешімнің себебін үкімде көрсетуге міндетті. Мұндай жағдайларда қосымша жазаны қолданбау үкімнің қарар бөлігінде көрсетілмейді.

Қосымша жаза қолдануды міндетті деп табатын қылмыстық заңның баптары бойынша адамды соттаған кезде, сот оны ҚК-нің 55-бабында көрсетілген шарттар болған жағдайда ғана қабылданған шешімнің уәждерін үкімде міндетті түрде көрсетіп тағайындамауы мүмкін.

20. Мүлікті тәркілеу сотталушыны кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясында қосымша жаза ретінде көзделген жағдайларда ғана тағайындалуы мүмкін. Тәркілеуге жататын мүлік үкімде анық көрсетілуге тиіс. Тәркілеу сотталғанның меншігінде тұрған, заңсыз тәсілмен табылған не заңсыз тәсілмен табылған қаражатқа сатылып алынған мүлікке ғана аударылуы мүмкін.

Мүлікті, оның ішінде үшінші тұлғаларға ресімделген мүлікті тәркілеу туралы мәселені шешу кезінде соттар осы мүліктің және мүлік сатылып алынған қаражаттың шығу тегін айғақтайтын дәлелдемелерді тексеруге міндетті. Мүліктің және ақшалай қаражаттың қылмыстық жолмен табылмағаны анықталған кезде сот қабылданған шешімде уәждерді келтіріп олардың тағдыры туралы мәселені шешуге міндетті.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексіне қоса берілген қосымшада көрсетілген мүлікке тәркілеуді қолдануға болмайды.

Егер ҚК-нің Ерекше бөлімі бабының санкциясы тәркілеуді міндетті қосымша жаза ретінде қарастырған жағдайда, алайда адам қылмысты кәмілетке толмаған кезде жасаса не шартты түрде соттау орын алса, онда ҚК-нің Жалпы бөлімінің ережелері ескеріле отырып, мүлікті тәркілеу қосымша жаза ретінде қолданылмайды. Осы шешім ҚК-нің тиісінше 48-бабына, 63-бабының төртінші бөлігіне немесе 81-бабына сілтеме жасалып, сот үкімінің сипаттау-дәлелдеу бөлімінде уәжденуге тиіс. Мұндай жағдайларда ҚК-нің 55-бабына сілтеме жасау талап етілмейді.

ҚК-нің 48-бабын қолданысқа енгізу мерзімі (2018 жылдың 1 қаңтарынан бастап) туралы ереже ҚК-нің Ерекше бөлімінің санкцияларының және ҚПК-нің 15-бөлімі нормаларына сәйкес мүлікті тәркілеуді қолданудың барлық жағдайларына қолданылады. Осыған байланысты ҚК-нің 467-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес, 1997 жылғы 16 шілдедегі редакциядағы ҚК-нің 51-бабы 2018 жылдың 1 қаңтарына дейін қолданылады.

21. Белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру қосымша жаза ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты саралаған ҚК-нің Ерекше бөлігінің бабында жаза ретінде көзделмесе де тағайындалуы мүмкін. Мұндай жағдайда үкімнің қарар бөлігіндегі қосымша жаза тағайындау туралы шешімде тиісінше ҚК-нің 49-бабына немесе 50-бабына сілтеме жасалуға тиіс.

Сот адамды қасақана қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін соттаған кезде үкімді шығарумен бірге ҚК-нің 50-бабының екінші бөлігінің негізінде Қазақстан Республикасы Президентінің атына сотталушыны мемлекеттік наградалардан немесе Қазақстан Республикасы Президенті тағайындаған құрметті, әскери, арнайы атақтан, сыныптық шеннен, дипломатиялық дәрежеден, біліктілік сыныбынан айыру жөнінде ұсыныс енгізу туралы мәселені қарауға тиіс. Награданы мемлекеттік награда екенін анықтау үшін «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік наградалары туралы» 1995 жылғы 12 желтоқсандағы № 2676 Қазақстан

Республикасының Заның басшылыққа алу қажет.

22. Лауазымы бойынша міндеттерін атқаруына немесе белгілі бір қызметпен айналысуына байланысты қылмыс жасаған әрбір жағдайда, ҚК-нің 50-бабына сәйкес, сот жасаған қылмыстың сипатын ескеріп, сотталушының белгілі лауазымдарды атқару немесе нақтылы қызметпен айналысу құқығынан айыру туралы мәселені шешуге міндетті. Үкімнің қарар бөлімінде лауазымдар немесе қызметтің түрі нақты көрсетілуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының атқаруға құқығы жоқ лауазымдардың түрлерін анықтамай тұрып, оны қандай да бір салада немесе қандай да болмасын мекемелерде, ұйымдарда жұмыс істеу құқығынан айыруға болмайды. Сотталушының үкім шыққан сәтте лауазымды атқармауы немесе жасаған қылмысқа қатысты қызметпен айналыспауы аталған қосымша жазаны қолдануға кедергі болмайды.

Адамның көлік құралын жүргізу құқығы болған не болмаған жағдайда немесе әкімшілік жаза тағайындау тәртібімен ондай құқықтан айырылған жағдайда, сот қылмыстық заңның санкциясына сәйкес оған қосымша жаза ретінде көлік құралын жүргізу құқығынан айыруды тағайындауы мүмкін.

23. Үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар үкім шығарған кезде жазаны тағайындаудың жалпы негіздерінің сақталуын, тағайындалған жазаның қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығына және сотталғанның жеке басына сәйкестігін, жаза тағайындау кезіндегі қылмыстық заң нормаларының дұрыс қолданылуын, сондай-ақ үкімдегі жаза және назарға алынған істің нақты мән-жайлары туралы шешімді жазу тәртібін реттейтін қылмыстық-процестік заңның нормаларының сақталуын тексеруге тиіс. Бірінші сатыдағы соттардың жаза тағайындау кезде жол берген қателері мен заңды бұзушылықтарын жоғарғы сатыларда тұрған соттар анықтаған кезде оларды жою үшін заңда көрсетілген шараларды қолдануға міндетті.

Соттың айыптаудың көлемі туралы, сотталушының қылмыс жасауға қатысты кінәнің нысаны немесе сыбайлас қатысудың нысаны туралы, жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлардың бар екендігі туралы тұжырымдарын қате деп танып және осыған байланысты үкімге тиісті өзгерістер енгізе отырып (мысалы, айыптаудың көрінісін немесе ауырлататын бір не бірнеше мән-жайларды алып тастап, адамды қылмыстық құқық бұзушылықты жасаушы сыбайлас емес, көмектесуші деп танып, оның іс-әрекеттерінде аяқталған қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілерін емес, қылмыстық құқық бұзушылық жасауға оқталу немесе қылмыстық құқық бұзушылыққа дайындалу белгілерін байқап), үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар сотталғанның жазасын төмендету мүмкіндігі немесе қажеттілігі туралы мәселені талқылауға және қабылданған шешімнің уәждерін қаулыда келтіруге міндетті.

Қылмыстың саралануын немесе айыптаудың көлемін өзгертпей, ҚПК-нің 438 және 459-баптарына сай қылмыстық заң санкциясының шеңберінде бірінші сатыдағы сот тағайындаған жазаны төмендету немесе ұлғайту тек ол тым қатаң немесе тым жеңіл болуының нәтижесінде өзінің түрі немесе мөлшері бойынша әділсіз болып табылған жағдайда ғана орын алуы мүмкін. Бұл ретте тек істі қараған кезде анықталған және үкім шығарған кезде сотталушыға тым қатаң жаза тағайындалғанын айғақтайтын мән-жайлар ғана жазаны жеңілдету үшін немесе сотталушыны оны өтеуден босату үшін негіз болуға міндетті.

24. Жоғарғы сатыдағы соттар сотталғанның, оның қорғаушысының немесе заңды өкілінің шағымы бойынша, сондай-ақ айыптау тарапының наразылығы немесе шағымы бойынша, егер олар жазаның тым жеңілдігі туралы мәселені қозғамаса, істерді қараған кезде сот басқа негіздер бойынша үкімнің күшін жоя отырып, сот үкімі бойынша тағайындалған жазаның тым жеңілдігі туралы тұжырым жасауға

құқылы емес.

25. Егер бірінші сатыдағы сот қылмыстардың жиынтығы бойынша жаза тағайындаған кезде әрбір қылмыс үшін тағайындалған жазаларды ішінара қосу қағидатын қолданса, үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар жиынтыққа кіретін бір немесе бірнеше қылмыс үшін жазаны жеңілдеткен жағдайларда да жазаларды толық қосу қағидатын қолдануға құқылы емес.

Егер бірінші сатыдағы сот бірнеше үкім бойынша жаза тағайындағанда бір жазаны басқа жазаға сіңіруді заңға қайшы немесе ҚК-нің 60-бабы екінші бөлігінің ережелеріне сәйкес жазаның өтелмеген мерзімін қосуға мүмкіндіктің жоқтығынан қолданса, үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар соңғы үкім бойынша тағайындалған жазаны жеңілдеткен жағдайда бұрынғы үкім бойынша берілген жазаның өтелмеген бөлігін ішінара немесе толығымен қосуға құқылы, осы ретте түпкілікті жаза кейінгі сатылардағы соттар енгізген өзгертулер ескеріле отырып үкім бойынша тағайындалған жазаның мөлшерінен аспауы керек.

Іс-әрекетті қылмыстық заңның бір бабынан ауырлығы төмен қылмыстар үшін жауаптылықты көздейтін бірнеше баптарға қайта саралаған кезде, егер бұл сотталған адамның жағдайын нашарлатпайтын және оның қорғану құқығын бұзбайтын болса, үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар жаза туралы мәселені қараған кезде ҚК-нің 58-бабында көрсетілген ережелерді қолданады. Осы ретте түпкілікті жаза үкіммен тағайындалған жазадан қатаң болмауға тиіс.

26. Адам бірнеше рет жасалуды құрайтын екі немесе одан көп қылмыс жасап, бірақ бірінші сатыдағы сот қылмыстардың бірқатарына заң жүзінде дұрыс баға беріп, ал басқа қылмыстарға неғұрлым ауыр қылмыс туралы заңның бабын дұрыс қолданбай, оларды қателесіп екі немесе одан көп баппен (бап бөліктерімен) саралаған жағдайда, үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар осы қылмыстық әрекеттерді ауырлығы төмен қылмыс туралы бапқа қайта саралап, санкция шеңберінде үкім бойынша белгіленген жазаның мөлшерінен аспай, осы бап бойынша бірінші сатыдағы сот белгілеген жазаға қарағанда неғұрлым қатаң жазаны белгілеуге құқылы. Қылмысты заңның қосымша жазаны міндетті түрде қолдану керектігін көздейтін бабына қайта саралаған жағдайда да, үкімдерге, қаулыларға шағымдар мен наразылықтарды қарайтын соттар үкімде қосымша жазаның тағайындалмағанына қарамастан ондай жаза белгілеуге құқылы емес.

27. Мыналардың күші жойылды деп танылсын:

1) «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты сақтауы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылғы 30 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысы;

2) «Бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 19 қазандағы № 15 нормативтік қаулысы;

3) «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» 2001 жылғы 19 қазандағы № 15 нормативтік қаулысына өзгерістер енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 28 қазандағы № 8 нормативтік қаулысы;

4) «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты сақтауы туралы» 1999 жылғы 30 сәуірдегі № 1 қаулысына өзгерістер енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 9 нормативтік қаулысы;

5) «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты сақтауы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылғы

30 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысына өзгерістер енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 9 нормативтік қаулысы;

6) «Бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 19 қазандағы № 15 нормативтік қаулысына өзгеріс енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 16 нормативтік қаулысы;

7) «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының кейбір қаулыларына және Жоғарғы Соттың нормативтік қаулыларына өзгерістер және толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 12 нормативтік қаулысының 7-тармағы;

8) «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысының 3, 5-тармақтары.

28. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының
Төрағасы**

Қ. Мәми

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Қ. Шаухаров

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

25 июня 2015 года

город Астана

**О внесении изменений и дополнений в нормативное
постановление Верховного Суда Республики Казахстан
№ 11 от 25 декабря 2007 года «О применении судами
некоторых норм законодательства о защите авторского права
и смежных прав»**

В целях единообразного понимания и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о защите авторского права и смежных прав пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Внести изменения и дополнения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2007 года «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 24 декабря 2014 года) следующие изменения и дополнения:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), постановок, исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания регулируются Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее - ГК), Законом Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (далее - Закон) и иными нормативными правовыми актами.

Законодательные акты Республики Казахстан, усиливающие защиту авторских и смежных прав, применяются, если не противоречат правилам, установленным международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В настоящее время Республика Казахстан является участницей следующих международных договоров, регулирующих данные правоотношения:

Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 года, Закон Республики Казахстан от 10 ноября 1998 года № 297-1 «О присоединении к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений»);

Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 года, Закон Республики Казахстан от 7 июня 2000 года № 54-ІІ «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»);

Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 года, действует в Республике Казахстан в порядке правопреемства международных обязательств и договоров бывшего СССР, вступила в силу для СССР 27 мая 1973 года.);

Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 года, Закон Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года № 563- ІV «О ратификации Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций»);

Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву в отношении охраны отдельных прав на некоторые виды произведений (Женева, 20 декабря 1996 г., Закон Республики Казахстан от 16 апреля 2004 года № 547-ІІ «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву»);

Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года, Закон Республики Казахстан от 16 апреля 2004 года № 546-ІІ «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам»).»;

2) в пункте 4 после слов «без ограничения каким-либо сроком исковой давности» дополнить словами «в соответствии с подпунктом 1) статьи 187 ГК»;

3) пункт 13 дополнить абзацами пятым и шестым следующего содержания:

«Разъяснить, что в соответствии с подпунктами 18), 19) статьи 2 Закона под

воспроизведением понимается изготовление одного или более постоянных или временных экземпляров произведений или объектов смежных прав любым способом и в любой форме, полностью или частично, непосредственно или косвенно. При этом видами воспроизведения является изготовление одного или более экземпляров двухмерного или трехмерного произведения, а также любое постоянное или временное хранение произведений или объектов смежных прав в любой материальной форме, в том числе в открытой информационно-коммуникационной сети.

Под репродуцированием или репрографическим воспроизведением понимается факсимильное воспроизведение в любом размере и форме одного или более экземпляров оригиналов или копий письменных и других графических произведений посредством фотокопирования или с помощью других технических средств, иных, чем издание, в том числе, таких как печать, сканирование, цифровое копирование.»;

4) дополнить пунктом 13-1 следующего содержания:

«13-1. Размещение объектов авторского права и (или) смежных прав в телекоммуникационных сетях, в частности, в сети Интернет, является использованием данных объектов в виде доведения до всеобщего сведения в соответствии с подпунктом 10-1) пункта второй статьи 16 Закона. Так, запись произведения или объекта смежных прав в память электронно-вычислительной машины является использованием, если по инициативе лица, совершившего запись, неопределенный круг лиц получает доступ к этому произведению или объекту смежных прав. Созданные (полученные) в результате такого использования экземпляры произведений или объектов смежных прав с нарушением Закона являются контрафактными.

Лица, осуществившие подобные действия, признаются нарушителями авторского права и (или) смежных прав.»;

5) в пункте 14:

абзац второй исключить;

дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«Нарушение существенных условий авторского договора, предусмотренных пунктом первым статьи 32 Закона, является нарушением авторского права, так как указанные действия осуществляются за пределами полномочий, предоставленных автором. Экземпляры произведений и фонограмм, изготовленные и (или) распространенные с нарушением существенных условий договора о передаче исключительных прав, являются контрафактными. В частности, если воспроизведение превышает тираж, предусмотренный в договоре, то превышение тиража следует рассматривать как нарушение авторского права и смежных прав.»;

6) пункт 23 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Понятие контрафактности экземпляров произведений и (или) фонограмм является правовым, поэтому вопрос о контрафактности экземпляров произведений или фонограмм не может ставиться перед экспертом. При назначении экспертизы в связи с необходимостью исследования объектов авторского права и (или) смежных прав суды должны соблюдать требования о недопустимости привлечения в качестве экспертов или специалистов лиц, связанных трудовыми или договорными отношениями с правообладателями. В случае необходимости получения информации о специальных формах защиты объектов авторского и смежного права (специальные метки на дисках, художественных произведениях и т.д.), которые известны только правообладателю, его сотрудники и иные связанные с ним лица могут быть вызваны в суд только в качестве свидетелей.»;

7) в пункте 24:

во втором абзаце слова «Организации по управлению имущественными

(исключительными) правами авторов и исполнителей на коллективной основе,» заменить словами «Организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе,»;

в третьем абзаце слова «Организация по коллективному управлению имущественными (исключительными) правами автора или исполнителя на коллективной основе» заменить словами «Организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе»;

в четвертом абзаце «Организация по управлению имущественными (исключительными) правами авторов и исполнителей на коллективной основе» заменить словами «Организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе»;

дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«Документами, подтверждающими право организации на обращение в суд с заявлением о защите авторского и (или) смежных прав, являются устав организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе, договор с обладателем авторских и (или) смежных прав на управление имущественными правами на коллективной основе и (или) договор с иностранной организацией, управляющей аналогичными правами.»;

8) пункт 26 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Исковые заявления, подаваемые организациями, управляющими имущественными правами на коллективной основе в интересах авторов, по фактам нарушения имущественных прав авторов, членов указанных организаций или представителей, рассматриваются в судах общей юрисдикции.»;

9) в пункте 27:

цифры «501» заменить цифрами «541»;

слова «и апелляционных жалоб» исключить;

10) абзац пятый пункта 28 изложить в следующей редакции:

«Определение суда об обеспечении иска не должно содержать выводы по существу возникшего спора и предопределять решение по делу».

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель
Верховного Суда
Республики Казахстан**

К. Мами

**Судья
Верховного Суда Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

К. Шаухаров

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

25 июня 2015 года

город Астана

О некоторых вопросах назначения уголовного наказания

В целях правильного и единообразного применения норм действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующих вопросы назначения наказания, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Исходя из положений Конституции Республики Казахстан о равенстве всех перед законом и судом и, учитывая, что никто не может быть признан виновным в совершении уголовного правонарушения и подвергнут уголовному наказанию иначе как по вступившему в законную силу приговору суда, обратить внимание судов на то, что каждое уголовное дело, независимо от характера и тяжести совершенного уголовного правонарушения, служебного и общественного положения подсудимого, должно решаться в строгом соответствии с законом. При назначении уголовного наказания судам следует неукоснительно соблюдать общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), а также учитывать категорию тяжести уголовного правонарушения, наличие рецидива и его вид, стадию совершения уголовного правонарушения, степень участия подсудимого при совершении уголовного правонарушения, значение его действий для достижения цели уголовного правонарушения и влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, имеет ли место совокупность уголовных правонарушений, наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств, основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение.

2. Обратить внимание судов на необходимость обязательного обсуждения и применения предусмотренных законом строгих мер наказания к лицам, признанными виновными в совершении уголовных правонарушений в составе преступных групп, коррупционных, террористических, экстремистских преступлений, а так же преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и ранее судимым, не желающим становиться на путь исправления.

При определении степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения судам следует учитывать его тяжесть, предусмотренную статьей 11 УК, и совокупность обстоятельств, при которых оно было совершено (способ совершения, форма вины, мотивы и цели, стадия завершения деяния, степень общественной опасности наступивших последствий и др.).

3. Суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное влияние для определения вида и размера наказания. В частности, необходимо выяснять состояние здоровья, трудоспособность, отношение к труду, обучению, сведения о судимости и семейном положении подсудимого. Судам необходимо в соответствии с частью третьей статьи 52 УК при назначении наказания учитывать влияние назначенного наказания на

условия жизни семьи подсудимого и лиц, находящихся на его иждивении.

4. Перечень отягчающих ответственность и наказание обстоятельств, указанных в части первой статьи 54 УК, является исчерпывающим, в связи с чем установленные судом иные обстоятельства, при которых совершено уголовное правонарушение или характеризующие подсудимого (злоупотребление спиртными напитками, нарушение правил поведения в общественном месте, отношение к семье, работе, учебе и т.п.) могут учитываться при назначении наказания, но не могут признаваться отягчающими ответственность и наказание обстоятельствами.

Неснятые и непогашенные судимости подсудимого также могут учитываться при назначении наказания.

В соответствии с пунктом 12) части первой статьи 54 УК суд вправе в зависимости от характера уголовного правонарушения не признавать совершение преступления в состоянии опьянения отягчающим ответственность и наказание обстоятельством. Судам при решении этого вопроса необходимо учитывать, было ли совершение преступного деяния по своему характеру связано с опьянением виновного, а также условия, при которых лицо оказалось в таком состоянии. В частности, не может учитываться как отягчающее ответственность и наказание состояние опьянения несовершеннолетнего в момент совершения уголовного правонарушения, если оно связано с вовлечением его взрослым соучастником уголовного правонарушения в употребление спиртных напитков, наркотических или других одурманивающих веществ.

В случаях, когда обстоятельство, предусмотренное статьей 53 или статьей 54 УК, указано в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – Особенная часть УК) в качестве одного из квалифицирующих признаков преступления, оно не может быть признано судом в качестве смягчающего или отягчающего ответственность и наказание обстоятельством за совершение данного уголовного правонарушения.

5. Совершение уголовного правонарушения лицом, ранее совершившим какое-либо уголовное правонарушение, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание, если в отношении первого уголовного правонарушения истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена в установленном законом порядке судимость, либо законом устранена уголовная наказуемость совершенного в прошлом деяния, а также в тех случаях, когда лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным Общей частью Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – Общая часть УК).

Суд при назначении наказания в обязательном порядке должен указывать в приговоре относительно каждого подсудимого смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства.

6. Если санкция статьи УК, по которой лицо признано виновным, предусматривает альтернативные виды наказаний, судам следует обсуждать вопрос о возможности назначения менее строгого из них, имея в виду, что в соответствии с частью второй статьи 52 УК более строгий вид наказания назначается лишь в том случае, когда менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Решение суда должно быть мотивировано в приговоре.

7. В соответствии со статьей 55 УК, назначение наказания ниже низшего предела, установленного соответствующей статьей за совершение уголовного правонарушения, или назначение более мягкого вида наказания, не предусмотренного в санкции статьи УК, по которой квалифицировано

уголовное правонарушение, либо неприменение дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного, допускается лишь в случае установления исключительных обстоятельств, которые существенно уменьшают степень общественной опасности уголовного правонарушения, а также при активном содействии соучастника группового преступления раскрытию совершенных группой лиц преступлений.

Исключительными обстоятельствами могут признаваться как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, и иные, относящиеся как к совершенному деянию, так и к личности подсудимого обстоятельства, которые свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности совершенного деяния и положительном социально-нравственном облике подсудимого.

Суд обязан в приговоре в отношении каждого подсудимого указать, какие именно обстоятельства, установленные по делу, он признает исключительными и в сочетании с какими данными о личности виновного берет за основу при применении статьи 55 УК.

Само по себе совершение тяжкого или особо тяжкого преступления при наличии исключительных обстоятельств не является препятствием для назначения лицу наказания ниже низшего предела.

Судам необходимо иметь в виду, что при назначении наказания в виде лишения свободы с определенным сроком, за особо тяжкое преступление, если санкция статьи предусматривает наряду с наказанием в виде лишения свободы, смертную казнь или пожизненное лишение свободы, подлежат применению правила пункта 3) части второй статьи 55 УК.

Размер наказания, определенный судом с применением статьи 55 УК, в любом случае не может быть ниже минимального предела, установленного законом для данного вида наказания.

При назначении наказания за неоконченное преступление, при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять половину, две третьих и три четвертых максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

При назначении наказания по делу, рассмотренному в согласительном производстве, суд вправе назначить менее строгое наказание (вид, срок, размер), чем указано в процессуальном соглашении, но не вправе назначить более строгое наказание.

8. При постановлении приговора лицам, совершившим уголовное правонарушение в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, а также мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, судам необходимо учитывать предусмотренные статьями 46, 47 и 56 УК исключения, касающиеся сроков лишения свободы и назначения смертной казни. Женщинам независимо от возраста, в котором они совершили преступление, смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначается.

9. При обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суды должны принимать во внимание, что к ним могут применяться только те виды уголовного наказания, которые указаны в статье 81 УК, сроки и размеры которых не могут превышать установленных этой статьей пределов. При этом следует дополнительно учитывать обстоятельства, указанные в статьях 82 и 83 УК, и обсуждать в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего возможность применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетним при назначении наказания в виде лишения свободы срок лишения свободы как за одно уголовное правонарушение, так и за их совокупность, а так же при совокупности приговоров не может превышать десяти лет. Лишение свободы свыше указанного срока несовершеннолетним может назначаться только за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, или акт терроризма либо по совокупности уголовных правонарушений, одним из которых является убийство при отягчающих обстоятельствах, или акт терроризма. В этом случае срок лишения свободы, назначенный по совокупности преступлений и совокупности приговоров, не может быть свыше двенадцати лет.

Если несовершеннолетнему назначается наказание в виде лишения свободы с учетом правил, предусмотренных частями второй, третьей статьи 56 УК, то половина или три четверти срока или размера наиболее строгого вида наказания должны исчисляться соответственно от десяти либо двенадцати лет лишения свободы, которые могут быть назначены несовершеннолетнему за оконченное уголовное правонарушение.

10. При условном осуждении суд разъясняет осужденному, его законным представителям о возможных для него последствиях в случае неисполнения возложенных судом обязанностей, совершения административных либо уголовных правонарушений.

В случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, за исключением случаев, указанных в пункте 2) части седьмой статьи 72 УК, нового умышленного преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания, суд, не отменяя условно-досрочное освобождение, назначает ему наказание по совокупности приговоров.

При назначении наказания по совокупности приговоров, когда по первому приговору наказание было назначено условно, суд должен зачесть в окончательный срок наказания по совокупности приговоров время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения и задержания, в случае их применения, как по первому, так и по второму делу, о чем следует указать в резолютивной части обвинительного приговора.

11. В отношении лиц, совершивших уголовный проступок либо впервые совершивших преступление, судам следует обсуждать вопрос о возможности их исправления и перевоспитания без применения мер уголовного наказания и при наличии оснований, указанных в статьях 65 - 70 УК, освобождать таких лиц от уголовной ответственности и наказания. Вывод суда о возможности исправления лица без применения мер уголовного наказания должен быть основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и данных о личности подсудимого.

12. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью третьей статьи 14 УК при признании рецидива и опасного рецидива не учитываются снятые и погашенные судимости, а также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. Наряду с этим, при признании опасного рецидива на основании части второй статьи 14 УК, учитываются те неснятые или непогашенные судимости, которые связаны с осуждением лица за тяжкие или особо тяжкие преступления.

Устанавливая количество прежних судимостей, судам следует иметь в виду, что судимости за преступления, совершенные до вынесения приговора по первому делу с определением окончательного наказания по совокупности преступлений на основании части шестой статьи 58 УК, учитываются как одна судимость.

Судам необходимо учитывать указанные в законе условия погашения судимости. Лицо, освобожденное от наказания по приговору (постановлению) суда, независимо

от срока пребывания в заключении в связи с избранием меры пресечения в виде содержания под стражей, считается в соответствии с частью второй статьи 79 УК не имеющим судимости с момента вступления в законную силу судебного акта, на основании которого было освобождено от наказания.

При определении рецидива или опасного рецидива преступления ранее осуждавшимся к лишению свободы следует считать лицо, которому в прошлом по приговору суда, вступившему в законную силу, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления назначалось наказание в виде лишения свободы, подлежащее отбыванию в исправительном учреждении, в том числе и тогда, когда это наказание лицо не отбывало (например, уклонилось от его отбывания, освобождалось от отбывания наказания на основании статьи 75 УК).

При признании рецидива должна учитываться прежняя неснятая и непогашенная судимость лица за совершение тяжкого и особо тяжкого преступлений и в том случае, когда лишение свободы назначалось условно (с применением статьи 63 УК) либо с применением отсрочки исполнения приговора (статьи 74 и 76 УК), и это лицо совершило новое преступление в период пробационного контроля или в период отсрочки исполнения приговора, либо условное осуждение или отсрочка исполнения приговора были отменены и это лицо было направлено в соответствующее учреждение для отбывания назначенного по приговору суда наказания в виде лишения свободы.

При этом лица, освобожденные от отбывания наказания в соответствии со статьей 77 УК в связи с истечением срока давности обвинительного приговора; осужденные условно (статья 63 УК); или с применением отсрочки исполнения приговора (статьи 74 и 76 УК), ранее осужденными к лишению свободы не считаются.

Не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы лица, которым назначенное по приговору суда наказание (исправительные работы, ограничение свободы и др.) по основаниям, предусмотренным частью третьей статьи 42 УК и частью второй статьи 45 УК, было заменено лишением свободы.

Осуждение лица за совершение уголовного проступка не влечет судимости, а судимости за совершение преступлений небольшой и средней тяжести при определении рецидива не учитываются.

При рецидиве и опасном рецидиве наказание назначается с учетом положений пункта 1) части первой статьи 54 и статьи 59 УК.

13. Совершение преступления в группе, в группе лиц по предварительному сговору и в преступной группе влечет за собой более строгое наказание, поэтому судам следует правильно определять вид соучастия, соучастников преступления и роль каждого из них.

14. При назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений судам надлежит учитывать, что предусмотренные законом принципы поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием либо полного или частичного сложения наказаний должны быть мотивированы в приговоре.

При применении принципа поглощения одного менее строгого наказания другим более строгим наказанием судам следует иметь в виду, что степень строгости наказаний определяется в той последовательности, в какой они указаны в статье 40 УК. При назначении за каждое входящее в совокупность уголовное правонарушение одного и того же вида наказания наиболее строгим из них считается то наказание, срок или размер которого больше. Если за уголовные правонарушения, входящие в совокупность, назначены одинаковые по виду и размеру наказания, определение окончательного наказания путем поглощения одного наказания другим допустимо лишь в случаях, когда они назначены в максимальных пределах санкций соответствующих статей уголовного закона.

При совокупности уголовных правонарушений основное и дополнительное наказания следует назначать за каждое уголовное правонарушение в отдельности, также следует поступать и при назначении дополнительного наказания в соответствии с частью третьей статьи 50 УК, затем в соответствии со статьей 58 УК назначить окончательное наказание. При полном сложении сроки и размеры наказаний суммируются в соответствии с требованиями статьи 61 УК. При частичном сложении наказаний к наиболее строгому присоединяется часть менее строгого наказания. Сроки и размеры суммированного наказания не могут превышать пределов, установленных статьей 58 УК.

При решении вопроса о применении принципа сложения или поглощения наказания, судам при избрании одного из таких принципов следует в каждом конкретном случае учитывать характер, степень общественной опасности и обстоятельства совершенных уголовных правонарушений, данные о личности виновного и другие факты, влияющие на назначение наказания.

15. Судам следует учесть, что при назначении наказания по совокупности приговоров на основании части шестой статьи 58 УК окончательное наказание по совокупности уголовных правонарушений не может быть ниже наказания, назначенного по первому приговору, поскольку в таких случаях при поглощении или сложении наказаний надлежит исходить из размера всего наказания, назначенного по первому приговору, а не из его неотбытой части.

Если после вынесения приговора будет установлено, что осужденный виновен еще и в совершении других уголовных правонарушений, одни из которых совершены до, а другие после вынесения приговора, наказание по второму приговору определяется с применением как статьи 58, так и статьи 60 УК: вначале определяется наказание по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, затем применяются правила части шестой статьи 58 УК, после чего определяется наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора и окончательное наказание определяется по совокупности приговоров.

Когда лицо осуждается за уголовное правонарушение, совершенное им до вынесения предыдущего приговора, производится зачет всего отбытого наказания по предыдущему приговору. Срок отбывания наказания, назначенного на основании части шестой статьи 58 и статьи 60 УК, исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания.

В случае назначения наказания в виде ограничения свободы за неоконченное преступление и замены его в случае злостного уклонения от отбывания наказания лишением свободы срок и размер этого наказания не должен превышать пределов, установленных в статье 56 УК.

При назначении наказания по совокупности приговоров применяется только принцип сложения, при этом наказание по своему размеру должно быть больше как наказания, назначенного по последнему приговору, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

16. При назначении наказания по совокупности приговоров судам необходимо устанавливать и указывать в приговоре вид и размер неотбытой части наказания по предыдущему приговору, так как на основании статьи 60 УК это наказание подлежит полному или частичному присоединению к наказанию, назначенному по новому приговору.

Неотбытой частью наказания по предыдущему приговору следует считать:

при условном осуждении, а также при отсрочке исполнения отбывания наказания по основаниям, предусмотренным статьей 74 и частью второй статьи

76 УК, или в порядке, предусмотренном статьей 475 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) или при применении части третьей статьи 75 УК, – весь срок наказания, за исключением срока содержания под стражей в связи с задержанием или с избранием меры пресечения в виде ареста, домашнего ареста или исполнением наказания либо нахождения лица в лечебном учреждении в связи с применением принудительных мер медицинского характера;

при условно-досрочном освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным статьей 72 УК, – часть наказания, от отбывания которой осужденный был фактически условно-досрочно освобожден;

при осуждении к ограничению свободы или к общественным работам – неотбытое наказание по состоянию на день совершения нового уголовного правонарушения.

При назначении наказания по совокупности приговоров суды должны учитывать правила сложения наказаний, предусмотренные статьей 61 УК.

Если по предыдущему приговору лицо осуждалось к лишению свободы условно и в течение срока пробационного контроля совершило новое уголовное правонарушение, за которое ему назначается наказание в виде лишения свободы, то полное или частичное сложение наказаний по совокупности приговоров возможно лишь в тех случаях, когда в соответствии со статьей 64 УК условное осуждение по первому приговору отменено.

В случаях установления вины лица в преступлении, совершенном до вынесения первого приговора, которым он осужден условно и при отсутствии оснований для отмены условного осуждения либо когда наказания, назначенные по нескольким приговорам, в соответствии со статьей 61 УК не подлежат сложению, в приговоре необходимо указывать об исполнении наказания по каждому приговору самостоятельно.

17. При полном или частичном сложении наказаний по совокупности уголовных правонарушений или по совокупности приговоров судам следует соблюдать порядок определения сроков наказания при их сложении, установленный статьей 61 УК. По смыслу указанной статьи неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание полностью или частично присоединяется к окончательному основному наказанию либо полностью или частично складывается с назначенным по новому приговору дополнительным наказанием того же вида в пределах срока, установленного для данного вида дополнительного наказания. Наказания, указанные в части второй статьи 61 УК, исполняются самостоятельно.

Если по первому приговору лицо осуждено к лишению свободы, исправительным работам или другому наказанию, подлежащему исполнению, а по второму приговору назначено условное наказание с применением статьи 63 УК, то, суд в таких случаях при сложении наказаний, должен в приговоре указать, что они подлежат исполнению самостоятельно.

18. В случае совершения осужденным нового уголовного правонарушения в период отсрочки исполнения наказания по предыдущему приговору суд к наказанию, назначенному за новое уголовное правонарушение, в соответствии со статьей 60 УК должен присоединить полностью или частично неотбытое наказание по предыдущему приговору. При этом выносить постановление об отмене отсрочки исполнения наказания по первому приговору не требуется.

Когда новое преступление совершено после истечения срока отсрочки отбывания наказания и вступления в законную силу постановления суда о направлении осужденного согласно части третьей статьи 74 УК в соответствующее учреждение для отбывания наказания, суд, определив наказание за новое преступление, обязан применить правила назначения наказания по совокупности приговоров,

предусмотренные статьей 60 УК.

Если к моменту постановления приговора по новому делу, после истечения срока отсрочки исполнения приговора, вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания или о направлении его для отбывания наказания в соответствующее учреждение судом не решен, суд назначает наказание только за вновь совершенное преступление. В таких случаях вопрос об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров может быть решен в порядке, предусмотренном статьями 476 – 478 УПК.

19. Дополнительные наказания назначаются в пределах, установленных статьей УК, по которой подсудимый признан виновным. Если дополнительное наказание применяется на основании статьи 49 или 50 УК, его срок не может превышать пределов, установленных законом для данного вида наказания.

Когда санкция уголовного закона предусматривает возможность применения или неприменения дополнительного наказания, суды обязаны обсудить вопрос о его назначении и указать в приговоре мотивы принятого решения. Неприменение дополнительного наказания в таких случаях не указывается в резолютивной части приговора.

При осуждении лица по статьям уголовного закона, согласно которым назначение дополнительного наказания является обязательным, суд может не назначать его только при наличии условий, предусмотренных в статье 55 УК, с обязательным приведением мотивов принятого решения в приговоре.

20. Конфискация имущества может назначаться только в тех случаях, когда санкция статьи УК, по которой подсудимый признан виновным, предусматривает его в качестве дополнительного наказания. Имущество, подлежащее конфискации, должно быть четко оговорено в приговоре. Конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного, полученное незаконным способом либо приобретенное им на средства, добытые незаконным способом.

При решении вопроса о конфискации имущества, в том числе оформленных на третьих лиц, суды в обязательном порядке должны проверять доказательства, которые обосновывают происхождение этого имущества и средств, на которые оно приобретено. При установлении, что имущество и денежные средства не добыты преступным путем, суд обязан решить вопрос об их судьбе с приведением мотивов принятого решения.

Конфискация не может быть обращена на имущество, указанное в приложении к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан.

В случае если санкция статьи Особенной части УК предусматривает конфискацию имущества как обязательное дополнительное наказание, однако преступление совершено лицом в несовершеннолетнем возрасте либо имеет место условное осуждение, то с учетом положений Общей части УК дополнительное наказание в виде конфискации имущества не применяется. Такое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора суда со ссылкой соответственно на статью 48, часть четвертую статьи 63 или статью 81 УК. Ссылки на статью 55 УК в этих случаях не требуется.

Положение о сроке введения в действие (с 1 января 2018 года) статьи 48 УК распространяется на все случаи применения конфискации имущества в соответствии с санкциями норм Особенной части УК и разделом 15 УПК. В этой связи в соответствии с пунктом 1) части третьей статьи 467 УК, до 1 января 2018 года действует положение статьи 51 УК в редакции от 16 июля 1997 года.

21. Лишение права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград в качестве дополнительного наказания может назначаться и в тех случаях, когда оно не предусмотрено в качестве наказания в статье Особенной части УК, по которой квалифицировано уголовное правонарушение. В этом случае решение о назначении дополнительного наказания в резолютивной части приговора должно содержать ссылку соответственно на статью 49 или на статью 50 УК.

При осуждении лица за совершение умышленного уголовного правонарушения одновременно с вынесением приговора суд должен обсудить вопрос о внесении, на основании части второй статьи 50 УК, представления Президенту Республики Казахстан о лишении осужденного государственных наград или присвоенных Президентом Республики Казахстан специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса. Для определения, является ли награда государственной, следует руководствоваться Законом Республики Казахстан от 12 декабря 1995 года № 2676 «О государственных наградах Республики Казахстан».

22. В соответствии со статьей 50 УК, в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В резолютивной части приговора должности или вид деятельности должны быть указаны конкретно. Недопустимо, в частности, лишать осужденного права работать в той или иной отрасли либо в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе. То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора подсудимый уже не занимал должность или не занимался деятельностью, с которыми было связано совершение преступления, не является препятствием для применения указанного дополнительного наказания.

Лишение права управлять транспортными средствами может быть назначено судом в качестве дополнительного наказания в соответствии с санкцией уголовного закона независимо от того, что это лицо не имело этого права либо было лишено его в порядке административного взыскания.

23. При рассмотрении дел судами, рассматривающими жалобы и протесты на приговоры, постановления, надлежит проверять соблюдение общих начал назначения наказания при постановлении приговора, соответствие избранного наказания тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного, правильность применения норм уголовного закона при назначении наказания, а также соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок изложения в приговоре решения о мере наказания и конкретных обстоятельств дела, которые при этом учитывались. При обнаружении ошибок и нарушений закона, допущенных судами первой инстанции при назначении наказания, вышестоящие судебные инстанции должны принимать предусмотренные законом меры к их устранению.

Признав неправильными выводы суда об объеме обвинения, форме вины или форме соучастия осужденного в совершении уголовного правонарушения, о наличии отягчающих ответственность и наказание обстоятельств и внося в связи с этим соответствующие изменения в приговор (например, исключая эпизод обвинения либо одно или несколько отягчающих обстоятельств, признавая лицо пособником, а не соисполнителем уголовного правонарушения, усматривая в его действиях признаки приготовления к уголовному правонарушению либо покушения на него, а не оконченного уголовного правонарушения), суды, рассматривающие жалобы и

протесты на приговоры, постановления, должны обсудить вопрос о возможности или необходимости снижения наказания осужденному и привести в постановлении мотивы принятого решения.

Без изменения квалификации преступления или объема обвинения снижение или увеличение назначенного судом первой инстанции наказания в пределах санкции уголовного закона в соответствии со статьями 438 и 459 УПК может иметь место только в тех случаях, когда оно по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости или чрезмерной мягкости. При этом основанием для смягчения наказания или освобождения осужденного от его отбывания должны служить лишь те обстоятельства, которые установлены при рассмотрении дела и свидетельствуют о том, что при вынесении приговора осужденному было назначено чрезмерно суровое наказание.

24. При рассмотрении дела вышестоящими судами по жалобе осужденного, его защитника или законного представителя, а также по протесту или жалобам стороны обвинения, в которых не ставился вопрос о чрезмерной мягкости наказания, суд, отменяя приговор по другим основаниям, не вправе делать выводы о чрезмерной мягкости наказания, назначенного по приговору суда.

25. Если судом первой инстанции при назначении наказания по совокупности преступлений применен принцип частичного сложения наказаний, назначенных за каждое преступление, суды, рассматривающие жалобы и протесты на приговоры, постановления не вправе применять принцип полного сложения наказаний даже и в тех случаях, когда этими судебными инстанциями смягчается наказание за одно или несколько преступлений, входящих в совокупность.

Если судом первой инстанции при назначении наказания по совокупности приговоров, применение принципа поглощения одного наказания другим допущено в нарушение закона или из-за невозможности присоединения неотбытой части наказания в соответствии с правилами части второй статьи 60 УК, суды, рассматривающие жалобы и протесты на приговоры, постановления, в случае смягчения наказания по последнему приговору вправе частично или полностью присоединить неотбытое наказание по предыдущему приговору при условии, что окончательное наказание не будет превышать размера наказания, назначенного по приговору с учетом изменений, внесенных в него последующими инстанциями.

При переквалификации деяния с одной статьи на несколько статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкое преступление, когда это не ухудшает положение осужденного и не нарушает его право на защиту, суды, рассматривающие жалобы и протесты на приговоры и постановления, решая вопрос о наказании, применяют правила статьи 58 УК. При этом окончательное наказание не должно быть строже наказания, назначенного приговором.

26. В случае, когда лицом совершено два или более преступления, которые образуют неоднократность, но судом первой инстанции ошибочно квалифицированы по двум и более статьям (частям статьи), дав правильную юридическую оценку деяния по одной статье и ошибочно квалифицировав некоторые деяния по другой статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление, суды, рассматривающие жалобы и протесты на приговоры, постановления, переквалифицировав соответствующие преступные действия на статью о менее тяжком преступлении, вправе в пределах ее санкции определить более строгое наказание, чем то, которое назначалось по ней судом первой инстанции, не превышая, однако, при этом окончательного размера наказания, назначенного приговором. Суды, рассматривающие жалобы и протесты на приговоры, постановления, не вправе назначать дополнительное наказание, если оно не было назначено приговором, и

в случае переквалификации преступления на статью закона, предусматривающую обязательное его применение.

27. Признать утратившими силу:

1) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания»;

2) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 15 от 19 октября 2001 года «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы»;

3) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 8 от 28 октября 2005 года «О внесении изменений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 15 от 19 октября 2001 года «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы»»;

4) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 9 от 25 декабря 2007 года «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 30 апреля 1999 года «О соблюдении законности при назначении уголовного наказания»»;

5) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 9 от 22 декабря 2008 года «О внесении изменений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания»»;

6) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 16 от 22 декабря 2008 года «О внесении изменения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 15 от 19 октября 2001 года «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы»»;

7) пункт 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 12 от 25 декабря 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума и нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан»;

8) пункты 3, 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 21 апреля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан».

28. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель
Верховного Суда
Республики Казахстан**

К. Мами

**Судья
Верховного Суда Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

К. Шаухаров

«Авторлық құқық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі кейбір заң нормаларын соттардың қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 11 нормативтік қаулысының мәтіні (2015 жылғы 25 маусымдағы өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге)

Сот тәжірибесінде авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы кейбір заң нормаларын біркелкі түсіну және дұрыс қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 1-тармақ жаңа редакцияда

1. Ғылым, әдебиет және өнер (авторлық құқық) туындыларын, қойылымдар, орындаулар, фонограммалар, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының хабарларын жасауға және пайдалануға байланысты туындаған қатынастар Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексімен (бұдан әрі - АК), «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен (бұдан әрі - Заң) және өзге де нормативтік құқықтық актілермен реттеледі.

Егер Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарда белгіленген ережелерге қайшы келмесе, Қазақстан Республикасының авторлық және сабақтас құқықтарды қорғауды күшейтетін заң актілері қолданылады.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы осы құқықтық қатынастарды реттейтін мына халықаралық шарттардың қатысушысы болып табылады:

Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясы (Берн, 1886 жылғы 9 қыркүйек, «Қазақстан Республикасының Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 қарашадағы № 297-1 Заңы);

Фонограмма жасаушылардың мүдделерін олардың фонограммаларын заңсыз көшіріп көбейтуден қорғау жөніндегі конвенция (Женева, 1971 жылғы 29 қазан, «Қазақстан Республикасының Фонограмма жасаушылардың мүдделерін олардың фонограммаларын заңсыз көшіріп көбейтуден қорғау жөніндегі конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 7 маусымдағы № 54-II Заңы);

Дүниежүзілік авторлық құқық туралы конвенциясы (Женева, 1952 жылғы 6 қыркүйек, Қазақстан Республикасында бұрынғы КСРО-ның халықаралық міндеттемелері мен шарттарын құқықтық иелену тәртібімен қолданылады, КСРО үшін 1973 жылғы 27 мамырда күшіне енді.);

Фонограмма орындаушылардың, өндірушілердің және хабар тарату ұйымдарының құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенция (Рим, 1961 жылғы 26 қазан, «Орындаушылардың, фонограмма жасаушылардың және хабар тарату ұйымдарының құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенцияны ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 17 ақпандағы № 563-IV Заңы);

Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының шығармалардың кейбір түрлеріне жекелеген құқықтарды қорғауға қатысты авторлық құқық жөніндегі шарты (Женева, 1996 жылғы 20 желтоқсан, «Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының авторлық құқық жөніндегі шартына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі № 547-II Заңы);

Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шарты (Женева, 1996 жылғы 20 желтоқсан, «Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі № 546-ІІ Заңы).

2. Авторлық құқықтар АҚ 972-бабында, Заңның 7-бабында көрсетілген ғылым, әдебиет және өнер туындылары түрлерінің автордың (тең авторлардың) санаткерлік шығармашылық еңбегімен объективтік нысанда жасалу фактісіне қарай туындайды және туындының уәкілетті мемлекеттік органда тіркелген-тіркелмегеніне қарамастан қолданылады.

Авторлық құқықтар туындының мазмұны мен маңызына, берілу әдісі мен нысанына, сондай-ақ, халыққа жария етілген-етілмегеніне қарамастан қолданылады.

Егер туындының бөлігі (атауы, кейіпкерлердің аттары) шығармашылық жұмыстың нәтижесі болып табылса және оны дербес пайдалану мүмкін болса, онда авторлық құқықтар тұтастай туындыға ғана емес, оның осы бөлігіне де жүреді.

Ауызша нысандағы туындыға авторлық құқық ол көпшілік алдында айтылған (орындалған) жағдайда ғана қолданылады.

3. Авторға техникалық көмек көрсеткен (басу, түзету және т.б.) тұлғалар туындының тең авторлары болып таныла алмайды.

АҚ 974-бабында және Заңның 8-бабында көрсетілген объектілер, сондай-ақ идеялар, әдістер, процестер, тәсілдер, тұжырымдамалар, принциптер, жаңалықтар, фактілер авторлық құқықтың объектілеріне жатпайды және құқықтық қорғалумен қамтамасыз етілмейді.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 4-тармақ өзгертілді

4. Авторлық құқықтар құрамына:

- автордың АҚ 977-бабында және Заңның 15-бабында көрсетілген жеке мүліктік емес құқықтары кіреді. Бұл құқықтар (авторлық құқық, авторлық есімге құқық, халыққа жария ету құқығы, туындыны кері қайтарып алу және оған қол сұқпаушылық құқығы) иеліктен шығарылмайды. Автордың мұрагерлері немесе автор өзінің мүліктік емес құқықтарын қорғауды жүктеген тұлға, сондай-ақ мұрагерлер болмаған жағдайда уәкілетті мемлекеттік орган, автордың осы құқықтарын АҚ-нің 187-бабының 1) тармақшасына сәйкес қандай да бір талап беру мерзімінің ескіруімен шектелусіз қорғауды жүзеге асыруға құқылы.

- АҚ 978-бабында және Заңның 16-бабында көрсетілген мүліктік (айрықша) құқықтар кіреді. Бұл құқықтар бұзылған жағдайда оны автор, сондай-ақ оның мұрагерлері, автордың нақты немесе барлық мүліктік құқықтары авторлық шарт бойынша берілген тұлғалар, сондай-ақ уәкілетті мемлекеттік орган Заңның 49-бабының бірінші тармағында қарастырылған тәсілдермен қорғай алады. Автордың мүліктік құқықтарын қорғау туралы талаптарға АҚ 178-бабының бірінші тармағында қарастырылған жалпы талап қою мерзімінің ескіруі қолданылады.

5. Автордың мүліктік (айрықша) құқықтары оның бүкіл өмірі бойы және қайтыс болғаннан кейін жетпіс жыл бойы күшін сақтайды. Бұл мерзім туындының аяқталған-аяқталмағанына, біртұтас немесе жеке бөліктерден тұратындығына қарамастан автордың кез келген шығармасына қолданылады.

Тең авторлардың мүліктік (айрықша) құқықтары әр тең автордың бүкіл өмірі бойы және басқа тең авторлардан ұзақ өмір сүрген автор қайтыс болғаннан кейін жетпіс жыл бойы күшін сақтайды.

Автор (тең авторлар) қайтыс болған жағдайда автордың (тең авторлардың) мүліктік (айрықша) құқықтарының күшіне ену мерзімі автор (соңғы тең автор)

қайтыс болған жылдан кейінгі жылдың бірінші қаңтарынан бастап саналады.

Егер туынды авторының (тең авторлардың) бұрын АҚ 982-бабының бірінші тармағында және Заңның 28-бабының бірінші тармағында қарастырылған мүліктік (айрықша) құқықтарын қорғаудың елу жылдық мерзімі 2005 жылғы 26 қарашаға дейін («Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне зияткерлік меншік құқықтары мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 22 қарашадағы № 90-ІІІ Заңының ресми жарияланған күні) өтіп кетсе, онда бұл құқықтарды қорғаудың жетпіс жылдық мерзімі қолданылмайды.

6. Жасырын немесе бүркеншік атпен жария етілген туындыға автордың мүліктік (айрықша) құқықтары ол заңды түрде халыққа жария етілген күннен кейін жетпіс жыл бойы күшін сақтайды.

Автордың немесе оның мұрагерлерінің келісімімен туындыны жариялау, көпшілік алдында орындау, көпшілікке көрсету, эфир, оның ішінде кабель бойынша хабарлау туындыны заңды түрде халыққа жария ету деп танылады.

Егер жасырын немесе бүркеншік атпен халыққа жария етілген туындының авторы жетпіс жылдың ішінде өзінің шын есімін ашса немесе оның кім екені күмән тудырмаса, онда автордың мүліктік (айрықша) құқықтары оның өмірі бойы және қайтыс болғаннан кейін жетпіс жыл бойы күшінде болады.

7. Автор қайтыс болғаннан кейін отыз жыл ішінде бірінші рет жарыққа шығарылған (жария етілген) туындыға автордың мүліктік (айрықша) құқығы туынды жарыққа шығарылғаннан кейін жетпіс жыл бойы күшінде болады.

Автордың мұндай құқығының күшіне ену мерзімі туынды жарыққа шыққаннан кейінгі жылдың бірінші қаңтарынан бастап есептеледі.

Егер туындының авторы қуғын-сүргінге ұшырап, қайтыс болғаннан кейін ақталса, онда жасалған туындыларға автордың мүліктік (айрықша) құқықтарын қорғау мерзімі ақталған жылдан кейінгі жылдың бірінші қаңтарынан бастап жетпіс жыл бойы күшінде болады.

8. Автордың мүліктік (айрықша) құқығын қорғау мерзімінің өтуі туындының қоғамдық игілікке айналғанын білдіреді.

Туынды қоғамдық игілікке айналған кезде оны кез келген адам авторлық сыйақы төлемей, авторлық құқық, автор есімінің құқығы мен оның беделін қорғау құқығын сақтай отырып пайдалана алады.

9. Авторлық құқықтың және (немесе) сабақтас құқықтардың объектілері нақтыланбай, автордың немесе туындыны орындаушының мүліктік (айрықша) құқықтарының заң бойынша немесе өсиетпен бірнеше мұрагерге ауысуы автордың барлық туындыларына және (немесе) сабақтас құқықтардың объектілеріне бірлесіп қолдану құқығы пайда болғанын көрсетеді. Бұл ретте жеткілікті негізі болмаса мұрагерлердің бірде біреуі туындыны пайдалануға тыйым салуға құқылы емес. Туындыны пайдаланғаны үшін төленетін сыйақы мұрагерлерге мұрадағы үлесіне сәйкес бөлінеді.

10. Авторлық құқық туынды түсірілген материалдық объектіге меншік құқығымен байланысты емес. Материалдық объектіге құқықтың берілуі туындыны пайдалануға мүліктік құқықтың берілуіне әкеп соқпайды.

11. Автордың өзі немесе оның мұрагерлері авторлық шарт бойынша толық немесе ішінара берген мүліктік (айрықша) құқықтарды басқа жеке немесе заңды тұлғалар бұзған жағдайда, осы құқықты иеленушілер авторлық шартта қарастырылған тәсілмен, құқық бұзушының туындыны пайдалануына тыйым салу туралы өз атынан талап қою арқылы оны қорғай алады.

Егер автордың мүліктік (айрықша) құқықтарын авторлық шарт бойынша

иеленген адам бұзылған құқықтарды қорғауды жүзеге асырмаса, онда мұны автор немесе оның мұрагерлері өз бетімен жүзеге асыра алады.

12. Автор немесе оның мұрагерлері, сондай-ақ қызметтік туындыға мүліктік құқықты иеленуші - жұмыс беруші авторлық шарт бойынша басқа тұлғаларға мүліктік (айрықша) құқықтарын бере алады, мұндай авторлық шарттың мазмұны мен нысаны Заңның 32-бабында қарастырылған.

Автордың болашақта жасалуы мүмкін туындыларына қатысты мүліктік (айрықша) құқықтар авторлық шарт бойынша беріле алмайды.

Автордың болашақта нақты тақырыпқа немесе ғылым, әдебиет немесе өнердің нақты салаларында туындылар жасау құқықтарын шектейтін, сондай-ақ Заңның ережелеріне қайшы келетін авторлық шарт талаптары жарамсыз болып табылады.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 13-тармақ өзгертілді

13. Орындаушылар, фонограмма жасаушылар, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдары қойылымдарға, орындауларға, фонограммаларға, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының хабарларына тиісінше Заңның 37, 38, 39 және 40-баптарында көзделген мүліктік емес және мүліктік сабақтас құқықтарды иеленеді.

Мүліктік емес сабақтас құқықтар иеліктен шығарылмайды.

Орындаушының (мысалы, актер, әнші, биші, музыкант, эстрадалық, цирк немесе куыршақ қойылымдарының орындаушысы, дирижер, қоюшы-режиссер) туындыны қайта орындауға, фонограмма жасаушының фонограмманы қайта жасауға және таратуға немесе эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының хабарларды пайдалануға мүліктік сабақтас құқықтары лицензиялық шарттың негізінде басқа тұлғаларға толық немесе ішінара берілуі мүмкін.

Бұл ретте туындыны орындау, фонограмма жасау немесе қойылымдар әзірлеу барысында техникалық жұмыстарды жүзеге асыратын жарық берушілер, дыбыс өңдеушілер және басқа да тұлғалар мүліктік сабақтас құқықтарды иеленбейді.

Заңның 2-бабының 18), 19) тармақшаларына сәйкес, қайта шығару деп туындылардың немесе сабақтас құқықтар объектілерінің бір немесе одан да көп тұрақты немесе уақытша даналарын кез келген тәсілмен және кез келген түрде, толық немесе ішінара, тікелей немесе жанама түрде дайындау түсіндірілсін. Осы ретте екі өлшемдік немесе үш өлшемдік туындының бір немесе одан да көп даналарын дайындау, сондай-ақ туындыларды немесе сабақтас құқықтар объектілерін кез келген материалдық нысанда, оның ішінде ашық ақпараттық-коммуникациялық желіде кез келген тұрақты немесе уақытша сақтау қайта шығару түрлері болып табылады.

Көшірмелеу немесе репрографиялық қайта шығару деп жазбаша және басқа да графикалық туындылар түпнұсқаларының немесе көшірмелерінің фотокөшірме жолымен немесе басып шығарудан өзге басқа да техникалық құралдар, соның ішінде басып шығару, сканерлеу, цифрлық көшіру арқылы кез келген мөлшерде және нысанда бір немесе одан да көп данасын факсимильдік қайта шығару түсініледі.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысы 13-1 тармақпен толықтырылды

13-1. Авторлық құқық және (немесе) сабақтас құқықтар нысандарын телекоммуникация желілерінде, атап айтқанда, Интернет желісінде орналастыру, осы нысандарды Заңның 16-бабы 2-тармағының 10-1) тармақшасына сәйкес, туындыны жалпы жұрттың назарына жеткізу түрінде пайдалану болып табылады. Мәселен, егер белгісіз адамдар тобы жазбаны жасаған адамның бастамасы бойынша осы туындыға немесе сабақтас құқықтар объектісіне қол жеткізсе, туындыны немесе сабақтас құқықтар объектісін электрондық-есептеу машинасының жадына жазу пайдалану болып табылады. Осындай пайдаланудың нәтижесінде Заңды бұзып

жасалған (алынған) туындылардың даналары немесе сабақтас құқықтар объектілері контрафактілік болып табылады.

Осындай әрекеттерді жасаған адамдар авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды бұзушылар деп танылады.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 14-тармақ өзгертілді

14. Егер шарттың тараптары осындай тіркеуді қарастырған жағдайда ғана авторлық шарт екіжақты мәміле ретінде уәкілетті мемлекеттік органда тіркелуі мүмкін.

Авторлық немесе лицензиялық шарт бойынша ауыспаған мүліктік (айрықша) құқықтар берілген болып саналмайды.

Авторлық немесе лицензиялық шарттың негізінде берілген мүліктік (айрықша) құқықтарды иеленушілер аталған шарттарда осындай жол берушілік қарастырылған жағдайда ғана және шарттарда көрсетілгеннен аспайтын мерзім мен көлемде осы құқықтарды үшінші тұлғаларға беруі мүмкін.

Заңның 32-бабының 1-тармағында көзделген авторлық шарттың елеулі талаптарын бұзу, аталған әрекеттер автор берген өкілеттіктер шегінен тыс жүзеге асырылатындықтан авторлық құқықты бұзу болып табылады. Ерекше құқықтарды беру туралы шарттың елеулі талаптары бұзылып дайындалған және (немесе) таратылған туындылар мен фонограммалардың даналары контрафактілік болып табылады. Атап айтқанда, егер қайта шығару шартта көрсетілген тираждан асып кетсе, онда тираждың асып кетуін авторлық құқықты немесе сабақтас құқықтарды бұзу деп қарастырған жөн.

15. Егер туынды қызметкердің қызмет бабындағы міндеттерін орындау, жұмыс берушінің қызметтік тапсырмасын орындау тәртібі бойынша жасалса, онда автордың мүліктік емес жеке құқығын қызметкер иеленеді. Егер туынды жұмыс уақытында жасалса немесе жұмыс берушінің мүлкі қолданылып жасалса, бірақ осы тармақта көрсетілген белгілерге сәйкес келмесе, онда ол қызметтік болып саналмайды.

Қызметтік туындыны пайдаланғаны үшін авторлық сыйақы төлеудің көлемі мен тәртібі автор мен жұмыс берушінің арасындағы шартпен белгіленеді. Мұндай шарт азаматтық-құқықтық сипатта болады және оған АҚ 23-тарауында белгіленген ережелер қолданылады.

Алайда жұмыс берушімен жасалған шартқа қарамастан, туындыны пайдалану және авторлық сыйақы алу құқығы туынды ұсынылғаннан кейін он жыл өткен соң, ал жұмыс берушінің келісімімен одан да ерте қызметкерге толық көлемде көшеді.

16. Өзге дәлелдер болмаған жағдайда түпнұсқада немесе туындының данасында автор ретінде көрсетілген адам туындының авторы болып саналады.

Егер оның құрамдас бөліктерін дербес пайдалануға болмаса, онда тең авторлықпен жасалған туынды бөлінбейтін біртұтас болып саналады. Егер туынды осындай бөлінбейтін біртұтас болса, онда тең авторлардың бірде бірі немесе кез келген тең автордың мұрагері жеткілікті негіз болмаса осындай біртұтас туындыны заң актілерінде қарастырылған тәсілдермен пайдалануға тыйым салуға құқылы емес.

Бөлінбейтін біртұтас туындыға тең авторлық туралы дауларды сот, осындай туынды жария етілген сәттегі тең авторлықты тану фактісін ескере отырып шешеді.

Тең авторлардың бірлескен шығармашылық еңбегімен жасалған және әрқайсысы өз алдына жеке мәнге ие бөліктерден тұратын туынды тең авторлығы бөлек туындыларға жатады. Авторлардың арасындағы келісімде өзгеше қарастырылмаса, олардың әрқайсысы туындының өзі жасаған дербес мәні бар бөлігін қалауы бойынша дербес пайдалана алады.

17. Әртүрлі авторлардың туындыларынан және басқа да материалдардан

тұратын, құрастырушының шығармашылық еңбегінің нәтижесінде әр туынды авторының құқығы сақтала отырып іріктелген және (немесе) белгілі бір тәртіппен орналастырылған жинақ құрама туынды болады. Егер жинақты құрастырушымен жасалған авторлық шартта өзгеше қарастырылмаса, жинаққа енгізілген туындылардың авторлары өз туындыларын құрама туындыға қарамастан дербес пайдалануға құқылы.

Жарыққа шыққан энциклопедияларды, ғылыми еңбектер жинақтарын және басқа да мерзімді басылымдарды пайдалануға айрықша құқық баспагерге беріледі, алайда мұндай басылымдарға енгізілген туындылардың авторлары өз туындыларын тұтас басылымға қарамастан пайдалануға айрықша құқықтарын сақтап қалады.

18. Егер дыбыс-бейнежазу туындысы (кинофильм, бейнефильм және Заңның 2-бабының 4-тармағында көрсетілген өзге де туындылар) кинотеатрларда немесе өзге де еркін кіруге ашық орындарда, не отбасының дағдылы ортасына жатпайтын адамдар болған жерлерде көрсетілсе, жария орындалған болып саналады.

Отбасының дағдылы ортасына өзара туысқандық қарым-қатынастағы адамдарды ғана емес, аталған туысқандармен қарым-қатынастарының сипаты оның ұзақтығын, сенімге құралғанын көрсететін немесе басқа да ортақ мүдделері бар екенін айғақтайтын адамдарды жатқызу қажет.

Кино, бейнефильмдерге, спектакльдерге, диафильмдерге, слайдфильмдерге және осыған ұқсас туындыларға арнайы жазылған музыкалық туындылардың авторлары (мәтінмен немесе мәтінсіз) әрбір жария көрсетулер сайын өздерінің музыкалық туындыларының жария орындалғаны үшін сыйақы алуға құқылы. Бұрын жазылған, кейіннен дыбыс-бейнежазу туындысына, спектакльге енгізілген музыкалық туындылардың авторлары да осындай құқыққа ие болады.

19. Аударма, қайта жасау, музыкалық әуендеу немесе басқадай қайта өңдеу нәтижесінде жасалған туындылар туындатылған шығармаларға жатады.

Туындатылған шығарманы негізгі туынды авторының авторлық құқығын не мұрагерлердің немесе автордың мүліктік құқықтарын иеленушілердің мүліктік құқықтарын бұза отырып азаматтық айналымға енгізу Қазақстан Республикасының заң актілерінде қарастырылған жауапкершілікке әкеп соғады.

20. Туынды авторының келісімімен жариялау, көпшілікке көрсету, көпшілік алдында орындау, баршаның назарына жеткізу, туындының даналарын сатып алу-сату мәмілелерін жасау және өзге де тәсілдер арқылы туындыны тұңғыш рет белгісіз адамдардың ортасына шығаруды туындыны заңды жария ету (азаматтық айналымға енгізу) деп түсіну керек.

Туындыны жасырын немесе бүркеншік атпен жариялағанда баспагер автордың өкілі болып саналады және автордың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауды жүзеге асырады. Баспагер автордың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауға талап келтіргенде арызға баспагердің атауы көрсетілген туынды данасын тіркейді. Автор мен баспагердің қарым-қатынастарын белгілейтін авторлық шартта туынды авторының шын есімі көрсетіледі. Аталған шарт сот отырысында зерттелмейді. Егер қойылған талап негізді болып, автор сот отырысы аяқталғанға дейін өзінің есімін аян етпесе, сот баспагердің талабын қанағаттандыру жөнінде шешім қабылдайды.

21. Заңның 18-бабының бірінші тармағында, 19, 20, 21, 22, 23, 24 және 25-баптарында қарастырылған жағдайларда, заңды түрде халыққа жария етілген туынды автордың келісімінсіз және авторлық сыйақы төленбей пайдаланылуы мүмкін.

22. Фонограмма жасаушының және орындауы фонограммаға жазылған орындаушының келісімінсіз туындыны техникалық құралдарды қолдану арқылы бар, дәмхана, мейрамхана және басқа да көпшілік орындарында жария орындауға

жол беріледі, егер туынды отбасының дағдылы ортасына жатпайтын адамдардың қатысуымен және табыс түсірілмей орындалса, онда авторлық сыйақы төленеді. Туынды орындалған кезде қатысқан адамдар отбасының дағдылы ортасына жататын-жатпайтыны туралы мәселені шешкен кезде тек туысқандық қарым-қатынастардың бар-жоғы ғана емес, жеке байланыстар, қарым-қатынастардың мерзімі және сипаты, сондай-ақ өзге де мән-жайлар (үйлену тойы, мерейтой немесе өзге салтанатты шара екені және тағы басқа) назарға алынуы қажет.

Көрсетілген көпшілік алдында орындау түрі үшін «Туындыларды пайдаланудың кейбір түрлері үшін төленетін авторлық сыйақының ең төменгі ставкаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2004 жылғы 20 қазандағы № 1083 қаулысында қарастырылған мөлшерде авторлық сыйақы төленеді. Бұл жағдайда орындаушы немесе фонограмма жасаушы Заңның 49-бабында қарастырылған өтемақыны өндіру құқығын иеленбейді.

ҚР Жоғарғы Сотының 24.12.2014 ж. № 3 нормативтік қаулысымен; 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 23-тармақ өзгертілді

23. Автордың, орындаушының, фонограмма жасаушының, эфирлік және кабельдік хабарлар ұйымдастырушыларының жеке мүліктік емес немесе мүліктік (айрықша) құқықтары бұзыла отырып әзірленген, таратылған немесе басқаша жолмен пайдаланылған авторлық құқық және сабақтас құқықтар объектілерінің даналарын, не авторлық құқық және сабақтас құқықтардың заңды түрде жарияланған объектілерінің автор немесе сабақтас құқық иесі туралы ақпарат алынып тасталған немесе заңсыз енгізілген даналарын туындының, дыбыс-бейнежазу туындылары фонограммаларының, эфирлік және кабельдік ұйымдардың хабарларының контрафактілік даналары деп түсіну қажет. Контрафактілік даналарға, сондай-ақ туынды немесе фонограмманың авторлық немесе лицензиялық шартта қарастырылған данадан (тираждан) артық шығарылған, шартта қарастырылған аумақтан тыс жерде таратылған, аталған шарттарда қарастырылмаған материалдық заттарда дайындалған даналары, сондай-ақ авторлық және сабақтас құқықтардың басқа объектілері оларға заңсыз енгізілген туындылар немесе фонограммалар жатады.

Қылмыстық жауапкершілікке әкеліп соғатын авторлық және сабақтас құқықтардың бұзылу фактісі анықталып, келтірілген зиянның көлемін, ірі мөлшердегі зиянның бар-жоғын анықтаған кезде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 3-бабының 2) және 38) тармақтарында түсіндірулерді ескеру қажет.

Туындылардың және (немесе) фонограммалар даналарының контрафактілігі құқықтық ұғым болып табылады, сондықтан туындылардың немесе фонограммалар даналарының контрафактілігі туралы мәселе сарапшының алдына қойылуы мүмкін емес. Авторлық құқықтың және (немесе) сабақтас құқықтардың объектілерін зерттеу қажеттілігіне байланысты сараптаманы тағайындаған кезде соттар құқық иеленушілермен еңбек немесе шарттық қатынастардағы адамдарды сарапшылар немесе мамандар ретінде тартуға жол бермеу туралы талапты сақтауға тиіс. Тек құқық иеленушіге ғана белгілі авторлық және сабақтас құқықтың объектілерін қорғаудың арнайы түрлері (дискілердегі, көркем туындылардағы арнайы белгілер және т.б.) туралы ақпарат алу қажет болған жағдайда оның қызметкерлері және онымен байланыстағы өзге де адамдар сотқа тек куә ретінде ғана шақырылуы мүмкін.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 24-тармақ өзгертілді

24. Авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау туралы істер бойынша туындының авторы (тең автор), орындаушылар, фонограмма жасаушы, эфирлік және кабельді хабарлардың ұйымы, автор мен орындаушының мүліктік құқықтарының

мұрагерлері, жасырын туындылардың баспагерлері, авторлық немесе лицензиялық шарттың негізінде нақты мүліктік құқықтар берілген тұлғалар талапкерлер болып табылады.

Өзге тұлғалар тек сенімхаты болған жағдайда ғана автор немесе сабақтас құқықтарды иеленушінің мүддесі үшін талап бере алады. Егер автор немесе орындаушының мұрагерлері болмаса не туынды қоғамдық игілікке айналса, мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйымдар, уәкілетті мемлекеттік орган жарғылық қызмет немесе заңға сәйкес талапкердің өкілдері болып табылады. Егер аталған ұйым мен автордың немесе орындаушының арасында олардың мүліктік (айрықша) құқықтарын ұжымдық негізде басқару туралы шарт жасаған болса, онда жарғылық қызметке сәйкес талап келтіру орын алуы мүмкін.

Егер мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйым мен осындай құқықтарды басқаратын шетелдік ұйымның арасында шетелдік автор немесе орындаушының Қазақстан Республикасындағы осындай құқықтарын басқару жөнінде шарт жасалған болса, онда осы ұйым шетелдік автор немесе орындаушының Қазақстан Республикасында бұзылған құқықтарын қорғау туралы талап келтіруге құқылы.

Егер мүліктік құқықтарды ұжымдық негізде басқаратын ұйымға туындының авторы немесе орындаушысы берген сенімхатта осындай іс жүргізу әрекеттері қарастырылмаған болса, онда ұйымның мүшелері - автор немесе орындаушының мүддесі үшін келтірілген талаптан өз бастамасымен бас тартуға немесе жауапкер келтірген зиянның орнын толтырту, жауапкер тапқан табыстан өндірту, зиян немесе табыстың орнына өтемақы төлетуден бас тартқызатын бітім келісімін жасауға құқылы емес.

Ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаратын ұйымның жарғысы, ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаруға авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды иеленушімен келісім және (немесе) осындай құқықтарды іске асыратын шетелдік ұйыммен келісім авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды қорғау туралы арызбен сотқа жүгінуге ұйымның құқығын растайтын құжаттар болып табылады.

25. Өзінің әрекеттерімен автордың (оның мұрагерлерінің) немесе сабақтас құқықтарды иеленушілердің не авторлық немесе лицензиялық шарт негізінде мүліктік құқықтарды иеленушілердің жеке мүліктік емес немесе мүліктік құқықтарын бұзған тұлға авторлық немесе сабақтас құқықтарды қорғау туралы істің тиісті жауапкері болып табылады.

Баспагермен жасалған шартқа сәйкес, туынды даналарының тиражын басып шығарған баспахана техникалық қызметтерді атқарады және тиісті жауапкер болып табылмайды. Егер баспахана өз бастамасымен басылымның тиражын көбейтсе, онда ол контрафактілік даналарды дайындаушы болып саналады және Қазақстан Республикасының заң актілерімен қарастырылған жауапкершілікте болады.

Автордың немесе орындаушының мүліктік құқықтарының бұзылуына байланысты бірнеше тұлға жауапкер ретінде танылып, бірдей немесе үлестік жауапкершілікте болуы мүмкін.

ҚР Жоғарғы Сотының 24.12.2014 ж. № 3 нормативтік қаулысымен; 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 26-тармақ өзгертілді

26. Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі - АІЖК) 27-бабына сәйкес, авторлық немесе сабақтас құқықтарды, оның ішінде қызметтік туындыны жасауға және пайдалануға байланысты бұзылған құқықтарды қорғау туралы істер аудандық (қалалық) соттардың соттылығына жатады.

Егер заңды тұлғалар немесе заңды тұлға құрмай кәсіпкерлік қызметті жүзеге

асыратын азаматтар авторлық немесе сабақтас құқықтардың бұзылуынан туындаған даудың тараптары болып табылса, онда мұндай дау мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттың соттылығына жатады. Бұл ретте азаматтың заңды тұлға құрмай кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын тұлға ретінде салық органында тіркелуден өткен-өтпегені маңызды емес.

Ұжымдық негізде мүліктік құқықтарды басқаратын ұйымдар авторлардың, аталған ұйым мүшелерінің немесе өкілдердің мүліктік құқықтарының бұзылу фактілері бойынша авторлардың мүддесі үшін берген талап арыздар жалпы юрисдикция соттарында қаралады.

Бұзылған авторлық немесе сабақтас құқықтарды қорғау туралы талаптар сотқа жауапкердің тұрғылықты орны бойынша беріледі. Орындалу орны белгіленген, авторлық немесе лицензиялық шарттан туындаған талаптар аталған шарттардың орындалу орны бойынша берілуі мүмкін.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 27-тармақ өзгертілді

27. «Салықтар және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасы кодексінің (Салық кодексі) 541-бабының 2) тармақшасына сәйкес, бұзылған мүліктік емес және (немесе) мүліктік авторлық немесе сабақтас құқықтарды қорғауға қатысты істер бойынша талаптар берген кезде талапкерлер мемлекеттік баж төлеуден босатылады.

ҚР Жоғарғы Сотының 25.06.2015 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 28-тармақ өзгертілді

28. АҚ 9-бабы және Заңның 49-бабында бұзылған авторлық немесе сабақтас құқықтарды азаматтық сот ісін жүргізуде заңда көрсетілген тәсілдермен қорғауды жүзеге асыру көзделгендіктен, талапкердің талабын қамтамасыз ету туралы арызын қараған кезде сот АІЖК 159-бабының тәртібімен берілген талапқа сәйкес келетін қамтамасыз ету шарасын қолдануға құқылы.

Егер құқықтарды тану немесе құқық бұзылғанға дейінгі жағдайды қалпына келтіру туралы талап берілсе, онда судья, мысалы, жауапкердің авторлық немесе сабақтас құқықтардың даулы объектісін көшірмелеу немесе тарату бойынша қандай да бір әрекеттер жасауына жол бермей, туындының, фонограмманың даналарына, эфирлік және кабельдік хабарлар ұйымы бағдарламасына тыйым сала алады.

Егер құқықтарды бұзатын немесе оның бұзылуына қауіп төндіретін әрекеттерді тыю туралы талап берілсе, онда судья, мысалы, туындының дайындалған даналарына, контрафактілік даналарды дайындауға пайдаланылатын материалдарға тыйым салып, жауапкердің авторлық немесе сабақтас құқықтарды бұзатын нақтылы әрекеттер жасауына не жауапкердің авторлық немесе сабақтас құқықтарды иеленушінің заңды құқықтары мен мүдделерін бұзуға дайындалғанын, сатылып алынған жабдықтарды жауапты сақтауға бергенін айғақтайтын әрекеттер жасауына жол бермейді.

Егер шығындардың орнын толтыру, оның ішінде айырылып қалған пайданы өтеу туралы, зиян немесе табысты өтеу орнына табыс не өтемақы өндіру туралы талап берілсе, онда судья, борышкердің өзіндегі немесе өзге тұлғалардағы мүлкіне тыйым салуға құқылы.

Талап қоюды қамтамасыз ету туралы соттың ұйғарымы туындаған даудың мәні бойынша қорытындыларды қамтуға және іс бойынша шешімді алдын ала болжауға тиіс емес.

29. Заңның 9-бабына сәйкес, авторлық презумпциясы қолданылатындықтан, басқадай жоқ болса туындының түпнұсқасында немесе туындының данасында автор ретінде көрсетілген адам туынды авторы болып саналады.

Бұзылған авторлық немесе сабақтас құқықтарды қорғау туралы істер

қаралғанда, АІЖК 65-бабына сәйкес, талапкер өзіне тиесілі құқықтарды жауапкердің заңсыз пайдалану фактісін, ал жауапкер авторлық құқық немесе сабақтас құқықтар объектісіне қатысты жасаған әрекеттерінің Заң талаптарына сәйкестігін және автордың, орындаушының, фонограмма жасаушының немесе эфирлік және кабельдік хабарлар ұйымының құқықтарын бұзбағанын дәлелдеуге міндетті. Олай болмаған жағдайда жауапкер авторлық немесе сабақтас құқықтарды бұзушы болып танылып, азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тартылуы тиіс.

30. Туынды авторының немесе орындаушының жеке мүліктік емес құқықтары бұзылған жағдайда, автор немесе орындаушы моральдық зиян өндіру жөнінде талап қоюға құқылы.

Туынды авторының немесе орындаушының мүліктік емес құқықтары мұрагерлерге заң не өсиет бойынша ауыспайтындықтан мұрагерлер өз пайдасына моральдық зиян өндіру туралы талап қоюға құқылы емес, ал мұндай авторлар мен орындаушылардың бұзылған жеке мүліктік емес құқықтары заңмен қарастырылған өзге тәсілдермен қорғалуға жатады.

31. АІЖК 249-бабымен қарастырылған арызды қараусыз қалдыру негіздері түбегейлі болып табылады, осыған байланысты егер ондай өкілеттілік тиісті түрде ресімделген сенімхатпен берілмесе, талапкердің өкілі бұзылған авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау туралы арызды қараусыз қалдыру жөнінде өз бастамасымен сотқа ұсыныс жасауға құқылы емес.

ҚР Жоғарғы Сотының 24.12.2014 ж. № 3 нормативтік қаулысымен 32-тармақ өзгертілді (бұр.ред.қара)

32. Бұзылған авторлық немесе сабақтас құқықтарды қорғау туралы талапты қанағаттандырғанда сот, туындының, фонограмманың, эфирлік және кабельдік хабарлар ұйымы бағдарламасының контрафактілік даналарын, сондай-ақ талапкердің ондай талап қойған-қоймағанына қарамастан контрафактілік даналарды көшірмелеуге тікелей пайдаланылған материалдар мен жабдықтарды тәркілеуге құқылы.

Егер туындының немесе фонограмманың, эфирлік және кабельдік хабарлар ұйымы бағдарламаларының контрафактілік даналары сапалық талаптарға сай болса, сот талапкердің пікірін ескере отырып осы даналарды талапкерге беруі мүмкін. Егер контрафактілік даналар сатылмаған болса, онда талапкердің табысты өндіру немесе шығынның орнын толтыру туралы талаптары қанағаттандыруға жатпайды.

Егер контрафактілік даналар сапалық талаптарға сай болмаса, онда олар соттың шешімі бойынша жойылуға жатады.

33. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күннен бастап күшіне енеді.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының
Төрағасы**

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2007 года «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» (с изменениями и дополнениями от 25 июня 2015 года)

В целях единообразного понимания и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

Пункт 1 изложен в редакции нормативного постановления Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

1. Отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), постановок, исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания регулируются Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее - ГК), Законом Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (далее - Закон) и иными нормативными правовыми актами.

Законодательные акты Республики Казахстан, усиливающие защиту авторских и смежных прав, применяются, если не противоречат правилам, установленным международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В настоящее время Республика Казахстан является участницей следующих международных договоров, регулирующих данные правоотношения:

Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 года, Закон Республики Казахстан от 10 ноября 1998 года № 297-1 «О присоединении к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений»);

Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 года, Закон Республики Казахстан от 7 июня 2000 года № 54-III «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»);

Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 года, действует в Республике Казахстан в порядке правопреемства международных обязательств и договоров бывшего СССР, вступила в силу для СССР 27 мая 1973 года.);

Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 года, Закон Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года №563- IV «О ратификации Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций»);

Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву в отношении охраны отдельных прав на некоторые виды произведений (Женева, 20 декабря 1996 г., Закон Республики Казахстан от 16 апреля 2004 года № 547-III «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву»);

Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года, Закон Республики Казахстан от 16 апреля 2004 года № 546-ІІ «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам»).

2. Авторские права возникают в силу факта создания интеллектуальным творческим трудом автора (соавторов) в объективной форме произведений науки, литературы и искусства, виды которых перечислены в статье 972 ГК, статье 7 Закона, и действуют независимо от регистрации произведения в уполномоченном государственном органе.

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, независимо от их содержания и достоинства, а также способа и формы выражения.

Авторские права распространяются не только на произведение в целом, но и на его часть (название, наименование персонажей), если эта часть произведения является результатом творческой деятельности и может быть использована самостоятельно.

Авторские права на произведение, выраженное в устной форме, распространяются только в том случае, если оно публично произнесено (исполнено).

3. Лица, оказывавшие автору техническую помощь (печать, корректура и так далее), не могут признаваться соавторами произведения.

Перечисленные в статье 974 ГК и в статье 8 Закона объекты, а также собственно идеи, методы, процессы, способы, концепции, принципы, открытия, факты не относятся к объектам авторского права и правовой защитой не обеспечиваются.

В пункт 4 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

4. Авторские права включают в себя:

- личные неимущественные права автора, перечисленные в статье 977 ГК и в статье 15 Закона. Эти права (право авторства, право на авторское имя, право на обнародование, право на отзыв и право на неприкосновенность произведения) являются неотчуждаемыми. Наследники автора или лицо, на которое автор возложил охрану его личных неимущественных прав, а равно уполномоченный государственный орган при отсутствии наследников, вправе осуществлять защиту этих прав автора без ограничения каким-либо сроком исковой давности в соответствии с подпунктом 1) статьи 187 ГК;

- имущественные (исключительные) права, перечисленные в статье 978 ГК и в статье 16 Закона. Эти права при их нарушении могут защищаться как автором, так и его наследниками, лицами, которым конкретные или все имущественные права автора переданы по авторскому договору, а равно уполномоченным государственным органом, способами, предусмотренными пунктом первым статьи 49 Закона. К требованиям о защите имущественных прав автора применяется общий срок исковой давности, предусмотренный пунктом первым статьи 178 ГК.

5. Имущественные (исключительные) права автора действуют в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Этот срок распространяется на каждое произведение автора, независимо от того, считается ли произведение оконченным, единым или состоящим из отдельных частей.

Имущественные (исключительные) права соавторов действуют в течение всей жизни каждого из соавторов и семидесяти лет после смерти автора, пережившего других соавторов.

В случае смерти автора (соавторов) исчисление срока действия имущественных (исключительных) прав автора (соавторов) производится, начиная с первого января

года, следующего за годом смерти автора (последнего из соавторов).

Если ранее предусмотренный пунктом первым статьи 982 ГК и пунктом первым статьи 28 Закона пятидесятилетний срок охраны имущественных (исключительных) прав автора (соавторов) произведения истек до 26 ноября 2005 года - даты введения в действие Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности», то семидесятилетний срок охраны этих прав не применяется.

6. Имущественные (исключительные) права автора в отношении произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, действуют в течение семидесяти лет после даты его правомерного обнародования.

Под правомерным обнародованием произведения следует понимать доведение его до всеобщего сведения с согласия автора или его наследников путем опубликования, публичного исполнения, публичного показа, сообщения в эфир, в том числе по кабелю.

Если в течение семидесяти лет после обнародованного анонимно или под псевдонимом произведения его автор раскроет свою личность или его личность не будет вызывать сомнений, то имущественные (исключительные) права автора будут действовать в течение его жизни и семидесяти лет после его смерти.

7. Имущественные (исключительные) права автора произведения, впервые выпущенного в свет (обнародованного) в течение тридцати лет после смерти автора, действуют в течение семидесяти лет после выпуска произведения в свет. Срок действия такого права автора исчисляется с первого января года, следующего за годом выпуска произведения.

Если автор произведения был репрессирован и реабилитирован посмертно, то срок охраны имущественных (исключительных) прав автора на созданные произведения действует в течение семидесяти лет, начиная с первого января года, следующего за годом реабилитации.

8. Истечение срока охраны имущественных (исключительных) прав автора означает, что произведение перешло в общественное достояние.

Произведение, перешедшее в общественное достояние, может быть использовано любым лицом без выплаты авторского вознаграждения при соблюдении права авторства, права на имя автора и права на защиту репутации автора произведения.

9. Имущественные (исключительные) права автора или исполнителя произведения, перешедшие к нескольким наследникам по закону или завещанию без конкретизации наследуемых объектов авторского права и (или) смежных прав, свидетельствует о возникновении прав на совместное использование всех произведений автора и (или) объектов смежных прав. При этом ни один из наследников не вправе без достаточных к тому оснований запрещать использование произведений. Вознаграждение за использование произведения распределяется между наследниками соответственно наследственным долям.

10. Авторское право не связано с правом собственности на материальный объект, в котором выражено произведение. Передача прав на материальный объект не влечет передачу имущественных прав на использование произведения.

11. Имущественные (исключительные) права автора, уступленные полностью или частично им или его наследниками по авторскому договору, в случае их нарушения другими физическими или юридическими лицами могут защищаться обладателями таких прав от своего имени путем предъявления иска о запрете использовать произведение нарушителем таким же способом, какой предусмотрен авторским договором.

Если обладатель имущественных (исключительных) прав автора, уступленных ему по авторскому договору, не осуществляет защиту этих нарушенных прав, то такая защита может осуществляться автором или его наследниками самостоятельно.

12. Исходя из содержания и формы авторского договора, предусмотренных статьей 32 Закона, автор или его наследники, а равно работодатель - обладатель имущественных прав на служебное произведение, могут уступать имущественные (исключительные) права другим лицам.

По авторскому договору не могут передаваться исключительные (имущественные) права в отношении произведения, которое автор желает создать в будущем.

Условия авторского договора, ограничивающие права автора на создание в будущем произведений на конкретную тему или в конкретной области науки, литературы или искусства, а также противоречащие положениям Закона, являются недействительными.

В пункт 13 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

13. Смежными неимущественными и имущественными правами, предусмотренными соответственно статьями 37, 38, 39 и 40 Закона, на постановки, исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания обладают исполнители, производители фонограмм и организации эфирного и кабельного вещания.

Смежные неимущественные права являются неотчуждаемыми.

Имущественные смежные права исполнителя (например, актера, певца, танцора, музыканта, исполнителя эстрадного, циркового или кукольного номера, дирижера, режиссера-постановщика) на исполнение путем воспроизведения; производителя фонограмм на воспроизведение и распространение фонограммы или права организации эфирного и кабельного вещания на использование передачи могут быть полностью или частично уступлены другим лицам на основании лицензионного договора.

В то же время осветители, звукооформители и другие лица, осуществляющие технические функции в процессе исполнения произведения, изготовления фонограмм или передач смежными имущественными правами не обладают.

Разъяснить, что в соответствии с подпунктами 18), 19) статьи 2 Закона под воспроизведением понимается изготовление одного или более постоянных или временных экземпляров произведений или объектов смежных прав любым способом и в любой форме, полностью или частично, непосредственно или косвенно. При этом видами воспроизведения является изготовление одного или более экземпляров двухмерного или трехмерного произведения, а также любое постоянное или временное хранение произведений или объектов смежных прав в любой материальной форме, в том числе в открытой информационно-коммуникационной сети.

Под репродуцированием или репрографическим воспроизведением понимается факсимильное воспроизведение в любом размере и форме одного или более экземпляров оригиналов или копий письменных и других графических произведений посредством фотокопирования или с помощью других технических средств, иных, чем издание, в том числе, таких как печать, сканирование, цифровое копирование.

Дополнен пунктом 13-1 в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

13-1. Размещение объектов авторского права и (или) смежных прав в телекоммуникационных сетях, в частности, в сети Интернет, является использованием данных объектов в виде доведения до всеобщего сведения в соответствии с подпунктом

10-1) пункта второго статьи 16 Закона. Так, запись произведения или объекта смежных прав в память электронно-вычислительной машины является использованием, если по инициативе лица, совершившего запись, неопределенный круг лиц получает доступ к этому произведению или объекту смежных прав. Созданные (полученные) в результате такого использования экземпляры произведений или объектов смежных прав с нарушением Закона являются контрафактными.

Лица, осуществившие подобные действия, признаются нарушителями авторского права и (или) смежных прав.

В пункт 14 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

14. Авторский договор как двусторонняя сделка может быть зарегистрирован в уполномоченном государственном органе только в том случае, если такая регистрация предусмотрена сторонами договора.

Имущественные (исключительные) права, не уступленные по авторскому или лицензионному договору, считаются не переданными.

Имущественные (исключительные) права, уступленные на основании авторского или лицензионного договора, могут передаваться третьим лицам обладателем этих прав на срок и в объеме, не превышающих указанный срок и объем в названных договорах, и только в том случае, если такая уступка предусмотрена этими договорами.

Нарушение существенных условий авторского договора, предусмотренных пунктом первым статьи 32 Закона, является нарушением авторского права, так как указанные действия осуществляются за пределами правомочий, предоставленных автором. Экземпляры произведений и фонограмм, изготовленные и (или) распространенные с нарушением существенных условий договора о передаче исключительных прав, являются контрафактными. В частности, если воспроизведение превышает тираж, предусмотренный в договоре, то превышение тиража следует рассматривать как нарушение авторского права и смежных прав.

15. Если произведение создано в порядке выполнения работником трудовых обязанностей, по служебному заданию работодателя, то личные неимущественные права автора произведения принадлежат работнику. Если произведение создано в рабочее время или с использованием имущества работодателя, но не отвечает указанным в настоящем пункте признакам, оно не может относиться к категории служебного.

Размер и порядок выплаты авторского вознаграждения за использование служебного произведения устанавливается договором между автором и работодателем. Такой договор носит гражданско-правовой характер и на него распространяются положения, установленные главой 23 ГК.

Однако по истечении десяти лет с момента представления произведения, а при согласии работодателя - ранее, право на использование произведения и получение авторского вознаграждения переходит к работнику в полном объеме независимо от договора, заключенного с работодателем.

16. При отсутствии иных доказательств автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

Созданное в соавторстве произведение считается образующим неразрывное целое, если составляющие его части не могут быть использованы самостоятельно. Если такое произведение образует неразрывное целое, то ни один из соавторов или наследник любого соавтора не вправе без достаточных к тому оснований запрещать использование такого произведения предусмотренными законодательными актами способами.

Споры о соавторстве на произведение, образующее неразрывное целое, разрешаются судом с учетом факта признания соавторства на момент обнаружения такого произведения.

Произведение, созданное совместным творческим трудом соавторов и состоящее из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, относится к произведениям с отдельным соавторством. Каждый из авторов может самостоятельно использовать созданную им часть произведения, имеющую самостоятельное значение, по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

17. Составное произведение представляет собой сборник, состоящий из произведений разных авторов и других материалов, подобранных и (или) расположенных в определенном порядке творческим трудом составителя при соблюдении прав авторов каждого из произведений, включенных в сборник. Авторы включенных в сборник произведений вправе использовать свои произведения самостоятельно, независимо от составного произведения, если иное не предусмотрено авторским договором с составителем сборника.

Исключительные права на использование выпущенных в свет энциклопедий, сборников научных трудов и других периодических изданий принадлежат издателю, однако авторы, включенных в такие издания произведений, сохраняют исключительные права на использование своих произведений независимо от издания в целом.

18. Аудиовизуальное произведение (кинофильм, видеофильм, и иные произведения, указанные в пункте четвертом статьи 2 Закона) считается публично исполненным, если оно показано в кинотеатрах или иных местах, открытых для свободного доступа, либо в местах, где присутствуют лица, не принадлежащие к обычному кругу семьи.

К обычному кругу семьи следует относить не только лиц, состоящих между собой в родственных отношениях, но и иных лиц, характер взаимоотношений которых с указанными родственниками свидетельствует о длительности общения, доверительном характере отношений, или о наличии других обстоятельств, позволяющих утверждать о существовании общих интересов.

Авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), специально создавшие его для включения в кино, - видеофильмы, спектакли, диафильмы, слайдофильмы и подобные этим произведения, имеют право на получение авторского вознаграждения за использование этого музыкального произведения при каждом публичном показе, публичном исполнении и сообщении, сдаче в прокат (наем) этих аудиовизуальных произведений. Таким же правом обладают авторы ранее созданных музыкальных произведений, впоследствии включенных в аудиовизуальное произведение, спектакль.

19. Произведения, созданные в результате перевода, переложки, аранжировки или другой переработки существующих произведений, относятся к производным произведениям.

Введение в гражданский оборот производного произведения с нарушением авторских прав автора основного произведения либо имущественных прав наследников или обладателей имущественных прав автора влечет предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан ответственность.

20. Под правомерным обнаружением произведения (введением в гражданско-правовой оборот) понимается осуществление с согласия автора произведения действий, которые впервые делают произведение доступным неопределенному кругу лиц посредством его опубликования, публичного показа, публичного исполнения,

доведения до всеобщего сведения, совершения сделок купли-продажи экземпляров произведения и иными способами.

При обнародовании произведения анонимно или под псевдонимом издатель произведения считается представителем автора и осуществляет защиту законных прав и интересов автора. При подаче издателем иска в защиту прав и законных интересов автора к заявлению приобщается экземпляр произведения, на котором указано наименование издателя.

Подлинное имя автора произведения указывается в авторском договоре, которым устанавливаются отношения между автором и издателем. Указанный договор в судебном заседании не исследуется. Если до окончания судебного заседания автор не раскроет свою личность, то, при обоснованности заявленного требования, суд принимает решение об удовлетворении иска в пользу издателя.

21. В случаях, предусмотренных пунктом первым статьи 18, статьями 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 Закона, правомерно обнародованное произведение, может использоваться без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения.

22. Без согласия производителя фонограммы и исполнителя, исполнение которого записано на фонограмме, допускается публичное исполнение произведения с использованием технических средств в барах, кафе, ресторанах и других публичных местах обслуживания граждан, но с выплатой авторского вознаграждения, если такое исполнение производится в присутствии лиц, не относящихся к обычному кругу семьи. При решении вопроса о том, относятся ли присутствующие при таком исполнении произведения лица, к обычному кругу семьи, следует принимать во внимание не только наличие родственных отношений, но и личные связи, период общения и характер взаимоотношений, а также иные обстоятельства (свадьба, юбилейное или иное торжественное мероприятие и другое).

За указанный вид публичного исполнения авторское вознаграждение выплачивается в размере, предусмотренном постановлением Правительства Республики Казахстан № 1083 от 20 октября 2004 года «Об утверждении минимальных ставок авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений». В этом случае исполнитель или производитель фонограмм не обладает правом на взыскание компенсации, предусмотренной статьей 49 Закона.

В пункт 23 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 24.12.2014 г.; нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

23. Под контрафактными экземплярами произведения, фонограммы аудиовизуального произведения, передачи организации эфирного и кабельного вещания понимаются экземпляры объекта авторского права и смежных прав, которые изготовлены, распространяются или иным образом используются с нарушением личных неимущественных или имущественных (исключительных) прав автора, исполнителя, производителя фонограмм, организации эфирного и кабельного вещания, либо экземпляры правомерно обнародованных объектов авторского права и смежных прав, с которых удалена или неправомерно нанесена информация об авторе или обладателе смежных прав. К контрафактным экземплярам также относятся экземпляры произведения или фонограммы, превышающие количество экземпляров (тираж), предусмотренные авторским или лицензионным договором, распространяемые на территории не предусмотренной договором, изготовленные на материальном носителе, не предусмотренном указанными договорами, а равно произведения или фонограммы, в которые неправомерно включены другие объекты авторского права и смежных прав.

При определении значительности ущерба, значительности размера, наличии

крупного ущерба или крупного размера при установлении факта нарушения авторских и смежных прав, влекущих уголовную ответственность, надлежит учитывать разъяснения, содержащиеся в пунктах 2) и 38) статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Понятие контрафактности экземпляров произведений и (или) фонограмм является правовым, поэтому вопрос о контрафактности экземпляров произведений или фонограмм не может ставиться перед экспертом. При назначении экспертизы в связи с необходимостью исследования объектов авторского права и (или) смежных прав суды должны соблюдать требования о недопустимости привлечения в качестве экспертов или специалистов лиц, связанных трудовыми или договорными отношениями с правообладателями. В случае необходимости получения информации о специальных формах защиты объектов авторского и смежного права (специальные метки на дисках, художественных произведениях и т.д.), которые известны только правообладателю, его сотрудники и иные связанные с ним лица могут быть вызваны в суд только в качестве свидетелей.

В пункт 24 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

24. По делам о защите авторских и смежных прав истцами являются автор (соавтор) произведения, исполнитель, производитель фонограмм, организация эфирного и кабельного вещания, наследники имущественных прав автора и исполнителя, издатели анонимных произведений, лица, которым конкретные имущественные права уступлены на основании авторского или лицензионного договора.

Иные лица могут предъявлять иск в интересах автора или обладателя смежных прав только при наличии доверенности. Организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе, уполномоченный государственный орган, если наследники автора или исполнителя отсутствуют либо произведение перешло в общественное достояние, являются представителями истца в соответствии с уставной деятельностью или законом. Предъявление иска в соответствии с уставной деятельностью может иметь место в том случае, если между названной организацией и автором или исполнителем заключен договор на управление их имущественными (исключительными) правами на коллективной основе.

Организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе вправе предъявить иск о защите нарушенных в Республике Казахстан прав иностранного автора или исполнителя, если между этой организацией и иностранной организацией по управлению аналогичными правами заключен договор об управлении в Республике Казахстан такими правами иностранного автора или исполнителя.

Организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе по своей инициативе не вправе отказаться от иска, заявленного в интересах автора или исполнителя - членов организации, или заключить мировое соглашение, условием которого является отказ от возмещения убытков, причиненных ответчиком, отказ от взыскания дохода, полученного ответчиком, или отказ от выплаты компенсации взамен убытков или дохода, если совершение такого процессуального действия не предусмотрено доверенностью, выданной организацией автором или исполнителем произведения.

Документами, подтверждающими право организации на обращение в суд с заявлением о защите авторского и (или) смежных прав, являются устав организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе, договор

с обладателем авторских и (или) смежных прав на управление имущественными правами на коллективной основе и (или) договор с иностранной организацией, управляющей аналогичными правами.

25. Надлежащим ответчиком по делу о защите авторских или смежных прав является лицо, которое своими действиями нарушило личные неимущественные или имущественные права автора (его наследников) или обладателя смежных прав либо права обладателей имущественных прав, уступленных им на основании авторского или лицензионного договора.

Типография, осуществляющая печатание тиража экземпляров произведения в соответствии с договором и издателем, выполняет технические функции и надлежащим ответчиком не является. Если же типография по своей инициативе увеличивает тираж издания, то она считается изготовителем контрафактных экземпляров произведения и несет предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан ответственность.

В качестве ответчиков могут выступать несколько лиц, которые, в зависимости от нарушения имущественных прав автора или исполнителя, несут солидарную либо долевую ответственность.

В пункт 26 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 24.12.2014 г.; нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

26. В соответствии со статьей 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК) дела о защите нарушенных авторских или смежных прав, в том числе в связи с созданием и использованием служебного произведения, подсудны районным (городским) судам.

Если сторонами в споре, вытекающем из нарушения авторских или смежных прав, являются юридические лица или граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, то такой спор подсуден специализированному межрайонному экономическому суду. При этом не имеет значения, осуществил ли гражданин явочную регистрацию в налоговом органе в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Исковые заявления, подаваемые организациями, управляющими имущественными правами на коллективной основе в интересах авторов, по фактам нарушения имущественных прав авторов, членов указанных организаций или представителей, рассматриваются в судах общей юрисдикции.

Иски о защите нарушенных авторских или смежных прав подаются в суд по месту нахождения ответчика. Иски, вытекающие из авторского или лицензионного договора, в которых определено место исполнения, могут быть предъявлены в суд по месту исполнения названных договоров.

В пункт 27 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

27. В соответствии с подпунктом 2) статьи 541 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины при подаче исков по делам, связанным с защитой нарушенных неимущественных и (или) имущественных авторских или смежных прав.

В пункт 28 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 25.06.2015 г.

28. Поскольку статьей 9 ГК и статьей 49 Закона предусмотрено, что защита нарушенных авторских или смежных прав в гражданском судопроизводстве

может осуществляться перечисленными в законе способами, то при рассмотрении заявления истца об обеспечении иска суд в порядке статьи 159 ГПК вправе применить такую обеспечительную меру, которая соответствует заявленному иску.

Если заявлено требование о признании права или о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, то судья может, например, запретить ответчику совершать какие-либо действия по воспроизведению или распространению спорного объекта авторского права или смежных прав, наложить арест на экземпляры произведения, фонограммы, программу организации эфирного и кабельного вещания.

Если заявлено требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, то судья может, например, наложить арест на изготовленные экземпляры произведения, на материалы, предназначенные для использования в изготовлении контрафактных экземпляров, запретить ответчику совершать конкретные действия, которые совершаются ответчиком с нарушением авторских или смежных прав, либо запретить ответчику совершать действия, по своему содержанию свидетельствующие о подготовке к нарушению законных прав и интересов обладателя авторского или смежных прав, о передаче закупленного оборудования на ответственное хранение.

Если заявлено требование о возмещении убытков, в том числе упущенной выгоды, о взыскании дохода либо о взыскании компенсации вместо возмещения убытков или дохода, то судья вправе наложить арест на имущество должника, находящееся у него или у других лиц.

Определение суда об обеспечении иска не должно содержать выводы по существу возникшего спора и предопределять решение по делу.

29. Поскольку в соответствии со статьей 9 Закона действует презумпция авторства, то при отсутствии иного, автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

При рассмотрении дел о защите нарушенных авторских или смежных прав истец в соответствии со статьей 65 ГПК обязан доказать факт неправомерного использования ответчиком принадлежащих ему прав, а ответчик обязан доказать, что совершенные им в отношении объекта авторского права или смежных прав действия соответствуют требованиям Закона и не нарушают прав автора, исполнителя, производителя фонограмм или организации эфирного и кабельного вещания. В противном случае ответчик должен признаваться нарушителем авторского или смежных прав с привлечением к гражданско-правовой ответственности.

30. В случае нарушения личных неимущественных прав автора или исполнителя произведении, автор или исполнитель вправе требовать возмещения морального вреда.

Поскольку личные неимущественные права автора или исполнителя произведения не переходят к наследникам ни по закону, ни по завещанию, наследники не вправе заявлять иск о возмещении морального вреда в свою пользу, а нарушенные личные неимущественные права таких авторов и исполнителей подлежат защите иными предусмотренными законом способами.

31. Предусмотренные статьей 249 ГПК основания оставления заявления без рассмотрения являются исчерпывающими, в связи с чем представитель истца не вправе по своей инициативе, если такое полномочие не предоставлено ему надлежащим образом оформленной доверенностью, ходатайствовать перед судом об оставлении заявления о защите нарушенных авторского или смежных прав без рассмотрения.

В пункт 32 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 3 от 24.12.2014 г.

32. При удовлетворении иска о защите нарушенных авторских или смежных прав суд вправе вынести решение о конфискации контрафактных экземпляров произведения или фонограммы, а также материалов и оборудования, непосредственно использованных для воспроизведения таких контрафактных экземпляров, независимо от того, заявлялось ли истцом такое требование.

Контрафактные экземпляры произведения или фонограммы, с учетом мнения истца, судом могут быть переданы истцу, если такие экземпляры соответствуют требованиям качества. Если контрафактные экземпляры не были реализованы, то заявленное истцом требование о взыскании дохода или возмещении убытков, удовлетворению не подлежит.

Если контрафактные экземпляры не отвечают требованиям качества, то они по решению суда подлежат уничтожению.

33. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель
Верховного Суда
Республики Казахстан**

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

1. Согласно пункту 2 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства

01 апреля 2015 г.

№ 32п-183-15

В суд обратился Б. с иском к Ш. о выселении из квартиры, расположенной по адресу: город Алматы, без предоставления другого жилого помещения.

Ответчик Ш. заявила встречные требования к Б. о признании квартиры общей совместной собственностью супругов с определением доли в имуществе на основании того, что квартира приобреталась за счет совместных средств в период, когда они находились фактически в брачных отношениях, а кредит погашался в период брака.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 20 марта 2014 года оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии, исковые требования Б. удовлетворены. Ш. выселена из квартиры, расположенной по адресу: город Алматы, улица Манаса, дом 31, квартира 54, без предоставления другого жилого помещения. Взыскана с Ш. в пользу истца государственная пошлина в сумме 866 тенге.

В удовлетворении встречного иска Ш. отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

Надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан судебные акты местных судов отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

При рассмотрении дела суд установил, что 23 июля 2004 года по удостоверенному нотариусом договору купли-продажи Б. была приобретена спорная квартира за сумму 3 929 500 тенге. Право собственности зарегистрировано за Б.

30 июля 2004 года по договору займа Б. получил в АО «Н» заем в размере 20 450 долларов США для приобретения спорной квартиры, что следует из условий договора займа, а в обеспечение исполнения обязательств предоставил в залог банку указанную квартиру.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования о выселении Ш. и отказывая

ей в удовлетворении встречного иска о признании квартиры общей совместной собственностью и определении доли, исходил из факта государственной регистрации права собственности на квартиру от 23 июля 2004 года, тогда как в брак стороны вступили 28 декабря 2004 года.

Апелляционная и кассационная инстанции согласилась с такими выводами суда первой инстанции.

Надзорная коллегия указала, что выводы местных судов основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Так, согласно пункту 2 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства.

Из смысла данной нормы закона следует, что общей совместной собственностью супругов является приобретенное за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество.

Материалами дела достоверно установлено, что стороны состояли в фактических брачных отношениях с 2000 года. С этого времени они проживали в Жамбылской области в доме Б. В 2003 году решили переехать жить в город Алматы, поэтому дом, принадлежащий Б., продали.

Б. в тот период состоял в браке с Р., который расторгнут 16 июля 2004 года.

23 июля 2004 года с учетом денежных средств от продажи дома, накопленных денежных средств за три года совместного проживания, а также заемных денежных средств у сестры Б. приобрели квартиру в городе Алматы. Право собственности на квартиру зарегистрировано за Б. 23 июля 2004 года.

30 июля 2004 года по договору займа Б. получил в АО «Н» заем в размере 20 450 долларов США. Полученные денежные средства отдала сестре Б., поскольку занимала у нее 20 000 долларов США для приобретения квартиры, что не отрицалось Б. на заседании надзорной коллегии.

28 декабря 2004 года Б. и Ш. зарегистрировали брак, от которого имеют несовершеннолетнюю дочь М., 30 декабря 2005 года рождения.

В 2012 году в связи с погашением кредита банку, залог на квартиру был прекращен.

01 октября 2013 года брак между сторонами расторгнут.

Суды, отказывая в иске Ш. о признании квартиры общей совместной собственностью и определении доли, и, удовлетворяя иск Б. о выселении Ш., в нарушение требований статьи 64 ГПК, не приняли во внимание представленные суду доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Надзорная коллегия пришла к выводу, что квартира была приобретена в период, когда стороны состояли в фактических брачных отношениях, по их обоюдному согласию, за счет совместных денежных средств и банковского займа, который стороны погашали совместно в период юридически оформленных брачных отношений. Следовательно, спорная квартира является общим имуществом супругов.

Указанные выводы надзорной коллегии основаны на положениях пункта 2 статьи 33 Кодекса и письменных доказательствах, исследованных судом.

Поэтому иск Б. о выселении Ш. удовлетворению не подлежал, а встречный иск – частичному удовлетворению.

Ходатайства Ш. в части отступления от начала равенства долей супругов,

удовлетворению не подлежат в силу следующего.

В соответствии со статьей 38 Кодекса при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли каждого из супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними.

Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из интересов одного из супругов, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи без согласия второго супруга.

В этой связи коллегия указала, что доли в квартире являются равными, оснований отступить от начала равенства долей не имеется, поскольку не установлены обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 38 Кодекса.

На основании изложенного надзорная коллегия в удовлетворении иска Б. к Ш. о выселении отказала.

Встречный иск Ш. к Б. о признании квартиры общей совместной собственностью, определении доли удовлетворен частично, признана спорная квартира общей совместной собственностью Б. и Ш.

Доли в квартире определены равными по ½ части каждому.

2. Не включение в единый реестр участников специальной экономической зоны (СЭЗ), согласно Инструкции по ведению единого реестра участников СЭЗ, дают основания таможенным органам производить доначисление уплаты таможенных платежей и налогов, пени

15 апреля 2015 г.

№ 3гп-206-15

ТОО «А» (далее ТОО) обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент таможенного контроля по городу Астана Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан» о признании незаконным и отмене уведомления о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пени.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны в удовлетворении заявления ТОО отказано.

Суд апелляционной инстанции города Астаны решение районного суда оставил без изменения.

Постановлением кассационной инстанции судебные акты нижестоящих судов отменены с вынесением нового решения об удовлетворении заявления ТОО.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила постановление кассационной инстанции, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в силу следующего.

Департаментом на основании представления Акмолинской транспортной прокуратуры проведена камеральная таможенная проверка по декларации на товар (далее ДТ), оформленной ТОО, на предмет соблюдения законности предоставления льгот (освобождения) по уплате таможенных платежей и налогов.

Проверкой установлено, на таможенном посту «Астана-жана кала» ТОО подана и зарегистрирована ДТ «кабель, интерактивная доска, микрофон, маршрутизатор,

усилитель, турникет и т.д.». Согласно заявленных сведений в ДТ получателем товара является - ТОО, продавцом и отправителем товаров является - А (Турция).

При таможенном оформлении начислено к оплате 2 841 353 тенге, в том числе таможенный сбор - 30 217 тенге, НДС - 2 811 136 тенге.

Сумма импортной таможенной пошлины 1 574 468 тенге начислена условно, так как товар при оформлении помещен под таможенную процедуру «специальная таможенная зона» ИМ-78.

Для освобождения товара от уплаты таможенной пошлины Товарищество предоставило свидетельство на получение допуска для осуществления иных видов деятельности на территории СЭЗ «Астана-новый город» № 4-052/10 от 17 августа 2011 года, выданное ГУ «Управление администрирования специальной экономической зоны «Астана - новый город», на основании Закона Республики Казахстан «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» от 6 июля 2007 года (далее – Закон от 2007 года) и Правил допуска физических и юридических лиц к осуществлению деятельности на территории специальной экономической зоны, утвержденных Приказом Министра индустрии и торговли Республики Казахстан от 15 октября 2007 года № 302 (далее – Правила).

Названные Закон и Правила на день регистрации таможенной декларации на товары утратили юридическую силу. 21 июля 2011 года был подписан новый Закон Республики Казахстан «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» (далее – Закон от 2011 года), который вступил в законную силу по истечении 10 календарных дней после официального опубликования 6 августа 2011 года.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что ТОО не заключило договор об осуществлении деятельности на территории СЭЗ с органом управления СЭЗ, и что оно не включено в единый реестр участников специальной экономической зоны, в связи с чем не имело статуса участника специальной экономической зоны, следовательно в соответствии с положениями действующего на день регистрации таможенной декларации законодательства, не вправе было помещать товар под таможенную процедуру «специальная таможенная зона».

Отменяя названные судебные акты и принимая решение об удовлетворении заявления, суд кассационной инстанции исходил из того, что в период возникновения спорных отношений реестр участников СЭЗ отсутствовал ввиду отсутствия регламентирующего порядок его ведения подзаконных актов, а также не был определен перечень приоритетных видов деятельности, в связи с чем заключение договора об осуществлении на территории СЭЗ и включение в единый реестр участников СЭЗ не представлялось возможным.

Суд надзорной инстанции пришел к выводу, что выводы суда кассационной инстанции не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

Согласно пункту 3 статьи 3 Таможенного кодекса Таможенного союза при таможенном регулировании применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, законодательные акты государств-членов таможенного союза в сфере налогообложения, действующие на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов, если иное не установлено Кодексом и (или) в соответствии с международными договорами государств-членов таможенного союза.

Подпунктом 4) пункта 1 статьи 4 Соглашения по вопросам свободных экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны, ратифицированного Законом (далее -

Соглашение) регламентировано, что резидент (участник) свободной экономической зоны - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории государства-члена таможенного союза в порядке, установленном законодательством этого государства, и включенные в реестр резидентов свободных экономических зон.

С приведенной нормой корреспондируются подпункты 3), 5) статьи 1 Закона от 2011 года, согласно которому участник специальной экономической зоны - юридическое лицо, осуществляющее на территории специальной экономической зоны приоритетные виды деятельности и включенное в единый реестр участников специальной экономической зоны. Единый реестр участников специальной экономической зоны - реестр участников всех специальных экономических зон, созданных на территории Республики Казахстан, ведение которого осуществляется уполномоченным органом.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 20 Закона от 2011 года только участники специальной экономической зоны вправе пользоваться гарантиями правовой защиты, налоговыми и иными льготами, предусмотренными законодательными актами для участников специальных экономических зон.

На момент регистрации оспариваемой ДТ (13 января 2012 года) во исполнение нового Закона от 21 июля 2011 года подзаконные акты, а именно, Инструкция по ведению единого реестра участников СЭЗ, которая утверждена приказом заместителя Премьер-Министра и зарегистрирована в Министерстве юстиции 27 декабря 2011 года, была принята и действовала.

ТОО не заключало договор об осуществлении деятельности, соответственно в единый реестр участников специальной экономической зоны не было включено, не имело статуса участника специальной экономической зоны, поэтому, в соответствии с требованиями действующего на день регистрации таможенной декларации закона, не вправе было помещать товар под таможенную процедуру «специальная таможенная зона» ИМ-78, следовательно, таможенным органом обоснованно произведено доначисление уплаты таможенных платежей и налогов, пени.

Доводы заявителя о том, что для заключения договора участнику СЭЗ необходимо осуществлять приоритетные виды деятельности, а перечень их стал известен только 3 мая 2012 года, суды первой и апелляционной инстанции правильно признали несостоятельными.

Законом от 2007 года, Правилами, действовавшими до принятия Закона от 2011 года, была предусмотрена выдача ГУ «Управление администрирования СЭЗ «Астана - новый город» свидетельств двух образцов, имеющих различные правовые последствия. В частности, пунктом 15 Правил была предусмотрена выдача свидетельства на получение допуска в качестве участника СЭЗ, пунктом 21 – свидетельства на получение допуска для осуществления иных видов деятельности на территории СЭЗ. Следовательно, изложенное подтверждает, что и по утратившему силу законодательству ТОО не являлось участником СЭЗ, соответственно не имело соответствующих льгот.

Таким образом, по изложенным выше мотивам надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что судами первой и апелляционной инстанции по делу обоснованно вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления.

**3. Законный наследник, согласно статей 260-265 ГК
вправе требовать устранения нарушения своих прав
по владению квартирой**

29 апреля 2015 г.

№ 3гп-221-15

Решением Октябрьского районного суда города Караганды от 18 ноября 2013 года исковые требования Т. о признании недействительными договоров приватизации и купли-продажи квартиры удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска Т.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК постановление кассационной инстанции отменила, оставив в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций в силу следующего.

Спорная квартира на основании договора приватизации от 28 июня 1994 года принадлежала на праве совместной собственности Т., К. и их сыновьям Т. (далее – Ю. – младший) и А. (далее – Ю. – старший).

Регистрация права собственности на объект недвижимости в установленном законом порядке не произведена.

После смерти родителей Ю. – старший в установленный законом срок наследство не принял.

Единственный сособственник спорной квартиры Ю.-младший, 1967 года рождения, объявлен в розыск 19 июня 2013 года, не признан в установленном законом порядке умершим или безвестно отсутствующим, он является наследником первой очереди.

После смерти Н. остались его супруга С. и сын Ю. – младший, проживающие в данное время в спорной квартире.

25 сентября 2013 года Ю. – младшим получено свидетельство о праве на наследство по закону, оставшееся после смерти отца, в виде права на обращение в регистрирующий орган за государственной регистрацией права собственности наследодателя на спорную квартиру на основании договора о приватизации от 28 июня 1994 года № 6485/3.

Такое же право Ю. – младшему перешло по праву представления и от деда В. согласно свидетельству о праве на наследство по закону, полученному 18 марта 2014 года. Однако, при обращении в октябре 2013 года в регистрирующий орган наследник узнал, что после исчезновения Ю. – старшего право собственности на квартиру переоформлялось дважды неизвестными лицами: 17 августа 2013 года О. по договору о приватизации, заключенному с ГУ «Отдел жилищных отношений города Караганды» (далее – уполномоченный орган) от 16 августа 2013 года № 1/249, 27 августа 2013 года Ж. по договору купли-продажи, заключенному с О. в этот же день. При этом от имени продавца О. по доверенности действовала родная сестра покупателя – О.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная судебная коллегия, удовлетворив исковые требования Ю. – младшего и признав сделки в отношении спорной квартиры недействительными, мотивировал решение тем, что сделки являются незаконными и нарушают права истца.

Кассационная судебная коллегия, отменив судебные акты первой и

апелляционной инстанций, вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска Ю. – младшего, указав на отсутствие у истца правовых оснований для оспаривания сделок в отношении спорной квартиры. При этом суд свой вывод мотивировал тем, что самым наследодателем (отцом Ю. – младшего Н.) после смерти матери, умершей в 1998 году, в установленный законом срок наследство не принято. Единственным оставшимся в живых наследником первой очереди является Ю. – старший, при наличии которого истец, как внук, не может принять наследство бабушки.

Между тем, надзорная судебная коллегия сочла выводы кассационной судебной коллегии необоснованными и не соответствующими положениям закона.

Согласно договору о приватизации спорная квартира государством передана в общую совместную собственность всех членов семьи Т., что согласуется с пунктом 12 действовавшего на тот момент Положения о приватизации государственного жилищного фонда в Республике Казахстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров № 66 от 24 января 1992 года.

Указанный договор никем не оспорен и не отменен.

В соответствии с требованиями статьи 210 ГК доли собственников в имуществе считаются равными.

Таким образом, после смерти Н. в силу пункта 1 статьи 1041 ГК на принадлежавшую ему $\frac{1}{4}$ доли в спорной квартире открылось наследство, которое по закону и принял истец.

Надзорная судебная коллегия считает необоснованными выводы суда кассационной инстанции о том, что выданное сыну Т. свидетельство о праве на наследство по закону после смерти отца Н. свидетельствует лишь об открытии наследства, а не о его принятии.

До введения в действие общей части Гражданского кодекса (с 1 марта 1999 года), регистрация сделок с недвижимым имуществом носила явочный, а не обязательный характер, то есть собственником приобретенного, переданного жилища лицо становилось с момента заключения соответствующего договора в письменной форме. Последующее обращение в органы юстиции за регистрацией права собственности являлось правом приобретателя.

Такое же правило содержалось и в пункте 19 Положения приватизации, устанавливающим вступление граждан в права собственности на приобретаемое по договору о приватизации жилье с момента уплаты его стоимости.

В этой связи к Ю. – младшему, как к наследнику, перешло право на обращение в регистрирующий орган за оформлением права собственности на унаследованные им от отца и бабушки доли в квартире.

Вместе с тем, окончательному принятию наследства (регистрации права собственности) препятствует наличие зарегистрированных ответчиками оспариваемых сделок.

Кассационная судебная коллегия, отказав в иске Т., также указала, что О. к жалобе приложены документы, свидетельствующие о произведенном между ею и А. (дедушка истца - один из сособственников спорной квартиры) обмене жилыми площадями еще в 1992 году, в связи с чем оформленный на семью Т. договор о приватизации от 28 июня 1994 года по заявлению О. был аннулирован.

Вместе с тем, выводы суда объективно ничем не подтверждены. Перечисленные документы (обменный ордер № 260 от 28 декабря 1992 года, решение приватизационной комиссии о расторжении договора о приватизации) к материалам дела не приобщены. Не содержат таких сведений и представленные суду государственным архивом Карагандинской области материалы приватизации спорной квартиры.

Между тем, в рамках расследования уголовного дела по факту похищения Ю. – старшего установлено, что спорная квартира находится в разрушенном доме, с 4 марта 2004 года состояла на учете в Департаменте юстиции Карагандинской области как бесхозное имущество, в связи с чем решением Октябрьского районного суда города Караганды от 5 сентября 2011 года признана бесхозной и передана в коммунальную собственность.

Из заключения экспертизы № 4316 от 10 декабря 2014 года следует, что печатный текст и рукописная подпись в письме администрации Октябрьского района города Караганды № 0-38 от 3 октября 1994 года (изъят у Ж.) об аннулировании договора о приватизации Т. выполнены при помощи знакопечатающего устройства – принтера ЭВМ струйного типа.

Кроме того, действовавшее до июля 2013 года Положение о приватизации не предусматривало возможность расторжения либо аннулирования договора о приватизации по заявлению заинтересованных лиц, не являющихся собственниками жилья.

Несостоятельны выводы кассационной судебной коллегии об отсутствии оснований для признания недействительным оспариваемого договора о приватизации от 16 августа 2013 года ввиду наличия сведений о его выдаче в электронной базе данных уполномоченного органа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 383 ГК договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Форма договора о приватизации, порядок его заключения и субъекты, полномочные на совершение данной сделки, четко регулируются нормативными правовыми актами.

Согласно подпункту 31) статьи 2, статье 13 Закона «О жилищных отношениях» приватизировать жилье из государственного жилищного фонда вправе его наниматели. Порядок установлен Правилами приватизации жилища из государственного жилищного фонда, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан № 673 от 2 июля 2013 года (далее – Правила приватизации), и включает в себя, помимо прочего, необходимый пакет документов, в том числе договор найма либо ордер на жилое помещение, положительное решение жилищной комиссии государственного исполнительного органа.

Такие материалы в уполномоченный орган О. не представлялись, что подтверждено письмом от 15 ноября 2013 года.

Из материалов дела следует, что О. в спорной квартире никогда не проживала. По адресной справке последняя с марта 2005 года зарегистрирована по улице Пушкина, в поселке Молодежный Осакаровского района Карагандинской области.

Кроме того, постановлением Правительства Республики Казахстан № 673 от 2 июля 2013 года (введены в действие с 24 июля 2013 года) утверждены не только Правила приватизации, но и типовой договор о приватизации (приложение к Правилам).

Выданный О. 16 августа 2013 года уполномоченным органом договор № 1/249 ему не соответствует.

По форме и содержанию он является дубликатом договора о приватизации Т. с измененными реквизитами сторон (уполномоченного органа и Оспановой Ж.О.). Прежней осталась даже остаточная стоимость квартиры – 3 тенге 49 тиын.

Сделка оформлена в соответствии с типовым договором, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан № 87 от 3 февраля 1992 года, действовавшим только до июля 2013 года (в период приватизации Т.), что

в силу пункта 1 статьи 158 ГК свидетельствует о ее недействительности.

В соответствии с пунктом 8 статьи 159 ГК недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, законодательными актами или не вытекает из существа или содержания сделки.

В связи с этим, договор купли-продажи спорной квартиры, заключенный между О. и Ж., также является недействительным.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Т. и признании недействительными договора приватизации и договора купли-продажи спорной квартиры являются законными и обоснованными.

4. Вопросы возмещения государству денежных затрат, понесенных в ходе уголовного процесса, в том числе сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, урегулированы уголовно-процессуальным законодательством

29 апреля 2015 г.

№ 3гп-223-15

Прокурор Аль-Фарабийского района города Шымкента обратился в суд с иском к И. о взыскании в пользу государства процессуальных издержек в размере 1 881 121,80 тенге. Исковые требования мотивированы тем, что в ходе расследования уголовного дела И. был объявлен в международный розыск, с участием сотрудников Генеральной прокуратуры Республики Казахстан он был депортирован из города Стокгольм Швеции в город Астана Республики Казахстан.

Приговором Абайского районного суда города Шымкента от 10 октября 2011 года И. осужден согласно подпунктам «а, в» части 2 статьи 178 УК к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением апелляционной коллегии Южно-Казахстанского областного суда приговор суда в отношении И. изменен с применением статьи 63 УК и назначением ему условного наказания с испытательным сроком на 3 года. Согласно информации Департамента финансов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан оплата командировочных расходов за пределы страны составила 1 881 121,80 тенге.

Решением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкента Южно-Казахстанской области иск удовлетворен. Взысканы с И. в пользу государства 1 881 122 тенге и возврат государственной пошлины в размере 56 434 тенге.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила оспариваемые судебные акты с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Согласно подпункту 8) статьи 175 УПК, действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела, к процессуальным издержкам относятся суммы, израсходованные в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда.

Частью 3 статьи 279 УПК предусмотрено приложение справки о процессуальных

издержках к обвинительному заключению.

Статьей 176 УПК установлено, что процессуальные издержки могут быть возложены судом на осужденного или принимаются на счет государства.

В соответствии с подпунктом 13) части 1 статьи 371 УПК при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос на кого, в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

Таким образом, из изложенного следует, что вопросы возмещения государству денежных затрат, понесенных в ходе уголовного процесса, в том числе сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

По данному делу прокурор обратился с иском о взыскании с И. процессуальных издержек, тогда как данное требование не относится к иском, поскольку в соответствии со статьей 162 УПК гражданским иском признаются иски о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Согласно подпункту 1) статьи 247 ГПК суд прекращает производство по делу, если дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

5. Право на единовременную компенсацию имеют лица, которым инвалидность установлена в период прохождения воинской службы, а также лица, получившие увечье или заболевание при исполнении служебных обязанностей и инвалидность в связи с этим установлена в течение одного года после увольнения со службы

29 апреля 2015 г.

№ 3гп-224-15

К. обратился в суд с иском к РГУ «Центр пенсионного обеспечения Министерства обороны Республики Казахстан» (далее - Центр) о взыскании единовременной компенсации в размере восемнадцатимесячного денежного содержания в сумме 3 532 176 тенге, предусмотренной пунктом 3 статьи 51 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее - Закон).

Решением военного суда Акмолинского гарнизона от 09 января 2014 года иск удовлетворен. Взыскана с Центра в пользу К. единовременная компенсация в размере восемнадцатимесячного денежного содержания в сумме 3 532 176 тенге. Взыскана с Центра в доход государства государственная пошлина в размере 35 322 тенге.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов отменила и вынесла новое решение по делу об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования К., суд, ссылаясь на пункт 3 статьи 51 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон), пришел к выводу, что заболевание истцом получено в период прохождения воинской службы и инвалидность ему установлена в течение года после увольнения с воинской службы. С указанными выводами суда согласились апелляционная и кассационная

инстанции.

Между тем, надзорная коллегия считает, что, исходя из смысла данной нормы Закона, не во всех случаях заболевания военнослужащий имеет право на единовременную компенсацию.

В силу пункта 3 статьи 51 Закона единовременная компенсация выплачивается при установлении военнослужащему по контракту инвалидности в период прохождения им воинской службы или наступившей в результате увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в результате исполнения обязанностей воинской службы, до истечения одного года со дня увольнения с воинской службы.

Для назначения единовременной компенсации инвалидность должна быть установлена военнослужащему по контракту в период прохождения им воинской службы или инвалидность установлена до истечения одного года со дня увольнения с воинской службы в результате увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей воинской службы.

Постановлением Правительства № 1029 от 07 августа 2012 года внесены изменения в постановление Правительства № 44 от 30 января 2010 года «Об утверждении Правил проведения военно-врачебной экспертизы и Положения об органах военно-врачебной экспертизы».

Согласно пункту 184 Правил проведения военно-врачебной экспертизы в новой редакции заключение военно-врачебной комиссии (далее-ВВК) «заболевание получено при исполнении служебных обязанностей воинской службы (службы в специальных государственных органах)» выносится, если оно получено при инфицировании во время пребывания в эпидемическом очаге особо опасной инфекции, а у освидетельствуемого из числа медицинского персонала, кроме того вследствие заражения при исполнении служебных обязанностей по оказанию медицинской помощи больным туберкулезом, вирусным гепатитом и ВИЧ-инфекцией (для лиц, имеющих непосредственный контакт с больными);

«заболевание получено в период прохождения воинской службы (службы в специальных государственных органах)» выносится военнослужащим, сотрудникам специальных государственных органов или гражданам, проходившим воинскую службу, службу в специальных государственных органах, если оно возникло у освидетельствуемого в период прохождения службы либо достигло в указанный период степени тяжести, которая изменяет категорию годности к службе, а также при хронических медленно прогрессирующих заболеваниях, диагностированных до истечения одного года после увольнения со службы, если начало заболевания относится к периоду прохождения службы при наличии медицинских документов, позволяющих отнести начало заболевания к указанному периоду.

В отношении истца К. не могут быть применены нормы статьи 51 Закона, так как он был уволен в запас по состоянию здоровья 30 декабря 2012 года, а инвалидность ему была установлена 12 сентября 2013 года, не в период прохождения воинской службы, а после увольнения в запас. Кроме того, инвалидность была получена в результате заболевания, полученного в период прохождения воинской службы, а согласно вышеуказанной норме Закона компенсация выплачивается при заболевании, полученном в результате исполнения обязанностей воинской службы.

В совокупности изложенного надзорная коллегия пришла к выводу, что право на единовременную компенсацию имеют лица, которым инвалидность установлена в период прохождения воинской службы, а также лица, получившие увечье или заболевание при исполнении служебных обязанностей и инвалидность в связи с этим установлена в течение одного года после увольнения со службы.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

1. Согласно статьи 6 УК Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу

26 мая 2015 г.

№ 2ун-57-15

Приговором Текелийского городского суда Алматинской области от 12 ноября 1999 года С., ранее неоднократно судимый:

1) 28 сентября 1989 по части 3 статьи 76 и части 2 статьи 132 УК Каз.ССР к 3 годам лишения свободы с применением статьи 41-1 УК Каз.ССР;

2) 25 июля 1990 года по части 3 статьи 76 и части 3 статьи 132 УК Каз.ССР к 4 годам лишения свободы;

3) 22 октября 1994 года по части 2 статьи 132 УК Каз.ССР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

4) 16 апреля 1999 года по пунктам «а, б, д» части 2 статьи 121 и пунктам «д, к» части 2 статьи 96 УК к 20 годам лишения свободы,

- осужден по части 2 статьи 145 УК к 1 году лишения свободы, по части 3 статьи 257 УК к 3 годам лишения свободы, по части 1 статьи 259 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании статьи 58 УК по совокупности преступлений к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров путем полного сложения наказаний окончательно к 25 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В действиях С. на основании пункта «б» части 3 статьи 13 УК признан особо опасный рецидив преступлений.

Приговором суда С. признан виновным в незаконном вторжении в жилище в ночное время против воли проживающих в нем лиц, в хулиганстве с попыткой применения ножа, а также в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением Житикаринского районного суда Костанайской области от 12 декабря 2002 года приговор Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года в порядке исполнения приговора на основании статьи 5 УК изменен, из приговора исключена часть 1 статьи 259 УК и на основании статей 58 и 60 УК С. окончательно к отбытию определено 24 года 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества.

Постановлением надзорной коллегии Костанайского областного суда от 27 февраля 2003 года постановление Житикаринского районного суда от 12 декабря 2002 года изменено, применение конфискации имущества исключено,

на основании статей 58 и 60 УК окончательно к отбытию С. назначено 24 года лишения свободы.

Постановлением Житикаринского районного суда Костанайской области от 25 ноября 2003 года приговор Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года в порядке исполнения приговора в соответствии со статьей 5 УК изменен, на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний С. назначено 3 года лишения свободы, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно к отбытию назначено 23 года лишения свободы.

Постановлением надзорной коллегии Алматинского областного суда от 7 декабря 2006 года приговор Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года изменен, на основании части 1 статьи 13 УК в действиях С. признан рецидив преступлений. Наказание С. по приговору Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года в виде 24 лет лишения свободы (с учетом изменений, внесенных постановлением Костанайского областного суда от 27 февраля 2003 года) к отбыванию определена исправительная колония строгого режима.

В ходатайстве осужденный С. указал, что Алматинский областной суд не учел постановление Житикаринского районного суда от 25 ноября 2003 года и завысил срок наказания с 23 лет до 24 лет лишения свободы.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о наличии оснований для изменения состоявшихся судебных постановлений в отношении С. по следующим основаниям.

В материалах уголовного дела имеется постановление Житикаринского районного суда Костанайской области от 25 ноября 2003 года, которым приговор Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года в порядке исполнения в соответствии со статьей 5 УК изменен, на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений С. назначено 3 года лишения свободы и на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно определено 23 года лишения свободы.

Данное постановление суда от 25 ноября 2003 года не изменялось и не отменялось, поэтому в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан имеет обязательную юридическую силу.

В нарушение этих требований надзорная коллегия Алматинского областного суда при вынесении постановления от 7 декабря 2006 года и изменении приговора Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года не учла постановление суда от 25 ноября 2003 года и тем самым ухудшила положение осужденного.

Кроме того, нижестоящие суды неправильно применили уголовный закон путем назначения осужденному С. наказания по совокупности приговоров со ссылкой на статью 60 УК. Так, С. преступления, за которые он осужден приговором Текелийского городского суда от 12 ноября 1999 года, совершил 24 ноября 1998 года. Приговор же в отношении него по пунктам «а, б, д» части 2 статьи 121 и пунктам «д, к» части 2 статьи 96 УК постановлен 16 апреля 1999 года, то есть после совершения им преступления 24 ноября 1998 года и до вынесения по нему приговора. При таких обстоятельствах наказание осужденному по приговорам от 16 апреля и от 12 ноября 1999 года должно назначаться по совокупности преступлений со ссылкой на часть 6 статьи 58 УК.

При этом из материалов уголовного дела видно, что С. при уголовном преследовании его по пунктам «а, б, д» части 2 статьи 121 и пунктам «д, к» части 2 статьи 96 УК содержался под арестом в качестве меры пресечения с 9 марта по

12 августа 1998 года (т.2, л.д.128). В этой связи это время содержания под арестом в соответствии с требованиями части 6 статьи 58 и части 3 статьи 62 УК должно быть зачтено С. в срок отбытия наказания.

С., хотя и судим ранее, однако эти судимости в соответствии с требованиями статьи 14 УК не могут быть учтены для признания в его 28 сентября 1989 года и 25 июля 1990 года за преступления, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте. 22 октября 1994 года он осужден по части 2 статьи 132 УК Каз.ССР, за преступление, которое не отнесено к тяжким видам преступлений. А судимость от 16 апреля 1999 года по пунктам «а, б, д» части 2 статьи 121 и пунктам «д, к» части 2 статьи 96 УК, как указано выше, образует лишь совокупность преступлений.

При таких обстоятельствах в силу требований части 1 статьи 6 УК из приговора подлежит исключение признания в действиях С. рецидива преступлений.

Надзорная судебная коллегия в отношении С. изменила оспариваемые судебные акты, на основании части 1 статьи 6 УК в действиях С. рецидив преступлений исключен, в соответствии с частью 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 145 УК (1997 года) и частью 3 статьи 257 УК (1997 года), путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 3 года лишения свободы.

На основании части 6 статьи 58 УК по совокупности преступлений по двум приговорам путем полного сложения наказаний окончательно определено С. 23 (двадцать три) года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, срок наказания С. исчислен с 7 декабря 1998 года.

Зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей с 9 марта по 12 августа 1998 года.

В остальной части судебные акты в отношении С. оставлены без изменения. Ходатайство осужденного удовлетворено.

2. Согласно требованиям статьи 52 УК виновному должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений, при котором учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, его поведение до и после совершенного преступления, а также нарушение судом прав потерпевшего при рассмотрении дела, в части гражданского иска явилось основанием для изменения судебных актов

9 июня 2015 г.

№ 2уп-62-15

Приговором районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны от 14 июля 2014 года С. осужден по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 5 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года. В отношении С. установлен пробационный контроль с возложением на осужденного обязанностей, предусмотренных законом.

Производство по гражданскому иску Т. к С. о взыскании материального ущерба 6 134 800 тенге и 960 000 тенге, о взыскании морального вреда в размере

3 000 000 тенге, о взыскании представительских расходов в размере 150 000 тенге, в соответствии с частью 4 статьи 168 УПК прекращено.

Приговором суда С. признан виновным в совершении мошенничества, то есть хищения путем обмана денежных средств Т. в особо крупном размере, в сумме 6 134 800 тенге с причинением потерпевшей материального ущерба.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда г. Астаны приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве представитель потерпевшей Т. - Б. указал, что С., обманув потерпевшую, под предлогом помощи в приобретении квартиры, похитил 40 000 долларов, что составляет по курсу Национального Банка Республики Казахстан 6 134 800 тенге, которые имелись у Т. от продажи ее однокомнатной квартиры. Во время рассмотрения уголовного дела сестра С. - А. частично возместила материальный ущерб в сумме 5 000 долларов США, а оставшуюся сумму - 35 000 долларов США С. и его сестра А. обещали возместить в срок до 14 октября 2014 года и, представив им нотариально заверенное заявление, в котором обязались выплатить ущерб, просили потерпевшую ходатайствовать об условном осуждении С. Поверив, что ей возместят оставшуюся сумму ущерба, потерпевшая Т. просила суд не назначать С. наказание, связанное с лишением свободы. С. обещал проживать с сестрой и выплатить причиненный ей ущерб, но теперь живет в Алматинской области. До сих пор потерпевшей материальный ущерб не возместил. Исковые требования Т. к сестре осужденного - А. о взыскании суммы ущерба в 6 405 000 тенге, вытекающие из письменного обязательства А. выплатить долги ее брата, решением Риддерского городского суда Восточно-Казахстанской области от 12 марта 2015 года оставлены без удовлетворения, поскольку суд признал А. ненадлежащим ответчиком по иску.

Суд указал, что имущественный ущерб истцу причинен С., а не А., следовательно, обязательства из причинения вреда возникли перед истцом у причинителя вреда - С. Считает, что С., используя свою сестру, которая не может выплатить ущерб, и не будет отвечать по его долгам, похитив деньги потерпевшей, не возместив ущерб, остался безнаказанным и вышел на свободу, получив условное осуждение за тяжкое преступление. Считая незаконными действия осужденного, уклонившегося таким образом от возмещения причиненного ей ущерба, а права потерпевшей нарушенными, просит отменить применение статьи 63 УК в отношении С. и назначить ему наказание в виде лишения свободы.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о наличии оснований для изменения состоявшихся судебных постановлений в отношении С. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что С. под предлогом оказания помощи в приобретении квартиры, путем обмана похитил у потерпевшей Т. 40 000 долларов США, составляющие по курсу Национального Банка - 6 134 800 тенге.

Виновность С. в совершении мошенничества в особо крупном размере подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании: показаниями потерпевшей Т., договором от 27 июня 2011 года о продаже квартиры, находившейся в общей собственности семьи потерпевшей из 4 человек за 7 904 000 тенге, показаниями свидетелей Т., Х., протоколом осмотра автомашины, в которой потерпевшая Т., поверив в обещание С. в присутствии Т. передала 40 000 долларов США, завладев которыми С. скрылся, протоколом опознания С. потерпевшей и другими доказательствами по делу.

С., в суде не оспаривая доказательства, высказал свое раскаяние относительно

совершенного им преступления, просил прощения потерпевшей и обязался возместить причиненный ей ущерб.

Вместе с тем, доводы ходатайства о допущенных нарушениях прав потерпевшей, связанных с вопросами возмещения причиненного ущерба С. и применением судом условного осуждения в отношении С., совершившего тяжкое преступление, который, по мнению Т. не возместив ущерб, остался безнаказанным, являются обоснованными.

Изучением материалов дела установлено, что в ходе судебного заседания потерпевшей были заявлены иски о взыскании с С. причиненного ей материального ущерба в сумме 6 134 800 тенге, эквивалентные 40 000 долларам США, 3 000 000 тенге в счет возмещения морального вреда, 960 000 тенге в счет возмещения затрат за аренду квартиры за 8 месяцев, поскольку она лишилась единственного жилья в результате совершенного С. хищения и 150 000 тенге представительских расходов.

Однако, судом в нарушение требований статьи 340 УПК Т. не разъяснены права гражданского истца, предусмотренные статьей 77 УПК, несмотря на то, что в ходе расследования постановлением органа, ведущего уголовный процесс от 11 сентября 2013 года Т. признана гражданским истцом.

Как следует из протокола главного судебного разбирательства, в судебном заседании, проведенном 20 мая 2014 года, судом права потерпевшей были разъяснены формально, в общих фразах. Более того, в части гражданского иска судом потерпевшей не было дано никаких разъяснений. К тому же, несмотря на принесение искового заявления Т., суд в нарушение требований статьи 166 УПК не принял мер по привлечению С. в качестве гражданского ответчика с разъяснением его прав и обязанностей, предусмотренных статьей 78 УПК и обеспечению гражданского иска.

Согласно разъяснениям пункта 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», при главном судебном разбирательстве уголовного дела председательствующий обязан обеспечить гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям возможность реализации ими своих процессуальных прав, в том числе право участвовать в исследовании по уголовному делу всех обстоятельств, касающихся гражданского иска и в судебных прениях.

Однако предусмотренные законом права потерпевшей в части гражданского иска были нарушены судом. В судебном заседании Т. как истцу не было предоставлено право оглашения искового заявления, иски о возмещении ущерба потерпевшей судом не исследовались.

Как следует из протокола судебного заседания от 20 мая 2014 года, исковое заявление Т. судом было только приобщено к материалам дела. При этом суд не выяснял, поддерживают ли гражданский истец и его представители гражданский иск, в каком объеме, не уточнял у гражданского ответчика, признает ли он предъявленный гражданский иск, в каком объеме. Объяснения по гражданскому иску судом не заслушивались, материалы, касающиеся гражданского иска, не исследовались.

Между тем, суд, не исследовав гражданский иск Т., принял решение по гражданскому иску.

Так, согласно протоколу судебного заседания от 14 июля 2014 года, суд, совещаясь на месте, постановил удовлетворить ходатайство потерпевшей Т. и ее адвоката Д. об отказе от гражданского иска в связи с частичным возмещением ущерба и обещанием осужденного и его сестры выплатить им ущерб в будущем.

Тогда как, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном

процессе» по вопросу о принятии или непринятии отказа от иска, суд, в соответствии со статьей 168 УПК обязан вынести отдельное мотивированное постановление. Для вынесения вышеуказанного постановления суд, согласно части 2 статьи 325 УПК, должен удалиться в совещательную комнату.

Однако суд в совещательную комнату не удалялся, отдельное постановление не выносил.

Основанием принятия отказа от иска Т. и прекращения производства по гражданскому иску Т. к С. о взыскании материального ущерба в сумме 6 134 800 тенге, о взыскании морального вреда в размере 3 000 000 тенге, о взыскании представительских расходов в размере 150 000 тенге в приговоре указал частичное возмещение ущерба и заявление сестры осужденного С. - А. о добровольном возмещении ущерба в срок до 14 октября 2014 года.

Согласно требованиям части 3 статьи 168 УПК, принятие судом отказа от иска с вынесением постановления допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Однако, вопреки указанным требованиям, суд принял отказ от иска и прекратил производство по гражданскому иску Т. после удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, что является недопустимым.

Более того, согласно требованиям части 5 статьи 168 УПК, до принятия отказа от иска орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить гражданскому истцу последствия принятия отказа от гражданского иска, поскольку принятие отказа от иска влечет прекращение производства по нему. Ведь после прекращения производства по иску повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. В связи с чем, суд обязан установить, не нарушает ли принятие судом отказа от иска права потерпевшего, не противоречит ли его интересам.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» при решении вопроса о принятии отказа от гражданского иска суд должен руководствоваться статьями 168 УПК и 193 ГПК и не принимать отказа, если это противоречит закону или влечет нарушение чьих-либо прав или законных интересов.

Однако судом Т. не было разъяснено, что после принятия отказа от иска она не сможет вновь обратиться в суд по вопросу о возмещении ущерба, не мотивировал свое решение по гражданскому иску с точки зрения соблюдения прав потерпевшей Т.

Тогда как, из материалов дела следует, что ущерб потерпевшей был возмещен лишь частично в сумме 5 000 долларов США, что составляет 1/8 часть причиненного ущерба.

По ходатайству представителя потерпевшей к делу было приобщено письменное заявление Т., заверенное нотариально, в котором потерпевшая, указывая о сумме невозмещенного ущерба в 35 000 долларов США, которые родственники С. обязались в будущем выплатить добровольно, просила не применять в отношении С. наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, для суда было очевидным не возмещение причиненного ущерба в результате совершенного С. преступления и нарушение прав потерпевшей.

Суду также было известно о том, что нотариально заверенное письмо об обязательстве в дальнейшем возместить ущерб Т. подписано третьим лицом - А., а не осужденным С., хотя именно С. судом признан виновным в причинении ущерба путем совершения хищения денежных средств потерпевшей, а не А.

Однако суд, признав С. виновным и установив, что ущерб возмещен не в полном объеме, прекратил производство по гражданскому иску, нарушив права потерпевшей.

Таким образом, как следует из материалов дела, дальнейшие меры по возмещению ущерба не были приняты А., чьи действия не состоят в причинной связи с причинением ущерба. Производство по гражданскому иску Т. прекращено, что лишает ее возможности по восстановлению ее нарушенных имущественных прав.

Приведенные нарушения закона в результате лишения и стеснения гарантированных законом прав потерпевшей, несоблюдения процедуры судопроизводства помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела и повлияли на решение суда в части гражданского иска.

При таких обстоятельствах, судебные акты в части прекращения производства по гражданскому иску Т. надзорной инстанцией отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Кроме того, как следует из материалов дела, потерпевшая А. является инвалидом второй группы, у нее двое детей. Желая улучшить жилищные условия своей семьи, они продали единственную квартиру, деньги от которой похитил С., в результате чего они остались без жилья, вынуждены жить с семьей в арендованных квартирах, о чем А. представила суду подтверждающие документы.

Однако при решении вопроса о назначении наказания эти обстоятельства остались без внимания суда.

Более того, в приговоре как смягчающее наказание обстоятельство судом указывается об оформлении С. нотариально заверенного соглашения с потерпевшей Т. о возмещении ущерба, что не соответствует действительности, поскольку осужденный такого соглашения с потерпевшей не заключал.

Основанием применения правил статьи 63 УК, как следует из приговора, послужили частичное возмещение ущерба родственниками осужденного, заявление А. об ее обязательстве возместить оставшуюся сумму ущерба в будущем, из-за чего потерпевшая Т. высказала суду мнение о том, чтобы С. не назначали лишение свободы.

Однако после вступления приговора в законную силу С. не возместил причиненный потерпевшей ущерб.

В связи с чем, адвокат потерпевшей, сообщив суду о не принятии мер по возмещению ущерба С., обращался в кассационную судебную коллегия с кассационной жалобой, в котором просил об изменении приговора и назначении С. 10 лет лишения свободы. Однако кассационная судебная коллегия, ссылаясь на отсутствие новых доводов, отказала в удовлетворении жалобы. Тогда как, приговор суда первой инстанции в апелляционном порядке не обжаловался и приведенные доводы об изменении назначенного осужденному наказания из-за не возмещения ущерба, ранее потерпевшей и ее адвокатом не заявлялись, судебными инстанциями не исследовались и являются новыми.

Кассационной судебной коллегией допущенная ошибка суда первой инстанции не была своевременно исправлена, доводы кассационной жалобы не были надлежаще изучены, рассмотрены формально.

Надзорная судебная коллегия посчитала, что назначенное С. условное осуждение не соответствует принципу справедливого наказания, что является основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Согласно требованиям статьи 52 УК виновному должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений, при котором учитываются характер и степень

общественной опасности преступления, личность виновного, его поведение до и после совершенного преступления.

С. совершено преступление, отнесенное к тяжким, которое было им заранее спланировано, подготовлено. После совершения преступления С. скрылся и был задержан только в результате принятых органами внутренних дел розыскных действий. Кроме того, по приговору суда пробационный контроль за поведением и исполнением возложенных на С. обязанностей возложен на пробационную службу по месту жительства осужденного в г.Риддер. Однако из поступившего в надзорную коллегия Верховного Суда возражения А. следует, что по указанному в приговоре адресу проживает она и ее брат С., но брат не был прописан и не проживал, в настоящее время он проживает в г.Талгар Алматинской области. Ущерб по делу до настоящего времени не возмещен.

Надзорная судебная коллегия с учетом общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела и личности осужденного, пришла к выводу об отсутствии оснований для условного осуждения С. и необходимости назначения установленного законодателем в санкции инкриминируемого преступления наказания .

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия изменила в отношении С. приговор суда первой инстанции и постановление кассационной судебной коллегии, отменила применение статьи 63 УК и установление пробационного контроля.

Постановлено считать С. осужденным по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 5 (пяти) годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Зачтено в срок наказания время нахождения его под арестом с момента задержания с 13 марта 2014 года по 14 июля 2014 года, срок наказания постановлено исчислять с момента задержания.

Судебные акты в части решения о прекращении производства по гражданскому иску Т. отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство представителя потерпевшей удовлетворено.

3. В соответствии с пунктами 3, 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ

9 июня 2015 г.

№ 2ун-63-15

Приговором военного суда Карагандинского гарнизона от 12 сентября 2014 года, М. осужден по пункту «а» части 2 статьи 380-1 УК к 5 годам лишения

свободы, на основании статьи 63 УК, условно, с испытательным сроком на 3 года.

За осужденным М. установлен пробационный контроль.

Взысканы с М. процессуальные издержки в сумме 26 730 тенге в доход государства и 58 432 тенге в пользу представителя потерпевшего К.

В иске представителя потерпевшего К. о взыскании с М. материального и морального вреда - отказано.

Приговором суда М. признан виновным в превышении служебных полномочий и власти, с применением насилия к подчиненному Б.

Постановлением военного суда Карагандинского гарнизона от 12 сентября 2014 года взысканы с М. процессуальные издержки по делу в сумме 150 000 тенге в пользу представителя потерпевшего.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда Республики Казахстан от 15 января 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве представитель потерпевшего К., не соглашаясь состоявшимися судебными актами, указывает, что судом неверно исключен из обвинения М. квалифицирующий признак части 2 статьи 380-1 УК - «повлекшие тяжкие последствия», необосновано отказано в удовлетворении гражданского иска и вынесено незаконное постановление от 12 сентября 2014 года, просит приговор суда изменить, вменить осужденному в вину, исключенный квалифицирующий признак, назначить реальное лишение свободы и взыскать в его пользу заявленные моральный вред и материальный ущерб.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что ходатайство подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности М. в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются правильными и основаны на всесторонне и полно исследованных, в соответствии со статьей 128 УПК, в ходе главного судебного разбирательства доказательствах.

Что касается квалифицирующего признака «повлекшие тяжкие последствия», то ни судом, ни кассационной инстанцией не были установлены бесспорные доказательства о наличии причинной связи между противоправными действиями М. и суицидом Б., поэтому из обвинения осужденного судом данный квалифицирующий признак обоснованно исключен.

При таких обстоятельствах, действия осужденного М. по пункту «а» части 2 статьи 380-1 УК, с исключением квалифицирующего признака «повлекшие тяжкие последствия», квалифицированы судом правильно.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им деяний, смягчающих и отягчающих его вину обстоятельств, отсутствия тяжких последствий от его преступных действий.

Вместе с тем, суд, не выяснив всесторонне все обстоятельства дела, нарушив нормы процессуального законодательства, вынес решение об отказе в удовлетворении гражданского иска.

В обоснование такого вывода суд сослался лишь на отсутствие связи между противоправными действиями осужденного М. и суицидом, совершенным Б.

Как видно из материалов дела, представитель потерпевшего К. перед началом главного судебного разбирательства предъявил иск о взыскании с осужденного М. материального и морального вреда в сумме 49 680 000 тенге, из них моральный вред составил 48 миллионов тенге.

Иск в части взыскания материального вреда в сумме 1 680 000 тенге состоял из

(т. 5 л.д. 22-24):

- расходов на проведение обряда погребения – 1 280 000 тенге;
- транспортных расходов – 40 000 тенге;
- расходов за проживание в гостинице – 30 000 тенге;
- расходов за оплату услуг адвоката – 330 000 тенге.

Согласно приговору, суд взыскал в пользу потерпевшего процессуальные издержки в сумме 58 432 тенге и отдельным постановлением от 12 сентября 2014 года процессуальные издержки за участие адвоката в сумме 150 000 тенге. Данное постановление вынесено в соответствии с частью 2 статьи 388 УПК и не противоречит нормам права.

Из изложенного выше следует, что суд взыскал процессуальные издержки в пользу представителя потерпевшего в сумме 208 432 тенге и отказал в удовлетворении гражданского иска в части взыскания материального ущерба и морального вреда.

Как следует из материалов уголовного дела, суд установил вину М. в совершении преступления, а именно в превышении служебных полномочий и власти, с применением насилия, в отношении потерпевшего Б. и вынес обвинительный приговор по пункту «а» части 2 статьи 380-1 УК, поэтому выводы суда о том, что гражданский иск в части взыскания материального вреда в сумме 1 680 000 тенге (в том числе расходы на проведение обряда погребения) не подлежит удовлетворению из-за отсутствия причинной связи между действиями М. и последствиями, к которым они привели, являются правильными.

Вместе с тем, выводы суда в части отказа в удовлетворении гражданского иска о взыскании с осужденного морального вреда из-за отсутствия причинной связи между действиями М. и последствиями, к которым они привели, являются несостоятельными.

У лица, совершившего преступление, наступает ответственность перед потерпевшим и в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому коллегия считает, что гражданский иск в части взыскания морального вреда подлежит удовлетворению.

Согласно пунктам 3, 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ.

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры).

Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

С учетом вышеизложенного, надзорная судебная коллегия в отношении М. изменила приговор суда первой инстанции и постановление кассационной судебной коллегии в части гражданского иска, гражданский иск в части взыскания морального вреда удовлетворила частично и взыскала с М. в пользу К. - 2 000 000

(два миллиона) тенге.

В остальной части судебные постановления оставлены без изменения. Ходатайство представителя потерпевшего К. удовлетворено частично.

4. Согласно требованиям статьи 19 УПК и пункту 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 19 от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре», в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Осужденный обязан оплатить процессуальные издержки, лишь по обвинению по которому он признан виновным

9 июня 2015 г.

№ 2уп-65-15

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 21 июля 2011 года П. осужден по пунктам «б, в» части 3 статьи 259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании пункта «г» части 1 статьи 88, части 2 статьи 90 УК осужденному назначено лечение от наркомании по месту отбывания наказания на общих основаниях.

Приговором суда осужденный П. признан виновным в незаконном приобретении и хранении в целях сбыта наркотических средств в крупном и особо крупном размере и в сбыте, неоднократно.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда приговор суда изменен и из приговора исключены квалифицирующий признак «неоднократно» и указание о том, что П. незаконно приобрел наркотические средства «в неустановленное следствием время, у неустановленного следствием лица, в неустановленном месте».

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный П., не оспаривая фактические обстоятельства совершенных им преступных деяний, указывает, что найденное у него дома 22 апреля 2011 года наркотическое средство предназначалось для личного употребления. Тем самым просит исключить из обвинения особо крупный размер и переквалифицировать его действия по пункту «в» части 3 статьи 259, части 2-1 статьи 259 УК.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что судебные акты по данному делу подлежат изменению по следующим основаниям.

Судом П. признан виновным в сбыте наркотического средства – героина, весом 0,94 грамма 11 апреля 2011 года, а также в хранении в целях сбыта 1,14 грамма героина, который изъят у него при обыске 22 апреля 2011 года.

Вина П. в незаконном сбыте наркотического средства – героина, весом 0,94 грамм 11 апреля 2011 года материалами дела доказана.

Вместе с тем, обвинение П. в незаконном хранении с целью сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере весом 1,14 грамма,

изъятого у него 22 апреля 2011 года в ходе проведения обыска по месту проживания, не подтверждается доказательствами.

Органы уголовного преследования и суд обосновали свои выводы лишь догадками об умысле П. на сбыт, о чем свидетельствует вес изъятых у него наркотических средств.

Однако эти выводы суда являются предположениями.

Так, согласно акту судебно-наркологической экспертизы от 19 мая 2011 года П. является наркоманом и по приговору суда ему назначено лечение от наркомании.

Вывод суда о хранении осужденным по месту своего жительства наркотического средства «героин» в особо крупном размере с целью сбыта в судебных актах не мотивирован. Доказательств того, что указанное наркотическое средство, предназначалось для сбыта и хранилось им именно с целью сбыта по делу не установлено. Сам осужденный П. пояснял, что наркотическое средство, обнаруженное у него, предназначалось для его личного употребления. Тем самым, версия о хранении обнаруженного при обыске наркотического средства «героин» весом 1,14 грамма без цели сбыта, не опровергнута.

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела, но не дал им надлежащей правовой оценки, и без достаточных на то оснований в действиях осужденного по эпизоду обнаружения по месту его жительства героина, весом 1,14 грамм установил цель сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Согласно требованиям статьи 19 УПК и пункта 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 19 от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре», в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

В этой связи, при отсутствии достоверных и достаточных доказательств о незаконном хранении осужденным наркотических средств в особо крупном размере (1,14 грамм) с целью сбыта, с учетом установленных обстоятельств о личном употреблении, о наркозависимости самого осужденного, конкретного количества обнаруженного при нем наркотического средства, не исключающего личное потребление одним лицом – осужденным П., следует признать, что оснований для признания его виновным в незаконном хранении героина в особо крупном размере с целью сбыта не имеется.

При недоказанности цели сбыта по данному эпизоду, действия П. выразившиеся в незаконном хранении наркотических средств в особо крупном размере, без установления цели сбыта, подлежат квалификации по части 1-1 статьи 259 УК.

Эпизод сбыта наркотического средства «героин» в крупном размере, весом 0,94 грамм следует квалифицировать по части 2-1 статьи 259 УК.

При таких обстоятельствах действия осужденного П. следует переqualифицировать с пункта «в» части 3 статьи 259 УК на часть 2-1 статьи 259, часть 1-1 статьи 259 УК.

Согласно статьи 176 УПК в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления процессуальные издержки принимаются за счет государства, при этом суд обязывает осужденного оплатить процессуальные издержки, лишь связанные с обвинением, по которому он признан виновным.

Так, на производство экспертизы за № 142 от 11 апреля 2011 года затрачено 2 406 тенге, а на производство экспертизы за № 166 от 23 апреля 2011 года – 9 009, 37 тенге.

На производство сравнительной химической экспертизы за

№ 1158 от 26 мая 2011 года для установления общего источника происхождения наркотических веществ затрачено 60 041, 24 тенге, на криминалистическое исследование за № 171 от 29 апреля 2011 года наркотических средств в срезках ногтей и смывах с обеих рук П. затрачено 4 906 тенге.

При изложенных обстоятельствах процессуальные издержки, связанные с обвинением, по которому он признан виновным составляют 76 362, 61 тенге.

Вместе с тем, постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 10 марта 2015 года производство по эпизоду сбыта П. наркотических средств 13, 17 и 21 апреля 2011 года прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, и на проведение экспертиз затрачено всего 14 718, 12 тенге.

Таким образом, взысканные с П. в доход государства процессуальные издержки подлежат снижению с 91 081 тенге до 76 362, 61 тенге.

При назначении осужденному меры наказания суд надзорной инстанции учел характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия в отношении П. изменила судебные акты, действия осужденного П. переквалифицировала с пункта «в» части 3 статьи 259 УК на часть 2-1 статьи 259, часть 1-1 статьи 259 УК и по части 2-1 статьи 259 УК ему назначила 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по части 1-1 статьи 259 УК 3 года лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к отбытию назначено 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Снижена сумма взысканных с П. процессуальных издержек в доход государства за проведение экспертиз до 76 362, 61 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного П. удовлетворено частично.

5. Ухудшение положения осужденного, путем выхода за пределы объема обвинения, установленного приговором суда, не допускается

23 июня 2015 г.

№ 2ун-69-15

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 10 апреля 2012 года К. осужден по пункту «б» части 3 статьи 177 УК к 3 годам лишения свободы.

В соответствии со статьей 63 УК постановлено назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 2 года.

В соответствии с частью 5-1 статьи 63 УК в отношении осужденного К. установлен пробационный контроль и на него возложено исполнение определенных обязанностей.

С осужденного К. взысканы в доход государства 686 950 тенге, а также государственная пошлина в размере 20 610 тенге и процессуальные издержки в размере 5 000 тенге.

Отказано в удовлетворении гражданского иска в части взыскания с осужденного

К. выплаченной пенсии в сумме 458 434 тенге, полученных им после достижения пенсионного возраста.

Судом К. признан виновным в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 23 октября 2012 года, рассмотренным по кассационной жалобе представителя потерпевшего Ш. приговор суда и постановление апелляционной судебной коллегии изменены в части гражданского иска.

С осужденного К. в качестве гражданского ответчика в доход государства взыскано 1 145 384 тенге.

В соответствии со статьей 467 УПК по кассационной жалобе осужденного данное уголовное дело повторно рассмотрено в кассационной инстанции.

Постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 12 мая 2015 года приговор суда и постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам в отношении осужденного К. оставлены без изменения.

Вынесенное кассационной судебной коллегией 12 мая 2015 года постановление вошло в противоречие с постановлением, ранее вынесенным 23 октября 2012 года.

Председатель Жамбылского областного суда внесено представление в котором он просит законность постановлений кассационной инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление кассационной инстанции от 23 октября 2012 года, оставив в силе постановление кассационной судебной коллегии от 12 мая 2015 года по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 467 УПК в случае, если вновь вынесенное постановление войдет в противоречие с ранее вынесенным постановлением, суд кассационной инстанции направляет дело в Верховный Суд Республики Казахстан для проверки в порядке надзора.

Вынесенное кассационной судебной коллегией Жамбылского областного суда постановление от 12 мая 2015 года в отношении К. вошло в противоречие в части гражданского иска с ранее вынесенным постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 23 октября 2012 года в отношении него, которым приговор суда, оставлен без изменения.

Приговором суда К. признан виновным в том, что в июле месяце 2004 года у него возник преступный умысел, направленный на умышленное хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, выразившийся в незаконном получении пенсионных выплат по возрасту.

Так, 13 июля 2004 года на основании представленных К. заведомо ложных документов и информации, ему была назначена пенсия и в период с 1 июля 2004 года по 6 марта 2010 года (достижение фактического пенсионного возраста) выплачены и перечислены пенсионные выплаты по возрасту на общую сумму 751 950 тенге, которые К. были израсходованы на личные нужды.

Постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 23 октября 2012 года приговор суда и постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам изменены в части гражданского иска, с осужденного К. в доход государства взыскано 1 145 384 тенге.

Согласно статьи 166 УПК в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски юридических лиц о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Из приговора видно, что преступными действиями осужденного причинен

ущерб государству на сумму 751 350 тенге и суд удовлетворил иск на указанную сумму.

Вместе с тем, кассационная судебная коллегия, явно выходя за пределы объема обвинения, установленного приговором суда и, ухудшая положение осужденного, необоснованно взыскала с К. 1 145 384 тенге, увеличив размер ущерба, причиненного преступлением.

При изложенных обстоятельствах, вновь вынесенное постановление кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 12 мая 2015 года является законным и обоснованным, т.к. К. после достижения пенсионного возраста с 6 марта 2010 года, пенсию получал на законных основаниях.

Представление председателя Жамбылского областного суда по уголовному делу в отношении осужденного К. удовлетворено.

***Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына орай
К 20-летию Конституции Республики Казахстан***

Согласно пункту 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики и в соответствии с пунктом 2 статьи 21 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право выезжать за пределы Республики

14 апреля 2015 г.

№ 2-1243-15

Истец Н. обратился в суд с вышеуказанным иском, в котором указал, что брак между ее отцом И., 10 апреля 1963 года рождения, и ее матерью Е., зарегистрированный 14 июля 1981 года, был расторгнут 12 августа 1985 года.

Ее бабушка со стороны матери В., 1 июня 1943 года рождения, является по национальности еврейкой. В настоящее время она хочет вместе со своей дочерью Г. выехать на постоянное место жительства в Израиль.

Отец Г. скончался 8 июня 2008 года.

Управление миграционной полиции г. Караганды для разрешения на выезд требует заявление ее отца И. с согласием на выезд и отсутствием материальных и иных обязательств, заверенное нотариусом.

Однако своего отца она не помнит. Алименты на ее содержание он не выплачивал. Последнее известное место жительства – г. Караганда, 11 а квартал, дом 21, кв. 51. Приблизительно с 1999 года связь с отцом прервалась, где он находится ей не известно, принятыми мерами установить его местонахождение не представилось возможным.

На основании пункта 2 статьи 21 Конституции Республики Казахстан, статей 4, 55 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» просит разрешить ей выезд в Израиль на постоянное место жительства.

В судебном заседании представитель истца - адвокат И., действующий на основании доверенности, исковые требования уточнил и поддержал.

Ответчик в судебное заседание не явился. Место его нахождения, жительства

не известно. Суд считает возможным рассмотреть данное гражданское дело в соответствии с пунктом 1 статьи 135 ГПК Республики Казахстан по последнему известному месту жительства ответчика по поступлении повестки с надписью, удостоверяющей ее получение акиматом Октябрьского района г. Караганды.

Суд, выслушав представителя истца, изучив материалы дела, приходит к следующему.

Согласно свидетельства о рождении 11-СЮ № 417152 от 26.08.1982 года, Н. родилась 22 августа 1982 года, родителями указаны И. и Е.

Согласно справке отдела ЗАГС № И-1280 от 03.03.2014 г. И. и Ч. вступили в брак 14 июля 1981 года, супруге присвоена фамилия – И.

Согласно сведений Единой информационно-аналитической базы И., 1963 года рождения, зарегистрированным на территории Республики Казахстан не значится.

Согласно ответа отдела ЗАГС Октябрьского района УЮ г. Караганды № 1411 от 03.02.2015 г. И., 1963 года рождения, умершим не значится.

Согласно сведений Департамента юстиции Карагандинской области какого-либо недвижимого имущества на имя И. на территории Карагандинской области не зарегистрировано.

Согласно ответа УКПСиСУ Карагандинской области от 09.02.2015 г. в отношении И., 1963 года рождения, имеются сведения об осуждении в 1988 году и его освобождении условно в ноябре 1989 года. Других сведений не имеется.

Согласно ответа Управления миграционной полиции ДВД Карагандинской области № 20/6-1197 от 04.02.2015 г. И. с ходатайством о выезде на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан в УМП ДВД Карагандинской области не обращался.

Кроме того, согласно сведений Управления миграционной полиции И. документировался последний раз в октябре 1991 года.

Согласно пункту 3 «Правил выезда граждан за пределы Республики Казахстан», утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1010 от 26 июля 2001 года для выезда на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан в территориальные органы внутренних дел гражданами Республики Казахстан лично или их законными представителями представляются следующие документы: нотариально удостоверенное заявление от проживающих в Республике Казахстан лиц, имеющих по закону право на получение от выезжающих алиментов (родители, и бывшие супруги, если имеются несовершеннолетние дети от совместного брака и др.), об отсутствии у них возражений на выезд. В тех случаях, когда заявитель по каким-либо причинам не может получить таких заявлений, вопрос решается в судебном порядке.

Так как истец многие годы не проживает с ответчиком, не общается, не имеет сведений о его проживании, то получить разрешение от него для него не представляется возможным. В связи с чем, данный вопрос подлежит разрешению в судебном порядке.

Согласно пункту 2 статьи 21 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право выезжать за пределы Республики. Граждане Республики имеют право беспрепятственного возвращения в Республику.

Согласно пункту 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

На основании изложенного, Октябрьский районный суд г. Караганды удовлетворил исковые требования Н. к И. о разрешении на выезд на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан.

Об освобождении имущества от ареста

Подлежит ли рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства иск об освобождении от ареста имущества, арестованного в целях обеспечения гражданского иска по уголовному делу, в случае, если в приговоре суда вопрос о судьбе данного имущества не был решен?

По уголовному делу арест имущества является одной из мер процессуального принуждения, который налагается в целях обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, сохранности вещественных доказательств.

В уголовном судопроизводстве арест накладывается на имущество, принадлежащее обвиняемому, подозреваемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия. Кроме того, арест может быть наложен на имущество третьих лиц, если есть основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения.

Часть 13 статьи 163 УПК предусматривает, что арест на имущество отменяется, если в этой мере отпадает необходимость.

В силу положений уголовно-процессуального законодательства (подпункт 4) части 3 статьи 118 УПК) деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, подлежат обращению в доход государства, независимо от того, кому они принадлежат. Согласно части 3 статьи 113 УПК обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в качестве дополнительной меры наказания, получено в результате совершения уголовного правонарушения или является доходом от этого имущества, подлежат доказыванию по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенных положений закона, в гражданском судопроизводстве может быть разрешен спор о принадлежности лишь тех вещей, возврат которых законным владельцам допускается УПК и которые судом не обращены в доход государства, то есть не подлежат изъятию из оборота, не относятся к орудиям и средствам преступлений, к имуществу, нажитому преступным путем. Это означает, что вопрос об отнесении вещественных доказательств, в том числе подвергнутых аресту, к имуществу, добытому (нажитому) преступным путем, решается исключительно в рамках уголовного судопроизводства при вынесении судом приговора.

Согласно части 3 статьи 71 ГПК вступивший в законную силу приговор является обязательным как в отношении указанных в нем предписаний, так и установленных судом обстоятельств и их правовой оценки. Таким образом, если вопрос о принадлежности оформленного на третье лицо имущества к добытому (нажитому) преступным путем разрешен в рамках уголовного судопроизводства, то прямое указание в судебных актах по уголовному делу о конфискации в доход государства конкретного имущества в качестве дополнительного наказания исключает возможность освобождения этого имущества от ареста в порядке гражданского судопроизводства. Подпункт 2 части 2 статьи 279 ГПК предусматривает, что в гражданском процессе не могут быть оспорены индивидуальные правовые акты, в отношении которых установлен иной порядок обжалования. Исковое заявление

об освобождении имущества от ареста не может быть рассмотрено в гражданском судопроизводстве, если: арестованное имущество, вещественные доказательства входят в перечень конфискованного судом имущества; он наложен органом, ведущим уголовный процесс, при этом в постановлении прямо перечислены конкретные предметы, подлежащие аресту; имущество признано вещественным доказательством по уголовному делу. Поэтому в таких случаях в принятии искового заявления об освобождении имущества от ареста должно быть отказано ввиду неподведомственности спора суду гражданской юрисдикции. А в случае принятия заявления, дело подлежит прекращению на основании подпункта 1 статьи 247 УПК.

Спор о принадлежности имущества может быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства, если арест на имущество наложен судебным исполнителем в порядке принятия обеспечительных мер и (или) исполнения судебных актов по гражданскому, уголовному, административному делу, при этом конкретные предметы, подлежащие аресту, конфискации, в судебных актах не указаны.

Какой должен быть размер государственной пошлины, уплачиваемый истцами при подаче исковых заявлений об освобождении имущества от ареста?

При подаче исковых заявлений об освобождении имущества от ареста уплачивается государственная пошлина согласно подпункту 7) пункта 1 статьи 535 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в размере 50% месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на дату уплаты государственной пошлины.

ОБОБЩЕНИЕ судебной практики рассмотрения дел о защите нарушенных авторских и смежных прав

Данное обобщение проведено согласно плану работы Пленарного заседания Верховного суда РК на 2015 год. Целью обобщения является изучение практики применения судами законодательства о защите нарушенных авторских и смежных прав, анализ качества отправления правосудия, выявление проблемных вопросов, возникающих в судебной практике, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, с целью внесения изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 13 от 25 декабря 2007 года «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского и смежных прав». Обобщение проведено на основании изучения судебных актов базы ЕАИАС СО РК по спорам о нарушении авторских и смежных прав, рассмотренным судами Республики в 2013-2014 годах, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами, а также практики надзорной судебной коллегии Верховного Суда. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения, возникающие по спорам об охране и защите авторских и смежных прав, являются: Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс, Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2007 года, с изменениями и дополнениями от 24 декабря 2014 года. Помимо вышеприведенного национального законодательства, включающего также постановления Правительства и акты местных исполнительных и представительных органов, право интеллектуальной собственности содержит акты международного

законодательства: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 года, Закон Республики Казахстан № 297 от 10 ноября 1998 года «О присоединении к Бернской конвенции»); Конвенция по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 года, Закон Республики Казахстан № 54 от 7 июня 2000 года «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»); Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 года, пересмотрена в Париже 24 июля 1971 года, действует в Республике Казахстан в порядке правопреемства международных обязательств и договоров бывшего СССР, вступила в силу для СССР 27 мая 1973 году.); Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Римская конвенция) (Рим, 26 октября 1961 года, Закон Республики Казахстан № 563-IV от 17 февраля 2012 года «О ратификации Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций»); Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года, Закон Республики Казахстан № 547-II от 16 апреля 2004 года «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву»); Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву в отношении охраны отдельных прав на некоторые виды произведений (Женева, 20 декабря 1996 г., Закон Республики Казахстан № 547-II от 16 апреля 2004 года «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву»);

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года, Закон Республики Казахстан № 546 от 16 апреля 2004 года «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам»);

Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (WIPO-ВОИС) от 14 июля 1967 года, с изменениями от 2 октября 1979 года, подписана в г. Стокгольме (Казахстан состоит в ВОИС с 1992 года). При рассмотрении дел по спорам обобщаемой категории судам необходимо руководствоваться вышеуказанными законами и нормативными актами. Приведенный перечень международных норм не является исчерпывающим, так как возможно изменение законодательства при присоединении РК к другим международным соглашениям. На интернет-ресурсе ВОИС размещена актуальная информация по указанному вопросу, и в случае необходимости, суды имеют возможность ее проверить. Из статистических данных справок областных судов по результатам проведенных обобщений следует, что в 2013 году по республике судами первой инстанции рассмотрено 101 дело, из них 63 с вынесением решения, из которых обжалованы в апелляционном порядке лишь 17 решений. При этом 1 решение изменено, 15 судебных актов суда первой инстанции оставлены без изменения, 1 дело возвращено без рассмотрения. В кассационном порядке обжалованы судебные акты лишь по 6 делам, из них по 1 делу судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение, по остальным 5 делам судебные акты оставлены без изменения. В 2014 году судами республики рассмотрено 163 дела, из них 62 с вынесением решения, из которых обжалованы в апелляционном порядке 20 решений, 5 решений изменено, 1 дело возвращено в связи с отзывом, 14 решений оставлено без изменения. В кассационном порядке обжалованы судебные акты

по 12 делам, все оставлены без изменения. Приведенные статистические данные свидетельствуют о незначительном количестве дел данной категории от общего числа рассмотренных гражданских дел, однако наблюдается увеличение дел обобщаемой категории (в 2013 году – 101 дело, в 2014 году 163 дела), одновременно прослеживается и ухудшение качества рассмотрения дел о защите нарушенных авторских и смежных прав (в 2013 году 1 решение изменено в апелляционном порядке, 1 решение отменено в кассационном порядке, в 2014 году 5 решений изменено в апелляционном порядке). Изучение судебной практики показало, что в целом суды правильно применяют нормы права о защите нарушенных авторских и смежных прав. Вместе с тем в работе судов допускаются нарушения как в применении процессуального, так и материального закона.

Соотношение понятий «право интеллектуальной собственности» и «авторское право»

Отношения, связанные с охраной и использованием объектов интеллектуальной деятельности регулируются нормами гражданского права. Среди объектов гражданских прав, статья 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан называет обобщенные результаты творческой интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. В статье 961 ГК перечислены объекты интеллектуальной собственности, среди которых выделяются объекты авторских и смежных прав, которые являются предметом данного обобщения. Одним из основных вопросов, возникающих при рассмотрении темы обобщения, является вопрос о соотношении понятий «право интеллектуальной собственности» и «авторское право». Согласно словарям «авторское право» - это раздел гражданского права, регулирующий отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, а «интеллектуальная собственность» - условный собирательный термин, включающий авторские права и права, связанные с различными видами промышленной собственности. Также рассматривает эти понятия ГК (Особенная часть). Раздел 5 ГК: «Право интеллектуальной собственности» включает в себя главы с 49 по 56. Первая глава этого раздела 49 «Общие положения» применяется ко всем остальным главам этого раздела, в том числе к главе 50 «Авторское право», и главе 51 «Смежные права». Помимо ГК авторские и смежные права регулируются специальным законом «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года, с последующими изменениями (далее Закон). Из изложенного следует, что на права интеллектуальной собственности, предусмотренные в главах 52-56 ГК положения специального закона не распространяются, кроме того, указанные отношения регулируются другими специальными законами («О товарных знаках...», «Об охране селекционных достижений», Патентным законом), и споры, вытекающие из данных правоотношений, не относятся к теме настоящего обобщения. Для разрешения споров по делам данной категории представляется необходимым для начала разобраться в понятиях авторское и смежное право, а также в терминах, связанных с возникновением, использованием и защитой указанных прав, которые являются предметом спорных правоотношений. В теории права отличаются два основных определения авторского права, одно из них относит авторское право к произведению автора. Так, в пункте 1 статьи 971 ГК указано, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа и формы их выражения. Из приведенной нормы закона следует, что произведение – это результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме. Творческая деятельность – это деятельность человеческого

мозга, который способен создавать только идеальные образы, а не предметы материального мира, то есть само произведение не материальный, а идеальный объект. Однако охрана, предоставляемая авторским правом, возникает лишь с того момента, как этот идеальный результат будет выражен в какой-либо объективной (материальной) форме. Материальный объект, в котором произведение выражено, охраняется правом собственности, а само произведение авторским правом. Творчество представляет собой познание нового, то есть творчество приводит к новому, ранее неизвестному результату. Различают субъективную и объективную новизну творческого результата. Субъективная новизна – это неожиданность, неизвестность полученного результата для самого создателя. Объективная новизна – это неизвестность полученного творческого результата не только для лица, получившего этот результат, но и для остальных лиц. Авторское право охраняет лишь те творческие результаты, которые обладают объективной новизной. Однако авторское право охраняет не все объективно новые творческие результаты, а лишь те из них, которые являются уникальными, не повторяющимися, такие неповторяющиеся творческие результаты называются оригинальными. Таким образом, авторским правом охраняются оригинальные творческие результаты. Пункт 1 статьи 971 ГК относит охраняемые произведения к определенной сфере «науки, литературы и искусства». Произведения необходимо правильно относить к той или иной сфере. Авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуются регистрация произведения, иное специальное оформление произведения или соблюдение каких-либо формальностей. Авторское право распространяется на любые как обнародованные, так и не обнародованные произведения, выраженные в объективной форме. Следовательно, авторское право возникает не с момента обнародования или опубликования произведения, а с момента его создания, то есть выражения в объективной форме. Создание произведения как юридический факт, влекущий возникновение авторских прав, не является сделкой, а потому произведения могут создаваться малолетними и недееспособными гражданами. Обладателем имущественного авторского права может выступать как автор, так и любое другое лицо (физическое или юридическое) на основании договора или права наследования. В соответствии со статьей 28 Закона авторское право действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Данное правило касается имущественных прав, а личные неимущественные права, в том числе право авторства, охраняются бессрочно. После смерти автора иск о нарушении права авторства может быть заявлен лицами, указанными в завещании, или наследниками автора. Следует отличать охрану прав и защиту прав. Охрана есть установление общего правового режима, а защита это те меры, которые предпринимаются в случаях, когда авторские и смежные права нарушены или оспорены. Нарушителем авторских и смежных прав является любое физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требований, установленных действующим авторским законодательством. Нарушение прав может произойти как в рамках авторского или иного договора, имеющего дело с творческим произведением или объектом смежного права, так и вне рамок заключенных договоров. Если нарушены условия договора о передаче авторских или смежных прав, применяются условия ответственности, предусмотренные договором. При отсутствии договора, а также тогда, когда в договоре не указаны конкретные условия, потерпевший вправе использовать те меры защиты, которые установлены действующим законодательством. Защита исключительных прав на результат интеллектуальной творческой деятельности осуществляется способами, предусмотренными статьей

9 ГК и статьей 49 Закона, а также путем изъятия материальных объектов, с использованием которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения, обязательной публикации о допущенном нарушении, с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право и иными способами, предусмотренными законодательными актами (статья 970 ГК). Необходимость в применении такого способа защиты, как признание авторского или смежного права возникает тогда, когда наличие у лица данного права подвергается сомнению, авторское или смежное право оспаривается, отрицается или имеется реальная угроза таких действий. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применяется в тех случаях, когда авторское или смежное право в результате нарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушений. Одним из способов защиты авторских и смежных прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Данный способ может применяться в сочетании с другими способами защиты, например взысканием убытков, или иметь самостоятельное значение. Такие способы защиты авторских и смежных прав, как возмещение убытков, включая упущенную выгоду; взыскание дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских и смежных прав; взыскание компенсации в твердой денежной сумме являются наиболее действенными, так как имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. При этом, указанные способы применяются судом по выбору обладателя авторских и смежных прав. Выплата компенсации в твердой сумме производится в кратном исчислении минимальной заработной платы, а в связи с изменением Закона с апреля 2015 года – в кратном отношении МРП. Законодателем установлены в подпункте 6) пункта 1 статьи 49 Закона минимальное и максимальное кратное число, а конкретный размер компенсации должен определить суд в каждом конкретном случае. При этом суду следует учитывать предполагаемый убыток, размер извлеченных нарушителем доходов, степень вины нарушителя и иные факторы. В законе прямо указано, что необходимо исходить из кратности МРП при взыскании компенсации, размер которой определяется судом вместо возмещения убытков и взыскания дохода. Наряду с применением одного из указанных способов защиты нарушенных авторских и смежных прав, выбор которого осуществляется потерпевшим, он вправе потребовать от виновного нарушителя компенсации причиненного морального вреда. Правовым основанием для этого служат положения статей 141-145 ГК, которое при наличии предусмотренных в них условий, в частности нарушении личных неимущественных прав авторов и исполнителей, применяются в рассматриваемом вопросе.

Подсудность

Споры о защите нарушенных авторских и смежных прав подсудны районным (городским) судам, а также специализированным межрайонным экономическим судам, если сторонами в споре являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, и подлежат рассмотрению в порядке искового производства.

Правом на предъявление иска обладают как физические лица (авторы, соавторы, исполнители, производители фонограмм, наследники, правообладатели), так и юридические лица (организация эфирного и кабельного вещания, организации по управлению имущественными правами авторов и исполнителей на коллективной основе, уполномоченный орган при отсутствии наследников авторов и исполнителей).

Иски по спорам о защите авторских и смежных прав предъявляются по правилам

подсудности, установленным главой 3 ГПК, то есть на споры данной категории распространяются общие правила подсудности по месту нахождения и проживания ответчика, а в случаях, предусмотренных авторским и лицензионным договором, - правила договорной подсудности.

На иски о защите личных неимущественных прав (право авторства, право на авторское имя, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность произведения, право на защиту репутации автора) исковая давность не распространяется, поскольку эти права являются неотчуждаемыми. К искам имущественного характера (о взыскании гонорара по договору автора с пользователем, о взыскании ущерба, дохода, полученного в результате нарушения авторского права, компенсации и т.д.) применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 178 ГК в три года.

Порядок предъявления иска по данной категории дел регулируются правилами главы 14 ГПК, прежде всего с соблюдением требований статьей 150-151 ГПК.

Для правильного определения подсудности данной категории дел, когда иск предъявляется в суд организацией, управляющей имущественными правами на коллективной основе в интересах автора, судам следует уточнять процессуальное положение сторон, полномочия организации на предъявление иска, предусмотренные в доверенности либо в договоре.

Исковые заявления, подаваемые организациями, управляющими имущественными правами на коллективной основе в интересах авторов, по фактам нарушения имущественных прав авторов, членов указанных организаций или представителей, при наличии соответствующих полномочий на предъявление иска, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Иски о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, о возмещении убытков, включая упущенную выгоду

Наиболее распространенными на практике являются иски о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, о возмещении убытков, включая упущенную выгоду.

Р. и Р. обратились в суд с иском к ИП К. о взыскании компенсации в размере ста минимальных размеров заработной платы в сумме 1 866 000 тенге за нарушение авторских прав. В обоснование требований истцы указали, что являются авторами объекта авторского права под названием «Тренажер по математике для подготовки к единому национальному тестированию (ЕНТ)». 18 мая 2013 года ИП К. в своем магазине распространен один контрафактный экземпляр данной книги путем продажи по цене 1 800 тенге. В свою очередь они как обладатели авторских прав, авторского договора не заключали и за данный вид использования от ответчика авторского вознаграждения не получали, тем самым их авторские права нарушены.

Решением Атырауского городского суда от 10 сентября 2013 года в иске Р. и Р. отказано. Суд мотивировал выводы тем, что экземпляры произведения «Тренажер по математике для подготовки к единому национальному тестированию (ЕНТ)», авторами которого являются истцы, были правомерно опубликованы, введены в гражданский оборот, в связи с чем, законом допускается их дальнейшее распространение без согласия автора и без выплаты вознаграждения, а потому ИП К., реализовав указанный экземпляр произведения, не допустила нарушения авторских прав истцов. Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставив решение суда без изменения, обоснованно указали, что выводы суда об отказе в иске соответствуют фактическим обстоятельствам дела и пункту 3 статьи 16 Закона,

согласно которому если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот посредством их продажи, то допускается их дальнейшее распространение без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

К. обратился в суд с иском к ТОО «Т. Н.» о взыскании компенсации в порядке защиты авторских прав в размере 20 000 минимальных размеров заработной платы. Исковые требования мотивировал тем, что согласно свидетельству о государственной регистрации прав на объект авторского права № 1198 от 27 сентября 2012 года за ним зарегистрированы исключительные имущественные права на объект авторского права, созданный 20 мая 2006 года под названием «Схема (план) города Балхаш». Истец указал, что его права нарушены и ему причинен имущественный вред, так как ответчиком без его согласия на протяжении ряда лет воспроизводится схема, и ее экземпляры распространяются при осуществлении им предпринимательской деятельности посредством продажи с целью извлечения дохода.

Решением Балхашского городского суда Карагандинской области от 17 января 2014 года в удовлетворении иска отказано. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска К., пришел к выводу, что истец не доказал факт распространения ответчиком объекта авторского права посредством его продажи с целью извлечения дохода.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 20 мая 2014 года решение суда отменено. Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 20 мая 2014 года иск К. удовлетворен частично. С ТОО «Т. Н.» в пользу К. взыскана компенсация в связи с нарушением авторского права в размере 50 минимальных размеров заработной платы, что эквивалентно 998 300 тенге. Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 23 июля 2014 года решение апелляционной коллегии оставлено без изменения.

При пересмотре данного дела в порядке надзора, надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что суд апелляционной инстанции незаконно отменил решение суда и принял решение о частичном удовлетворении иска К., ссылаясь на пункт 25 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав», согласно которому, типография, осуществляющая печатание тиража экземпляров произведения в соответствии с договором с издателем, выполняет технические функции и надлежащим ответчиком не является. Если же типография по своей инициативе увеличивает тираж издания, то она считается изготовителем контрафактных экземпляров произведения и несет предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан ответственность. При этом апелляционной инстанцией не мотивированы выводы, исходя из содержания данного пункта нормативного постановления, не установлено, исполнены ли условия договора сторонами, увеличила ли типография по своей инициативе тираж издания и в каком количестве, имеет ли место изготовление контрафактных экземпляров.

Надзорная судебная коллегия отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив решение суда первой инстанции в силе. При этом коллегия исходила из того, что К. не доказан факт распространения именно ТОО «Т.Н.» объекта авторского права посредством его продажи с целью извлечения дохода, не представлено доказательств участия ответчика в размещении плана-схемы на автобусных остановках, сайтах, телефонных справочниках и сборниках, а также в книге «Балхаш», в связи с чем права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи

978 ГК, ответчиком не нарушены.

В 2014 году ТОО «Н» обратилось в суд с иском к ТОО «Г», А., А. о взыскании убытков. Истец обосновал иск тем, что в период с июня по октябрь 2011 года отделом информационных технологий ТОО «Н», руководителем которого являлся А., была разработана программа для ЭВМ «Лесной офис». 9 декабря 2011 года ТОО «Н» стало известно, что А. изъял программу «Лесной офис» и впоследствии продал ее в ТОО «Г» за 2 300 000 тенге. Решением суда от 23 августа 2012 года имущественные права на программу «Лесной офис» признаны за ТОО «Н». В связи с тем, что ТОО «Н» является автором программы «Лесной офис», которая незаконно была продана ответчиками, истец просил в возмещение причиненных убытков взыскать с ТОО «Г» 1 098 000 тенге и с А., А. 2 300 000 тенге солидарно. В суде ТОО «Н» дополнило иск и просило суд признать программу ЭВМ, проданную ТОО «Г» в ГУ «Управление природных ресурсов по регулированию природопользования Восточно-Казахстанской области» модифицированной программой «Лесной офис», имущественные права на которую принадлежат ему.

Решением Усть-Каменогорского городского суда Восточно-Казахстанской области от 15 января 2014 года в удовлетворении иска ТОО «Н» к ТОО «Г», А., А. о взыскании убытков отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 3 апреля 2014 года решение суда первой инстанции изменено. Решение суда в части отказа ТОО «Н» в иске к А., А. о взыскании убытков отменено, вынесено новое решение, которым программа ЭВМ, проданная ТОО «Г» в ГУ «Управление природных ресурсов по регулированию природопользования Восточно-Казахстанской области» признана модифицированной программой «Лесной офис», имущественные права на которую принадлежат ТОО «Н», созданной без согласия правообладателя. В силу подпункта 4) пункта 1 статьи 49 Закона с А. и А. взысканы в солидарном порядке в пользу ТОО «Н» убытки в размере 2 300 000 тенге. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части отказа ТОО «Н» в иске к А., А. о взыскании убытков, пришел к выводу о том, что проданная А. в ТОО «Г» программа для ЭВМ «Лесной офис» является служебным произведением, так как А. работал в ТОО «Н» с 1 октября 2010 года по 20 декабря 2011 года в должности начальника отдела информационных технологий и в его трудовые обязанности входило создание программ для ЭВМ. Таким образом, суд первой инстанции по данному делу допустил неправильное применение норм материального права, в частности пункта 2 статьи 14 Закона, согласно которому имущественные (исключительные) права на служебное произведение принадлежат работодателю, если иное не предусмотрено в договоре между ним и автором.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции представляются правильными.

Иски организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе.

Во исполнение требований Закона в 1997 году в Республике создано Казахское авторское общество (КазАК), являющееся республиканским общественным объединением, занимающимся охраной авторских прав и управлением имущественными правами авторов на коллективной основе. Обеспечение надлежащей охраны авторских прав является важной задачей КазАК, которому права авторов переданы на основании лицензионных договоров. Согласно пункта

1 статьи 966 ГК по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на результат интеллектуальной творческой деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) право временно использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности определенным способом. Лицензионный договор предполагается возмездным. Из пункта 1 статьи 984 ГК следует, что иные лица, кроме правообладателя, могут управлять авторскими правами лишь с согласия правообладателя и в пределах предоставленных им полномочий. Пунктом 2 названной статьи и статьей 44 Закона предусмотрено, что в порядке, установленном законодательными актами, обладатели авторских и смежных прав могут создавать организации, на которые возлагается управление авторскими и смежными правами. Названные организации заключают лицензионный договор с пользователями на соответствующие способы использования произведений. Все возможные имущественные претензии обладателей авторских прав к пользователям, связанные с использованием их произведений по таким лицензионным договорам, должны быть урегулированы организацией, заключившей лицензионные договоры.

Наибольшее количество дел обобщаемой категории рассмотрено судами города Алматы. Основное количество рассмотренных судами дел касаются исков Республиканского общественного объединения «Казахстанское общество по управлению правами исполнителей» о взыскании денежной компенсации за нарушение смежных прав, а также Компании Microsoft Corporation One Microsoft Way о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

Так, Компания Microsoft Corporation One Microsoft Way (далее – Компания) обратилась в суд с иском к ТОО «И» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в сумме 2 990 400 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 02 апреля 2014 года исковое заявление Компании удовлетворено частично. Взыскана с ТОО «И» в пользу Компании компенсация за нарушение авторских прав в размере 50 минимальных размеров заработной платы, что составило 747 600 тенге. Взыскана с ТОО «И» в доход государства государственная пошлина в сумме 22 428 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе ТОО «И» просило отменить решение суда, указывая, что при вынесении решения был проигнорирован истекший срок исковой давности, о применении которого было заявлено его представителем, так как исковое заявление подано 10 декабря 2013 года, а незаконное использование программы путем воспроизведения установлено согласно протоколу 13 августа 2010 года и постановления специализированного административного суда г. Алматы от 25 августа 2010 года. Кроме того, факт реализации контрафактных экземпляров не доказан, поэтому требование о взыскании дохода или убытков удовлетворению не подлежит.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 11 июня 2014 года вышеуказанное решение оставлено без изменения ввиду следующих обстоятельств.

Департаментом юстиции г. Алматы на основании предписания № 1087 была проведена проверка деятельности ТОО «И», в ходе которой выявлена одна программа «Windows XP 2 2002 Office 2003», при отсутствии соответствующего лицензионного договора, установочных дисков или других документов на программное обеспечение.

Постановлением специализированного межрайонного административного суда г. Алматы от 25 августа 2010 года установлен факт незаконного использования программы путем воспроизведения через ЭВМ, ТОО «И» признано виновным

в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 129 частью 1 КоАП РК, и к нему применена мера административного взыскания в размере 50 МРП с конфискацией системного блока в количестве одной единицы. Удовлетворяя частично требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что истцом представлено документальное подтверждение неправомерного использования ответчиком принадлежащих Компании авторских прав на программное обеспечение, ответчиком же не представлены доказательства того, что совершенные им в отношении объекта авторского права действия соответствуют требованиям Закона и не нарушают прав автора. ТОО «И» по своему статусу является юридическим лицом, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли, соответственно использование им программного обеспечения при осуществлении коммерческой деятельности опровергает доводы об использовании его только в личных целях.

В соответствии со статьей 7 Закона программы для ЭВМ являются объектами авторских прав. Охрана программ для ЭВМ распространяется на все виды программ для ЭВМ (в том числе и операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме. Программное обеспечение Microsoft Corporation защищено как законодательными актами Республики Казахстан, так и международным законодательством.

Согласно статье 48 Закона за нарушение авторских прав наступает гражданская ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 49 Закона защита авторских прав при нарушении прав авторов программы для ЭВМ осуществляется судом путем выплаты компенсации в размере от двадцати до пятидесяти тысяч минимальных размеров заработной платы, устанавливаемой законодательством Республики Казахстан.

Пунктами 3 и 5 статьи 16 Закона предусмотрено, что право на распространение оригинала или экземпляров произведения – программы для ЭВМ путем сдачи их в наем (и публичный прокат), независимо от права собственности на эти экземпляры, принадлежит автору или обладателю авторского права на программу для ЭВМ. Автор или иной правообладатель имеет право на вознаграждение за каждый вид использования произведения, размер и порядок исчисления которого устанавливаются авторским договором, а также договорами, заключаемыми организациями, управляющими имущественными правами авторов на коллективной основе.

Статьей 18 Закона допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения воспроизведение физическим лицом в единичном экземпляре правомерно обнародованного произведения исключительно в личных целях и без получения дохода. В соответствии с пунктом 29 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» при рассмотрении дел о защите нарушенных авторских прав истец в соответствии со статьей 65 ГПК Республики Казахстан обязан доказать факт неправомерного использования ответчиком принадлежащих ему прав, а ответчик обязан доказать, что совершенные им в отношении объекта авторского права или смежных прав действия соответствуют требованиям Закона и не нарушают прав автора. В противном случае ответчик должен признаваться нарушителем авторского права или смежных прав с привлечением к гражданско-правовой ответственности.

Ответчик не доказал правомерность использования объекта авторского права.

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 49 Закона размер компенсации определяется судом вместо возмещения убытков или взыскания дохода.

Правообладатель вместо возмещения ущерба вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение права, при этом он освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Поскольку факт правонарушения доказан, то требования истца о взыскании компенсации правильно удовлетворены судом частично с учетом характера правонарушения, обстоятельств его совершения.

При изложенных обстоятельствах, выводы суда первой инстанции и апелляционной коллегии основаны на исследованных в суде обстоятельствах, согласуются с требованиями статей 16, 49 Закона и являются обоснованными.

Споры между организациями, управляющими имущественными правами авторов на коллективной основе.

Е. обратился в суд с иском к РОО о предоставлении информации о поступивших суммах авторского вознаграждения, об уведомлении пользователей об исключении объектов смежных прав, правообладателем которых он является, путем сообщения через интернет-ресурс и направления пользователям официального письменного уведомления, мотивируя требования тем, что он является правообладателем фонограмм в исполнении А, группы «М», Е.Ш., М.А., Б.М., Дуэта «Ж», Ж. и Нұраш (псевдоним), произведенных им под брендом студии «А» на основании лицензионных договоров и договоров об уступке имущественных прав, а также является правообладателем авторских и смежных (исполнительских) прав на произведения, исполнения и фонограммы в рамках указанных договоров. На основании лицензионных договоров ему принадлежат все права производителя фонограмм, а также исключительные права исполнителей в части воспроизведения их на носителях с последующей реализацией, а также путем сдачи в наем, с последующей передачей в эфир по кабельному ТВ и т.д. Однако данные права им не предоставлялись в коллективное управление ответчику РОО. 25 июля 2012 года в адрес ответчика им было направлено заявление с приложением на CD дисках списка фонограмм, которые подлежат исключению из списка разрешений, предоставляемых этой организацией всем своим пользователям (воспроизведение, распространение, передача через кабель и в эфир). В заявлении он указал, чтобы ему выплатили причитающееся вознаграждение, в соответствии с произведенным им распределением за последние три года, однако ответчик под разными предлогами затягивал рассмотрение его заявления по существу, в частности, требовал предоставления договоров в нотариально удостоверенном виде. 23 октября 2012 года он вновь обратился в адрес ответчика с заявлением о выплате вознаграждения за 2009 год, в котором указал, что подтверждающие документы правообладателя размещены в реестрах на интернет-сайте РОО «Исполнители казахских песен», которое управляет его имущественными правами. Также он просил ответчика уведомить всех своих пользователей об исключении объектов смежных прав на музыкальные произведения, правообладателем которых является истец, однако ответчик этого не выполнил. В результате все пользователи, которые заключили договоры с ответчиком, продолжают использовать фонограммы и перечисляют суммы в адрес ответчика, тогда как, по его мнению, должны перечислять их в его адрес, поскольку он является правообладателем фонограмм.

Решением Бостандыкского районного суда г. Алматы от 17 июня 2014 года в удовлетворении исковых требований Е. отказано, с чем он не согласился, обратившись с апелляционной жалобой.

Отказывая в удовлетворении иска Е., суд первой инстанции указал, что истец не предоставил доказательств, подтверждающих его право на получение сведений о поступивших суммах авторского вознаграждения с пользователей (конкретно по каждому) по запрашиваемым музыкальным произведениям. Указанные выводы

суда апелляционная коллегия признала обоснованными. Согласно пунктов 1, 2 статьи 35 Закона субъектами смежных прав являются исполнители, производители фонограмм и организации эфирного и кабельного вещания. Производитель фонограммы, организации эфирного и кабельного вещания осуществляют права, предусмотренные настоящей главой, в пределах прав, полученных по договору с исполнителем, а также автором записанного на фонограмме либо передаваемого в эфир или по кабелю произведения. В силу пункта 5 статьи 35 Закона, если не доказано иное, производителем фонограммы признается физическое или юридическое лицо, имя или наименование которого обозначено на фонограмме и (или) содержащем ее футляре. Согласно пунктов 1, 2 статьи 31 Закона имущественные права автора, указанные в статье 16 Закона, могут быть уступлены полностью или частично, а также могут быть переданы для использования по авторскому договору о передаче исключительных прав или по авторскому договору о передаче неисключительных прав. Любая уступка имущественных прав должна оформляться письменным договором, подписываемым автором и лицом, которому уступлены имущественные права. Авторский договор о передаче исключительных прав разрешает использование произведения определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются, и дает такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам. Право запрещать использование произведения другим лицам может осуществляться автором произведения, если лицо, которому переданы исключительные права, не осуществляет защиту этого права. материалов дела следует, что истец Е. в обоснование своих требований представил суду договоры, заключенные между директором студии «А» ИП Е. и исполнителями. При этом правообладателем Е. как физическое лицо не является, так как договоры с исполнителями заключены от имени студии «А», в лице директора Е., либо ИП Е. Договоров же заключенных с Е. как физическим лицом не имеется. Из анализа указанных договоров следует, что по договорам, заключенным исполнителями А. Ж., группой «М», Е.Ш., М.А., Б.М., Дуэтом «Ж», Ж. и Нұраш истекли сроки. Исполнители А.Ж., группа «М», Е.Ш., Дуэт «Ж» заключили договоры с ответчиком. Доводы жалобы о том, что имущественные права индивидуального предпринимателя, возникшие в ходе его деятельности, автоматически являются имущественными правами гражданина в лице Е., признаны коллегией несостоятельными и не влекущими отмену решения суда, поскольку согласно статье 1 Закона «О частном предпринимательстве» индивидуальный предприниматель – это гражданин Республики Казахстан или оралман, осуществляющий индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица; индивидуальное предпринимательство - это инициативная деятельность физических лиц, направленная на получение дохода, основанная на собственности самих физических лиц и осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под их имущественную ответственность. В данном спорном случае исполнители передали свои права ИП Е. для осуществления последним предпринимательской деятельности, но ни как физическому лицу Е. для защиты их интересов. Законом автоматическая передача прав ИП физическому лицу без согласия самих исполнителей не предусмотрена. Ввиду изложенного, постановлением апелляционной судебной коллегии от 08 августа 2014 года решение Бостандыкского районного суда г. Алматы от 17 июня 2014 года обоснованно оставлено без изменения.

Споры между правообладателями и операторами телерадиовещания.

Республиканское общественное объединение «Союз авторов песен»

(далее Союз авторов) обратилось в суд с иском к АО «К» (спутниковый телерадиовещатель ОТАУ) о возмещении ущерба, мотивируя тем, что «Союз авторов» является организацией, осуществляющей защиту прав авторов и иных правообладателей объектов авторских прав на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также сообщение в эфир или по кабелю обнародованных произведений. АО «К» (спутниковый телерадиовещатель ОТАУ) является оператором спутникового телерадиовещания и осуществляет трансляцию и (или) ретрансляцию теле-радиоканалов и является пользователем объектов авторских прав, передаваемых, в том числе и на телеканал РТРК». Согласно акту фиксации факта об использовании обнародованных произведений от 25 июня 2012 года в музыкальных рубриках некоторых областей Казахстана были зафиксированы факты использования музыкальных произведений: - филиал «Казахстан-Атырау» и «Казахстан-Кызылорда»: произведение «Немерем» в исполнении К. З. (автор музыки Ш.Ә., автор слов К. З.); - филиал «Казахстан-Петропавловск»: произведение «Сен болмасан» в исполнении Д.-Д. (автор музыки Б.А., автор слов К. З.); произведение «Алға қазақ жігіттері» в исполнении А.Ж. (автор музыки Е.С., автор слов Б.А.). К.З. согласно договору от 20 февраля 2008 года уступил исключительные права на обнародование произведения «Немерем» и «Сен болмасан» ИП Е., Ж.А. согласно договору от 01 августа 2007 года уступил исключительные права на обнародование произведения «Алға қазақ жігіттері» ИП Е., который вправе распоряжаться имущественными правами на обнародованные произведения. ИП Е. 26 марта 2010 года на основании договора передал РОО «Союз авторов песен» права по управлению имущественными правами, а также право осуществлять защиту неимущественных прав на коллективной основе на территории Республики Казахстан и за ее пределами. 12 июля 2012 года АО «К» (спутниковый телерадиовещатель ОТАУ) была направлена соответствующая претензия, так как ответчик не имел права обнародовать вышеуказанные произведения для неопределенного круга зрителей. Размер суммы компенсации за неправомерное использование объектов авторских и смежных прав составил 2 615 850 тенге (50 минимальных размеров заработной платы с каждой фонограммы), которую просил взыскать с ответчика в принудительном порядке. Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 21 января 2013 года отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме, которое оставлено без изменения постановлением апелляционной коллегии от 05 июня 2013 года по следующим основаниям. Факты использования фонограмм «Немерем» в исполнении З.К., автор слов З.К., автор музыки – Ш.Ә.; фонограммы «Сен болмасан» в исполнении Д.-Д., автор музыки Б.А., автор слов - З.К.; фонограммы «Алға қазақ жігіттері» в исполнении А.Ж., автор музыки Е.С., автор слов – Б.А., на телеканале АО «РТРК» в филиалах в городах Атырау, Кызылорды и Петропавловска установлены представленными суду доказательствами и не оспариваются ответчиком. Вместе с тем, суд первой инстанции признал незаконным требования истца о выплате ответчиком АО «К» (спутниковый телерадиовещатель ОТАУ) истцу вознаграждения за использование указанных фонограмм как правообладателю Лицензиату (производителю фонограмм) исключительного права на альбомы (фонограммы), смежных (и авторских) прав согласно лицензионному договору от 01 августа 2007 года, заключенному между Оңдасыновым, действующим под псевдонимом Ақылбек, и студией «А», в лице ИП Е., лицензионному договору от 20 февраля 2008 года, заключенному между

К.З., автором музыки произведений «Сен болмасан» и «Немерем» и студией «А», в лице ИП Е., договору об управлении имущественными правами автора на коллективной основе от 26 марта 2010 года, заключенному между Е. и истцом РОО «Союз авторов песен». Коллегия посчитала обоснованными выводы суда первой инстанции о том, что ответчик АО «К» (спутниковый телерадиовещатель ОТАУ) не несет ответственность за использование вышеперечисленных фонограмм на телеканале АО «РТРК» в филиалах в городах Атырау, Кызылорде и Петропавловске, поскольку осуществляет ретрансляцию обязательных теле,- радиоканалов и теле,- радиоканало в свободного доступа, выполняет лишь техническую функцию по доставке сигналов от телерадиокомпаний до конечного пользователя, не является пользователем объекта авторских и смежных прав, в процессе создания какой-либо программы участия не принимает; истцом пропущен срок исковой давности по требованию о выплате вознаграждения за использование фонограммы на песню «Қазақ жігіттеріне», на которую государственное регистрационное свидетельство № 247 выдано студии «А», в лице ИП Е., со сроком действия до 01 августа 2012 года, иск подан в суд 05 октября 2012 года; истцом в соответствии статьей 68 ГПК не представлено в суд доказательств, подтверждающих, что песня «Алға қазақ жігіттері» является той же песней, что «Қазақ жігіттеріне» и «Қазақ жігіттері». Из материалов дела следует, что вышеперечисленные фонограммы песен использованы на телеканалах АО «Каз», которые в соответствии со статьей 23 Закона РК «О телерадиовещании» осуществляют деятельность по формированию теле-, радиоканалов для дальнейшего их распространения в сетях телерадиовещания.

АО «РТРК» заключило с Национальным оператором АО «К» договор 23 апреля 2012 года о государственных закупках на оказание услуг по распространению радиотелевизионных программ и перегону видео- и аудиоматериалов по спутниковому каналу связи и договор от 22 мая 2012 года о предоставлении неисключительного права ретрансляции Телерадиоканала в составе «Базового пакета программ национальной системы спутникового телерадиовещания по всей территории Республики Казахстан». В соответствии с пунктом 3.2 договора Оператор – АО «К» обязан осуществлять прием и обеспечивать прямую ретрансляцию Телерадиоканала без временного сдвига, по всей его полноте, в том числе рекламы, включая все названия, логотипы и знаки авторского права без каких-либо изменений, перерывов, сокращений и добавлений в соответствии с представленной Телерадиокомпанией сеткой вещания, обеспечивать передачу сигнала Телерадиоканала в соответствии с действующими техническими стандартами телерадиовещания. Из указанного следует, что АО «К» непосредственно не занимается формированием телепрограммы с включением фонограмм песен, за использование которых истец просит вознаграждения, оно лишь является техническим оператором прямой ретрансляции Телеканала АО «РТРК». Согласно пунктам 5.1-5.2 договора ответственность за содержание Телерадиоканалов, указанных в приложении №1 к договору, несет Телерадиокомпания. В случае возникновения требований, претензий и/или исков со стороны третьих лиц, оспаривающих обладание авторскими и/или смежными правами на произведения в Телерадиопрограмме, Телерадиокомпания единолично несет перед ними ответственность. Телерадиокомпания обязана урегулировать эти требования, претензии и/или иски своими силами и за свой счет. Суд с учетом указанных условий договора разъяснил истцу его право обращения с иском к Телерадиокомпания «Казахстан», однако истец настоял на рассмотрении

его искового требования к национальному оператору АО «К». Таким образом, в удовлетворении иска обоснованно отказано ввиду его предъявления к ненадлежащему ответчику. При рассмотрении подобных исков правообладателей к операторам телерадиовещания, судам необходимо исходить из условий договора, заключенного между теле-радио каналом и оператором в части разграничения ответственности за содержание Телерадиоканалов, а также учитывать требования статьи 24 и пункта 3 статьи 34 Закона Республики Казахстан «О телерадиовещании», определяющие полномочия операторов телерадиовещания.

Актуальные и проблемные вопросы

Факторами, осложняющими обращение в суд в случае нарушения авторского права и разрешение судами дел данной категории, являются: 1) сложность авторского законодательства; 2) отсутствие подробного комментария к нормам авторского права; 3) отсутствие широкой информации о конкретных фактах защиты судом авторских прав.

При заключении авторских/лицензионных договоров иногда возникает смешение понятий авторского права и смежных прав. Некоторые пользователи ошибочно полагают, что заключив договор на использование смежных прав, они могут не заключать авторский договор, а заключив авторский договор, они могут не заключать договор на использование смежных прав. В идеале, каждый пользователь должен заключать два договора, один по авторским правам, а другой по смежным правам.

Некоторые пользователи полагают, что при использовании фоновой музыки нет необходимости заключать авторский договор, так как они не организуют концерты и не получают доход от их проведения. Однако, согласно Закону, автор имеет право получать вознаграждение за каждый вид использования произведений, в том числе путем публичного исполнения (что включает также фоновую музыку), вне зависимости от того, получает ли пользователь от этого прямой доход или нет. Имеются также проблемы при назначении и проведении экспертиз в рамках гражданских дел данной категории. Их проведение поручается государственным экспертным учреждениям городов Алматы и Астаны Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК. Однако специалистов данного профиля в экспертном учреждении по городу Астана не имеется, назначаемые экспертизы возвращаются, и как следствие суд поручает их проведение специалистам в городе Алматы, которые в свою очередь повторно истребуют у суда заключения отдельных специалистов, филологов. На это также уходит длительное время, рассмотрение дел затягивается.

В настоящее время возникает необходимость в глубоком изучении и правильном применении судьями значительного объема законодательства – как национальных норм, так и международных соглашений, которое они раньше не применяли. Поэтому необходима более узкая специализация судей по рассмотрению споров, вытекающих из авторского права и права интеллектуальной собственности, проведение семинаров и круглых столов по данной теме с привлечением практикующих юристов и научных сотрудников, специализирующихся на данной тематике, что способствовало бы повышению качества рассмотрения дел указанной категории, повышению международного имиджа Республики Казахстан.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би

Майқы би Төбейұлы – 1105-1225 жылдар шамасында өмір сүрген. Аты аңызға айналған абыз бүкіл түркі, яғни татар, башқұрт, қарақалпақ, өзбек халықтарының бас биі болған. Сондықтан «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би» дейтін қанатты сөз ұрпақтан-ұрпаққа жетіп отыр.

Тарихи деректерге көз жүгіртсек, үлкен империя құрған Шыңғыс ханның қағандық дәуірінде көшпелі елде заң жарғылары болған. XVI ғасырдағы белгілі тарихшы Құрбанғали Халидтың «Тауарих хамсасы» атты еңбегінде: «Өзбектен соң ұлы Жәнібек хан көшпелі мұсылмандарды үшке бөліп Ұлы жүз, Орта жүз, Кіші жүз деп ат берген... Байқотан би Жәнібектің бірінші уәзірі болып, мұның тоғыз ұлы бар-тын», - деген құнды пікір келтіреді. Бәйбішеден жалғыз Үйсін, екінші әйелінен Арғын, Найман, Қоңырат, Қыпшақ, Уақ, Керей, үшінші әйелінен Алшын, Жаппас болатын. Байқотан би Шыңғыс ханға уәзір ағзам (бас уәзір) болған Майқы бидің бесінші немересі. Майқы би Шыңғыс ханның атасы Жасаубай мен Майқы би Байсұңқардан туған.

Жәнібек хан Байқотанның үш ұлын үш жүзге әкім етіп, әрқайсысына тайпаларды бөлген. Жалайырды оған найб (орынбасар) етті.

Жүзге бөлінген тайпалар өз аттарынан сөйлемей жүзін ғана айтсын, «ұлы жүз ұлымыз, еліміз десін», ұсақ аталарға бөлінбесін деп әмір беріледі. «Егер ұсақ аталарға бөлінсе, бірліктері кетеді, тыныштық болмайды», - деген. Осы әдет Тоқтамыс хан мен Әмір Темір оқиғаларына дейін келіп жетті. Тоқтамыс ханнан соң, Сарай үкіметінің қуаты кетіп, Жәнібек хан жарлығы ұмыт болды. Содан әркім өзінше кетті», - делінген.

Тарихшы ғалым Құлмат Өмірәлиев өзінің «Бөрлі байрақ астында» атты еңбегінде Майқы бидің төрелігі туралы былай дейді: «Ахуал Шыңғыс хан да Ақсақ Темір (Қазан, 1820 ж.) деген кітапта, Шыңғысты хан деп тануға Жетісудан он би барады. Олар әуелі Үйсін, Майқы би, Қалдар би, Ордаш би, Қыпшақ би, Тамбан би, Керейт би, Темүр Кутлу би, Мутбан не Мүйтен би, Таңғат би. Міне, осы он би Шыңғыс ханмен одақ жасаған он тайпаның өкілдері еді. Ал өзге төрт би өзіміздің ханымыз бар деп бармады. Олар: Қоңырат би, Қытай би, Селжүт би, Қият би еді». Міне, осы айтылған ғылыми тұжырымға сүйенсек, хан сайлаудағы Майқы бидің өзге билерден шоқтығы биік тұрғандығын аңғару қиын емес.

Жазушы Тұрсынхан Зәкенұлының «Көк бөрілердің көз жасы» атты кітабында Майқы бидің ұлы жарғышы болғандығын айғақтайтын деректер кездеседі. Сөзіміз дәлелді болуы үшін аталған еңбекке көз жүгіртсек: «Жошы хан: «Сөзіңіздің

төркініне қарағанда, едәуір молайып, бір хандық ел болуға жеткен екенсіңдер. Хандық құрындар, ел басқаратын ережелерің бар ма?», – дейді. Сонда Майқы би бабамыз: «Күллі еліміз үш жүзден құралады, бір-біріне құда боп қыз алады. Ру іші ет жақын туысқан деп, құда боп қыз алудан тыйылады. Ту тіксе, кісі өлтірсе, ел келеді, адамды өлтіргенді тексереді. Кірісіп арасына ел ағасы, тоқтатып жеті белгі әпереді. Кебін-кетпен, ұстайтын жабдығымен, кескен құйрық, кертөбел ат береді. Тоқтатып осыменен ашу басып, артынан екі жүз жылқы құн береді. Мал ұрласа, үш тоғыз айыбымен, толықтап малдың басын көтереді. Тентекке мұндай тыйым салынған соң, тып-тыныш басқа халық құн көреді. Ер құны екі жүз жылқы болса-дағы, әйелге жүз жылқыдан құн төлейді. Төрт бөліктің үш бөлігін үш жүзге арнап, алу-алмауын еркіне салады. Бір бөлігін қаралы үйге «құн» деп беріп, жосынға қол қояды. Көз шығарса, ер құнының төрттен бірін төлейді. Мүше сынса, оған да төлем беріп сүйейді. Қысас алуға жол жоқ. Қысаспен адам өлтірсе, қанға қан алынады. Ол қалай өлтірген болса, дәл солай өлтіріліп, көріне салынады. Жер дауы мен жесір дауы ел ішінде қаралады. Билер шығып, болған істі саралайды. Көз жеткенде билік кесіп, ел алдында жазалайды», – дейді.

Мұны естіген Жошы таңқалып: – Ел басқаруларың ғажап, жақсы екен! Осындай ауыз бірлігі бар ел қалайша басқаларға бодан болады?», - деп, сол кездегі бүкіл қазақ ру-тайпаларын Жошы хан өз ұлысына алғанын жоғарыдағы автор атап көрсеткен. Демек, Майқы би қазақ сотындағы әділ билердің негізін салушы ғана емес, әлемді аузына қаратқан Шыңғыс ханға бас уәзір болғандығын айғақтайды.

Шыңғыстың баласы Жошы хан батысқа жорық жасағанда, Майқы биге Моңғол әскерінің оң қанатын сеніп тапсырған. Талай жеңісті бастаған батыр болған. Сол оң қанат Дешті қыпшақ елінің ұланғайыр аймағына билік жүргізген. Осы дерек «Алтын топшы» атты монғол жылнамасында жазылған. Шыңғыс 1206 жылы Ұлы хан аталғанда, оны құрметтеп, төңірегіндегі елдер құтты болсын айтып барыпты, деседі. Бұл жөнінде ұлы Абай былай деп жазған: «Монғолдан Шыңғыс хан шыққанда, қазақтар құтты болсынға барыпты, бірақ қай жерге барғаны мағлұм емес, сөйтсе де осы Шыңғыс тауында әскері Қарауыл өзенінің бойында жатып, 12 рудан 12 кісі монғолдың өз заңы бойынша «Хан» деген үлкен биіктің басында Шыңғысты отырғызып хан көтерген, - дейді. Тауының Шыңғыс аталып, биігі хан аталмақ себебі де сол болса керек. Сол 12 кісінің бірі қазақтың Майқы би деген кісісі екен. «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би» деген кісі сол кісі екен. Шыңғыс аламандыққа аттанып, әскер тартып шыққанда, әскерінің басым бөлігі татар екен. Оның себебі, моңғол өздері татардай ассыздық, сусыздыққа, ыстық-суыққа шыдамды болса керек. Қазақтың соғысқа жарарлық адамы сол Шыңғыстың әскеріне қосылып, бұларды Шыңғыс хан өзінің Жошы деген үлкен баласына билетіпті».

Қазақ энциклопедиясына назар аударсақ: «Халық аңызында – Майқы би Орманбет би өліп, он сан ноғайлы елі бүлінгенде, қазақ ұлысын құрған тарихи қайраткер бейнесінде сипатталады. Майқы би қазақ руларын үш жүзге (жүз – арабша «бөлік», «бөлім») топтап, Үйсін бастаған бөлікті Ұлы жүз, Қабанұлы Болатқожа бастаған бөлікті Орта жүз, Қоғамұлы Алшын бастаған бөлікті Кіші жүз деп атаған. Ноғайлы хандарының бір Қызыл Арыстанның баласы Ахметті (Алаша хан) Ұлытауда Үш жүздің ханы етіп тағайындады. Ол ұлысқа кірген 40 руға таңба таратып, таңбаны әр рудың негізгі ерекшелігіне қарай белгіледі. Ұлыста бірінші туды ұстаған, Үйсінге «Жалау», ортада жүретін Арғынға «Көз», жауға алдымен шабатын Алшынға «Найза» таңбасын берген. Қырық рудың таңбасын тасқа қашатқан. «Таңбалы тас» – «Майқы таңбасы», кейін жер атымен «Нұра таңбасы» атанған.

Алайда, «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би» деген ұлы қағиданың астарына терең үңілсек, қазақ мемлекетіне тән заң-жарғылардың бастау көзі Майқы

биден бастау алатындығына көз жеткізуге болады. Өйткені абыз шығарған жарғының да ұзын ырғасы жетеу. Осыған орай зерттеуші ғалымдар ежелгі тарихшы Рашид-аддиннің «Жамих-ат тарауих» деген еңбегіне және Шыңғыс ханның ғұмырнамалық жылнамасы «Монғолдың құпия шежіресі» мен «Алтын топшыдағы» деректерді жинақтай келе, Майқы бабамыздың жеті түрлі заң үлгісін дәйектеп берген. Аталған заң-ережесінің бірінші бабы «Адам құны туралы» құқықтық өлшемге негізделген. Демек, көшпелі қоғамдағы барлық адамдарға құқықтың тең дәрежеде жаза қолдануы үлкен реформалық сипатқа ие болған. Аталған баптың құқықтық нормасы адамның жеке басының құқығы мен адамгершілігін, азаматтық тұлғасын қадірлеуді көздейді. Мұндай құқықтық ұстаным қазіргі қолданыстағы Конституциямыздың бірінші бабында «... оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары», – деп атап көрсетілген. Міне, сан ғасыр өтсе де Майқы бидің заң-ережелері өзінің құқықтық мәнін жоймай, қазіргі ең жоғарғы заңдық күші бар Ата заңымыздың құқықтық нормаларымен сабақтасып жатқандығына куә болып отырмыз. Бұл Майқы бидің данышпандығы мен көрегендігін аңғартса керек, содан болар ел арасында «Хан біткеннің қазығы – бұқара жұрттың азығы» деген даналық сөз қалған.

Тарих деректерінде Майқы би 120 жасқа жетіп дүние салған. Сөзімізді топшылай келе, Майқы би кезінде қазақ халқының бірлігін сақтап, біртұтас ел болу жолында алғашқы ұлыс бірлігін құруда көп еңбек сіңірген қайраткер болғандығын атап өткен жөн. Ол асқан әділ билігімен, тапқыр шешендігімен бүкіл қазақ қауымының арасында атағы шыққан тұлға. Содан болса керек, «Алтау ала болса, ауыздағы кетеді, төртеу түгел болса төбедегі келеді», «Ханның биі ақылды болса, қара жерден кеме жүргізеді», «Би екеу болса, дау төртеу болады» деген нақыл сөздері сот жүйесінің басты қағидасына айналды. Оқырман назарына Майқы бидің тапқырлығына, шешендігіне құрылған деректердің бірқатарын ұсынып отырмыз.

Редакциялық алқа

***

Шыңғыс хан жас кезінен-ақ дала кезіп, орман аралап кете береді екен. Ол бір жолы садақ тартып, аң аулап жүріп, таудан құлап, аяғы мертiгедi. Жiгiттер iздеп жүрiп оны орман iшiнен тауып алады да, қол арбаға мiнгiзiп, үйiне апармақ болады. Сол жiгiттердiң iшiнде Майқы да болса керек. «Екi ақсақ бiрге отырайық», – деп ол да арбаға мiнедi. Өзгелерi екеулерiн сүйретiп, Шыңғыстың үлкен шешесiнiң үйiне жақындайды. Есiк алдында келгенде әлгi билер «Шыңғыстан соң үйге кiм кiредi? – дейдi. Оның бiрi: «Менiң жасым үлкен», - десе, ендi бiрi: «Мен бiмiн, жол менiкi», - деп таласады. Бәрi Шыңғыстың аузына қарайды. Сонда Майқы: «Әдетте, арбаға жегiлген өгiз есiк алдында қалып, оны айдаған адам үйге кiрмеушi ме едi?», - дептi. Майқы осылай сөз табады, әлгi билер есiк алдында қалады. Майқы Шыңғысты қолтықтап үйге енедi. Ормандағы болған жағдайды сөз етедi. Осы жағдайдан кейiн Майқы жас та болса, бас би болып, Шыңғыстың оң жағында отырып, ел басқарады.

Бұл көнекөз ел аузында сақталған аңыздардың бiрi. Осыған ұқсас аңызды танымал зерттеушi Г.Н. Потанин де өзiнiң «Қазақ-қырғыз және алтай ертегiлерi мен аңыз – әнiмелерi» деген еңбегiнде атап көрсеткен.

***

Майқы би жүзден асқан шағында дүние салады. Бүкіл Дешті Қыпшақ жұрты оны ақ жауып, арулап қояды. Жылын атап, еске түсірген соң, сол өңірдің өзге билері төбе билікке таласып, бірінен-бірі сөз асырмақ болады. Бұрын Майқы би айтып кеткен билік, шешім жарғыларды олар өз аттарынан айтып тарата бастайды. Бір жолы Бәдібек батыр ауылында бір топ би бас қосып, екі ел арасындағы дауды қарамақ болады. Олар бірнеше күн айтысып, тартысады. Киіз үй сыртында олардың тартысын тыңдап отырған әр тараптан келгендер «біздің елдің биі былай деді», «біздің елдің биі солай деді», - деп әркім өз биін көтермелеп, дәріштеп жатады. Сонда Майқы бидің алдын көріп, сөзін тыңдаған қария:

– Сендер несіне таусыласындар? Бұл кешегі Майқы би жарықтық айтып кеткен жарғы сөз ғой. Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би, - деп орнынан тұрып жүре беріпті.

«Жеті Жарғы» или Законы хана Тауке

Жеті Жарғы – свод законов обычного права казахов, принятый в Казахском ханстве при хане Тауке. В научной литературе именуется как «Уложение хана Тауке», «Законы хана Тауке».

Изменения политической структуры вызвали настоятельную необходимость переработки правовой базы организации казахского общества. Эта работа проводилась весь XVII век и при хане Тауке нашла свое закрепление в своде законов «Жеті Жарғы» (Семь Установлений). Разработан был этот свод при участии известнейших биев Толе би (Старший жуз), Казыбек би (Средний жуз) и Айтеке би (Младший жуз) в начале XVIII века.

Судопроизводство было основано на обычном праве – адате и мусульманском праве – шариате. Судебная функция была в руках биев-родоправителей. Особо сложные дела рассматривались съездом биев. В разбирательстве некоторых дел принимали участие султаны и хан. За разбор дел би, султаны и хан получали вознаграждение – бийлик, ханлык, а также различные подарки.

Очевидно, что свод законов «Жеті Жарғы» прямо или косвенно наследует монгольскую «Яса», которую Чингизхан ввел в монгольских степях, и которая в XIII веке попала в Дешт-и Кипчак.

По сведениями историка Мухамеджана Тынышпаева единообразное применение и толкование положений «Жеті Жарғы» на всей территории казахского ханства обеспечивалось ежегодным сбором биев всех жузов и племен в южной ставке Тауке хана. Ежегодно осенью би (степные судьи) всех трех казахских жузов, кыргызов, каракалпаков, а также представители катаган, джайма и других мелких родов на 1—2 месяца собирались в ханской ставке «Ханабад» в урочище Куль-Тобе, которое располагалось на левом берегу реки Ангрэн в 40 верстах на юг от Ташкента на территории нынешней Ташкентской области.

Основные положения

Жеті Жарғы включал в себя следующие основные разделы:

- Земельный Закон (каз. Жер дауы), в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.
- Семейно-брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов

семьи.

- Военный Закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.

- Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства.

- Уголовный Закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений, кроме убийства.

- Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения.

- Закон о вдовах (каз. Жесір дауы), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

Кроме «Жеті Жарғы» продолжал использоваться в качестве источника права «Кодекс Касым-хана» (каз. Қасым ханның қасқа жолы – Касыма праведный путь) особенно в области международного права и уложение Есим-хана (каз. Есім ханның ескі жолы – Есима исконный путь). Свообразными дополнениями к кодексам были положения съездов биев – «Ереже» и «Билер сөзі» – рассказы, содержащие сведения о практике суда биев – судебном прецеденте.

В данном номере мы представляем вашему вниманию некоторую часть материала «Жеті Жарғы».

Редакционная коллегия

I жарлык (т.е. «повеление»)

Если кто убьет хана, султана или ходжу, за кровь должны платить «Кун» (т.е. – откуп) за 7 человек.

А.И. Левшин пишет: «убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов, кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого кун за 7 человек». Д.Я. Самоквасов: «Если кто ходжу убьет до смерти, тот и все родственники платят родственникам убитого штраф такой, как платится за убийство простых семи человек, если же не заплатят, то ближайших родственников семь человек повесят, в том числе самого убийцу»; П.В. Маковецкий: «За султана 7 кунов обыкновенных», и так, жарлык Тауке хана подтверждается многими исследователями. Кун простой равнялся 1000 баранов, кун султана и ходжи – 7000 баранов. Мнение Л. Баллюзека приближается к истине. Он пишет, что кун ханский равняется 7 простым кунам, так как хан есть повелитель по крайней мере семи отделений или родов.

II жарлык

- За убийство рядового султана или ходжи (так как они являются «белыми костями») должны платить два простых куна.

Размер куна за убитого рядового султана или ходжу не указывали А.И. Левшин, К. Шукуралиев, Г. Шангин, Г. Гавердовский и др. Только А. Баллюзек и А. Рязанов писали: «Кун султанский – мужской и султанский – женский полагается двойной, а потому первый состоит из 2000 баранов, или 200 лошадей или же 100 верблюдов, а второй равняется мужскому куну простых киргизов». Мы поддерживаем мнение найденного варианта авторов Л. Баллюзека и А. Рязанова.

III жарлык

- Гость, приехавший верхом, если оставил коня у порога и конь убил кого-то, то хозяин коня должен платить «полный кун» за убитого, если чуть подальше кибитки – «полкуна», а если сзади кибитки – штраф «ат – тон» (халат и лошадь).

Только один из исследователей Л. Баллюзек подтверждает это, но он пишет, что если оставленный конь сзади кибитки убьет человека, то не полагается никакого штрафа, так как человек успеет остерегаться. Тауке мог принять такой жарлык, так как тогда часто бывали случаи смерти из-за лежащих коней.

IV жарлык

- Сына, осмелившегося злословить по отношению отца и матери своей (если не причинит побои), сажают на черную корову, лицом к хвосту, с навязанным на шею старым войлоком, корову сию водят вокруг аулов.

А.И. Левшин: «Сына, осмелившегося злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову, лицом к хвосту, с навязанным на шею старым войлоком: корову сию водят вокруг аулов и сидящего на ней бьют плетью; а дочь связывается и передается матери для наказания по ее произволу».

Д.Я. Самоквасов тоже поддерживает это мнение. А.И. Левшин и Д.Я. Самоквасов прибавляют слово «бить». По обычаю, осмелившийся бить родителя считался тяжелым преступником. Отец в семействе считался главой семьи. Родители за убийство своих детей ничем не наказывались. Родители над детьми имели неограниченную власть

V жарлык

Родители сына, осмелившегося бить отца или мать, имели право убить; за убийство детей своих ничем они не наказываются.

А.И. Левшин, Д.Я. Самоквасов, поручик Айтов и др., подтверждая этот жарлык пишут: – «Родители, за убийство детей своих, ничем не наказываются». Только П.Е. Маковецкий пишет, что «Древний обычай», по которому власть отца распространялась даже на жизнь детей – в настоящее время смягчился весьма существенно. Отцу, по отношению к личности сына, предоставляется право наказывать его телесно, прогнать от себя, отдать до трех раз в зарботки».

П.Е. Маковецкий пишет о законах после присоединения Казахстана к России. Мы поддерживаем V жарлык.

VI жарлык

- Увезшие просватанную (но еще не замужнюю) девушку должны возратить калым и еще отдать девушку без калыма.

Л.И. Левшин тоже подтверждает это мнение.

Казахское обычное право различало ответственность за похищение не просватанной и просватанной девушки или замужней женщины. А.И. Левшин выше говорит о просватанной девушке. Похищение последних влекло за собой тяжкое наказание, вплоть до смерти, чем похищение не просватанной девушки. Так как виновный посягает на частную собственность, т.е. жена считается собственностью мужа.

VII жарлық

- Изобличенные в воровстве должны возратить за верблюда нар (крупный верблюд), за коня – верблюда, за верблюжонка – верблюда, за жеребенка – лошадь, за овцу – трех годовалую корову. Плюс к этому штраф, состоящий из трижды девять.

А.И. Левшин: «Изобличенный в воровстве возвращает трижды девять (27) раз украденное»; Г. Шангин: «Воров за кражу верблюда и лошади, когда делает сам признание или это доказано будет четырьмя свидетелями, для страху другим убивали»; К. Шукуралиев: «А после десяти обличений виновный наказывается смертью; или «кто во второй раз пойман будет за воровство, тот сверх иска платить штраф – половинный кун, а за третью кражу – полный кун или наказывается за сию последнюю смертью».

Мы знаем, что начиная с Чингиз хана на воровство смотрели очень строго, вплоть до смертной казни. Конечно, мы не говорим, что это точно «Жеті Жарғы». Но в изучении «Жеті Жарғы» такие данные не приносят вред, а только пользу.

Второй вариант, найденный в Джекказгане, автор Жайлаубаев Бузаубай, потомок батыра Тауке хана Жанибек тархана. Шежире, написанный самим Жанибек тарханом, был уничтожен в 1937 г.

БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі

Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ

Соттардың атауы	Судьялардың аты-жөні	Байланыс телефоны	Электрондық адресі
Астана қалалық соты	Мирзоян Таисия Юрьевна	Жұмыс тел.: 8 (7172) 55-22-57 Корпоративтік нөмірі: 717-0035	717-0035@sud.kz
Алматы қалалық соты	Құрманбекова Шолпан Егізбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7273) 30-88-32 Корпоративтік нөмірі: 727-0032	727-0032@sud.kz
	Мұхамеджанұлы Нұрлан	Жұмыс тел.: 8 (7272)30-88-83 Корпоративтік нөмірі: 727-0041	727-0041@sud.kz
Ақмола облыстық соты	Қияшева Сәуле Кәрібжанқызы	Жұмыс тел.: 8 (7162) 55-97-30 Корпоративтік нөмірі: 716-0018	716-0018@sud.kz
Ақтөбе облыстық соты	Сатыбалдина Нұрилә Тойбазарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-42 Корпоративтік нөмірі: 713-0026	713-0026@sud.kz
	Жарқынбеков Мәлік Құзарұлы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-36 Корпоративтік нөмірі: 713-0020	
Алматы облыстық соты	Валимова Гүлнәр Мамеджановна	Жұмыс тел.: 8 (7282) 55-87-20 Корпоративтік нөмірі: 728-0010	728-0010@sud.kz
Атырау облыстық соты	Чернеховская Марина Романовна	Жұмыс тел.: 8 (7122) 55-82-21 Корпоративтік нөмірі: 712-0021	712-0021@sud.kz
Шығыс Қазақстан облыстық соты	Жұмақсанов Елдос Шағанұлы	Жұмыс тел.: 8 (7232) 24-25-95 Корпоративтік нөмірі: 723-0029	723-0029@sud.kz

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 7/2015

Жамбыл облыстық соты	Сыздыкова Гүлнәр Коминтерновна	Жұмыс тел.: 8 (7262) 99-91-16 Корпоративтік нөмірі: 726-0027	726-0027@sud.kz
Батыс Қазақстан облыстық соты	Боранбаев Есенбай Нұрлыбайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-47-48 Корпоративтік нөмірі: 711-0012	711-0012@sud.kz
Қарағанды облыстық соты	Дәненова Ақмарал Алшынбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-95-29 Корпоративтік нөмірі: 721-0022	721-0022@sud.kz
Қостанай облыстық соты	Шамшиев Арман Жұмабайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7142) 99-07-90 Корпоративтік нөмірі: 714-0002	714-0002@sud.kz
Қызылорда облыстық соты	Оспанова Жанат Әнуарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7242) 55-97-11 Корпоративтік нөмірі: 724-0015	724-0015@sud.kz
Маңғыстау облыстық соты	Молбаева Айжан Атшыбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7292) 70-14-17 Корпоративтік нөмірі: 729-0017	729-0017@sud.kz
Павлодар облыстық соты	Боровик Марина Геннадьевна	Жұмыс тел.: 8 (7182) 70-45-05 Корпоративтік нөмірі: 718-0014	718-0014@sud.kz
Солтүстік Қазақстан облыстық соты	Тригуб Любовь Владимировна	Жұмыс тел.: 8 (7152) 55-11-46 Корпоративтік нөмірі: 715-0026	715-0026@sud.kz
Оңтүстік Қазақстан облыстық соты	Әуезов Наурызбай Тәжіханұлы	Жұмыс тел.: 8 (7252) 99-75-34 Корпоративтік нөмірі: 725-0010	725-0010@sud.kz
	Мамыраймов Сайлаубай Болатұлы	Жұмыс тел.: 8 (7253) 99-75-39 Корпоративтік нөмірі: 725-0025	725-0025@sud.kz
ҚР Әскери соты	Ахтямов Дамир Нұртасұлы	Жұмыс тел.: 8 (7172) 71-05-10 Корпоративтік нөмірі: 708-6019	708-6019@sud.kz

**«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики
Казахстан» басылымының оқырмандарына арналған
сауалнама**

Құрметті оқырмандар! Сіздерден бірнеше сұрақтарға жауап беру арқылы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымы жұмысының пәрменділігін арттыруға атсалысуды өтінеміз. Сіздердің берген жауаптарыңыз, білдірген талап - тілектеріңіз осы басылымның жұмысын жақсартуға түсуге көмектесетін болады деген пікірдеміз.

Т.А.Ә. (қалауы бойынша толтырылады)

Жұмыс орны

Лауазымы

Байланыс деректері

Сізге «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының мұқабасы ұнайды ма?

Егер мұқабаны өзгерту қажет деп есептесеңіз, оның қандай болғанын қалар едіңіз? (кез келген нысандағы ұсыныстарыңызды қабылдаймыз: мәтіндік сипаттама, макет, сурет, нобайлар және т.б., сондай-ақ ой-пікірлеріңіз)

Басылымның ішкі безендірілуі Сізді қанағаттандыра ма (шығарылу форматы, қағаздың сапасы, көлемі, қарпі?) Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымның көлеміне көңіліңіз тола ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Сізді басылымға жазылу бағасы қанағаттандыра ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды шығару мерзіміне қатысты ойларыңызбен бөліссеңіз? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды уақытында аласыз ба?

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 7/2015

Басылымдағы айдарлар туралы қандай пікірдесіз? Басылымнан безендірілген материалдарды көргіңіз келе ме?

Сізді қандай материалдар қызықтырады (сұхбат, сұрақ-жауап форматы, ғылыми мақалалар, сот практикасына шолулар, басқалар?).

Алдағы уақытта басылым беттерінен қандай материалдардың жарияланғанын қалайсыз?

Басылымның жұмысын жақсарту жөніндегі өзге де ұсыныстарыңыз бен тілектеріңіз:

Құрметті оқырмандар! Сіздердің материалдардың мазмұны мен сапасына қатысты пікірлеріңіз біз үшін өте маңызды. Сіздердің ұсыныс-тілектеріңіз Бюллетеньнің көпшілікке кеңінен таныс әрі заңгерлер қауымы үшін етене жақын басылым болуына ықпал етеді деген пікірдеміз.

Біз «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының жаңа нөмірлерін дайындау кезінде Сіздердің ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді міндетті түрде ескереміз.

Толтырылған сауалнаманы, сондай-ақ ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді 2015 жылғы 25 желтоқсанға дейін мына байланыс телефонына: 8(7172) 71-03-47 немесе 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru почтасына жіберуді өтінеміз.

**Құрметпен,
редакция алқасы**

**Опрос читателей журнала «Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного
Суда Республики Казахстан»**

Уважаемые читатели, просим Вас принять участие в совершенствовании журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан», ответив на несколько вопросов. Ваши ответы помогут нам сделать журнал, который будет соответствовать Вашим пожеланиям.

Ф.И.О. (заполняется по желанию)

Место работы

Должность

Контактные данные

Нравится ли Вам обложка журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан»?

Если считаете необходимым изменить обложку, какой бы Вы хотели видеть ее? (приветствуются и принимаются предложения в любой форме: текстовое описание, макет, эскиз, рисунок, набросок и.т.п., а так же иным способом выраженная идея)

Удовлетворяет ли Вас внутреннее оформление журнала (формат выпусков, качество бумаги, размер, шрифта)? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас объем журнала? Ваши предложения?

Удовлетворяет ли Вас стоимость подписки на журнал? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас периодичность выхода журнала? Ваши предложения?

Своевременно ли Вы получаете журнал?

Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 7/2015

Удобно ли для Вас наличие в журнале рубрик или Вы хотели бы видеть иное оформление материалов?

Какие материалы для Вас представляют наибольший интерес (интервью, формат вопрос-ответ, научные статьи, обзоры судебной практики, другое (указать)?

Какие рубрики Вы бы хотели видеть в журнале регулярно?

Материалы по каким темам для Вас наиболее интересны?

Ваши иные предложения и пожелания по совершенствованию издания:

Дорогие читатели! Для нас очень важно Ваше мнение по вопросам содержания и формы подачи материалов. Предложенные Вами темы помогут готовить более интересные и актуальные выпуски.

Мы непременно рассмотрим все Ваши предложения при подготовке новых номеров журнала Қазақстан «Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан».

Просим Вас направить заполненную анкету, а так же комментарии Ваших предложений по факсу (87172) 71-03-47 либо почтой (в том числе электронной – 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru) до 25 декабря 2015 года.

**С уважением,
редакционная коллегия**

Пішімі 60x84 1/8. Шартты баспа табағы 15. Қаріп түрі «Times New Roman»
Офсеттік басылым. Таралымы 4090 дана. Тапсырыс № 531.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Шрифт «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 4090 экз. Заказ № 531.

«ArtPrintXXI» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, Кенесары көшесі, 47, ІБ-10. Тел.: 677-544, 677-545